

Ассоциация содействия изучению и популяризации
истории и социально-гуманитарных наук
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПЕРЕСВЕТ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Сборник трудов
Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием

Ассоциация
«Научно-исследовательский центр «ПЕРЕСВЕТ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

УДК 338;821.161.1-3

ББК 65.9;84

А 18

Рецензенты:

Иващенко Я.С. – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой управления образованием Новосибирского государственного педагогического университета.

Смирнов А.Б. – доктор экономических наук, профессор Национального исследовательского университета ИТМО.

Алексеев Г.В. – кандидат юридических наук, доцент, доцент Северо-Западного института управления (филиала) РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Редакционная коллегия:

Архипова О.В. – доктор философских наук, профессор.

Климин И.И. – доктор исторических наук, профессор.

Морозова М.А. – доктор экономических наук, профессор.

Заставенко В.А. – кандидат педагогических наук, доцент.

Иванов Д.П. – кандидат юридических наук, доцент.

Породин И.В. – кандидат филологических наук, доцент.

Саврилова Н.С. – кандидат психологических наук, доцент.

Климин А.И. – кандидат исторических наук (научный редактор).

Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху: Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху», г. Санкт-Петербург, 24 июня 2022 года / Под редакцией А.И. Климина и других; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2022. – 152 с.

ISBN 978-5-903187-37-9

DOI: 10.46987/1124062022

Сборник включает в себя материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху» (24 июня 2022 г., Санкт-Петербург), которая была посвящена перспективным направлениям исследований в области социально-гуманитарных наук. Цель конференции – выявить актуальные вопросы развития науки, культуры и общества в условиях цифровизации.

Вошедшие в сборник статьи распределены по разделам «История, философия, культура», «Юридические науки», «Экономика и управление», «Мировая экономика и международные отношения», «Педагогика и психология», «Филология. Лингвистика. Литература». Издание адресовано преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому небезразличны вопросы развития современного общества и культуры.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-903187-37-9

© Авторы статей, 2022

© Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....7

Раздел I ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРА

Журавлёв Д. С.
ШКОЛЬНОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ
И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ДЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА.....9

Попова К. А.
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА.....14

Раздел II ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Антонюк Е. Н.
ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ
ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК МЕРА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ
ЭКСТРЕМИЗМА В ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....18

Бжассо А. А.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИПОТЕЧНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА.....22

Метелева Е. Р., Вертипрахов А. С.
ОТЗЫВ КАК НОВАЯ ФОРМА РАБОТЫ
СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ С ОБРАЩЕНИЯМИ
ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....26

Сафонова С. А.
МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО
КОНТРОЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
ПРИ ПОКУПКЕ В ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНАХ.....30

Швыдченко Ю. А.
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНЦЕПЦИИ ОТКРЫТОСТИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ.....35

Раздел III ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Воронина Л. А., Кожекина И. Д.
МАРКЕТИНГ ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....39

Жерегеля А. В.
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....43

Набиев Н. А.
ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА
В ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....47

Симко Н. Н.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ
В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ:
НАРАБОТАННАЯ ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....50

Соболева О. Н., Чеглакова А. С.
МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА.....54

Тяпкина М. Ф., Быкова М. В., Лысанова О. П.
МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ
ПОТОКАМИ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ...61

Яценко К. А.
АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО
РЫНКА ДИДЖИТАЛ-РЕКЛАМЫ В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ.....66

Раздел IV
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Сунь Цяньцян
КИТАЙ И РОССИЯ СОВМЕСТНО
СТРОЯТ «ЛЕДОВЫЙ ШЁЛКОВЫЙ ПУТЬ»70

Раздел V
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Рябцев А. В., Милькевич О. А.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ВОПРОСАХ
ВОСПИТАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....77

Asylbekova M. P., Kashkhynbay B. B.
THE WAYS OF FORMATION OF PEDAGOGICAL
TOLERANCE OF LEADERS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS.....82

Агафонов В. И.
ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ
ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ
В ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРОВ.....88

Касимова Р. Р.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПОЛУЧИВШИХ ВОЕННУЮ ТРАВМУ.....95

Кукушкина М. А., Байнов Д. А.
РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТА ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ
В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ.....99

Рюмина Т. В.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОТОВНОСТИ ВРАЧЕЙ
К ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ВИДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....103

Самохвалова П. И.
ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА
И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ СОТРУДНИКОВ
ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОГО ИНТЕРНАТА.....109

Раздел VI
ФИЛОЛОГИЯ.
ЛИНГВИСТИКА. ЛИТЕРАТУРА

Цзя Цянь СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РКИ В КИТАЙСКИХ ВУЗАХ.....	113
Ахметзадин И. И., Ахметзадина З. Р. СПЕЦИФИКА АНГЛИЙСКИХ ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ.....	124
Ахметзадин И. И., Ахметзадина З. Р. ОСОБЕННОСТИ ТРАНСКРИПЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	127
Батт И. В. КОНЦЕПТ «НАДЕЖДА» И СПОСОБЫ ЕГО ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В РОМАНЕ С. КОЛЛИНЗ «ГОЛОДНЫЕ ИГРЫ».....	130
Добренькова З. А. ФРЕЙМОВЫЙ АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ РАССКАЗА Л. Н. ТОЛСТОГО «ЧТО Я ВИДЕЛ ВО СНЕ».....	137
Морозов С. А. КОНЦЕПТ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» И СПОСОБЫ ЕГО ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В АМЕРИКАНСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (на материале романа Харпер Ли «Убить пересмешника»).....	143
РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....	148
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	149

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сборник вошли материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху», прошедшей в Санкт-Петербурге в июне 2022 года. Организатором мероприятия выступила Ассоциация содействия изучению и популяризации истории и социально-гуманитарных наук «Научно-исследовательский центр «Пересвет». Конференция, посвящённая перспективным исследованиям в области социально-гуманитарных наук, позволила обозначить актуальные вопросы развития науки, культуры и общества в условиях цифровизации.

Замысел конференции, равно как и её название, были заимствованы организаторами от конкурса студенческих научных работ «Наука – молодым! Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху», который ежегодно проходит под эгидой Ассоциации «Пересвет», начиная с 2019 года. Учитывая актуальность и широту подаваемых на конкурс работ, перенос его тематики на мероприятие всероссийского и даже международного масштаба представляется вполне закономерным.

Тематический охват вошедших в сборник статей и вправду получился очень широким – от экономики и права до вопросов языка и литературы. Открывающий его раздел «История, философия, культура» подчёркивает общую гуманитарную направленность проекта, а размещённая в данном разделе статья «Трансформация цифрового общества» может считаться программной для всего издания. В ней, пусть и в предельно сжатом, тезисном виде, характеризуются ключевые проблемы, связанные с цифровизацией окружающей нас реальности и влиянием цифровых технологий на психологию и сознание современного человека.

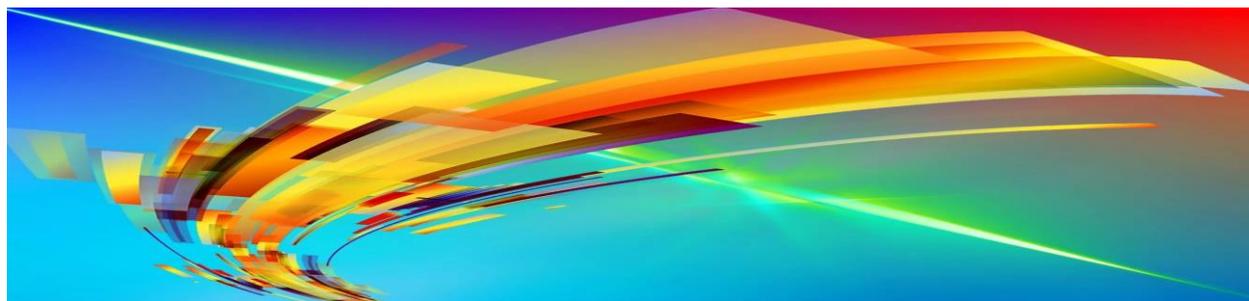
В каждом разделе книги так или иначе присутствует тема «цифры». Например, в разделе «Юридические науки» – это защита прав потребителей в интернет-торговле, в «Экономике и управлении» – внедрение цифровых инноваций в различные сферы экономики и бизнеса, в «Педагогике и психологии» – воздействие цифровых технологий на процесс не только обучения, но и воспитания.

Однако одной лишь цифровизацией содержание сборника не исчерпывается, оно гораздо шире. На страницах издания нашли своё отражение многие актуальные вопросы сегодняшнего дня. Так, ряд статей посвящён сотрудничеству России и Китая, причём в самых разных областях – от совместного освоения Северного Морского пути до изучения русского языка в китайских университетах.

Настоящим украшением сборника, по нашему, исключительно субъективному мнению, являются статьи последнего раздела, посвящённого филологии и литературе. Казалось бы, какое имеют отношение сугубо литературоведческие сюжеты к проблемам цифровизации? А ответ очень прост: те же литературные антиутопии (и их экранизации) показывают нам, куда могут привести человечество чрезмерная вера в прогресс и ставка на высокие технологии вкупе с утратой духовных и моральных ориентиров.

Отрадно отметить, что авторами статей, составивших данное издание, являются не только преподаватели и научные работники, но и молодые исследователи – студенты и аспиранты. В связи с этим хотелось бы выразить надежду, что конференция «Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху» станет ежегодной, а её участники будут и дальше поднимать в своих докладах острые и актуальные темы, характеризующие развитие современного общества и культуры.

Редакционная коллегия

Раздел I ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРА

УДК 930

Д. С. Журавлёв

ШКОЛЬНОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ДЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Аннотация. Период становления советской школы в 1920 – 1930-е годы является одним из наиболее сложных и одновременно значимых этапов в истории отечественного школьного образования. Этот период характеризовался радикальными преобразованиями во всех сферах общественной и частной жизни. В рамках советской образовательной парадигмы формировалось абсолютно новое школьное пространство, в котором решались вопросы грамотности, идеологического воспитания, общекультурной подготовки и выбора будущей профессии. В статье предпринята попытка проанализировать динамику изучения школьных преобразований указанного периода в отечественной историографии второй половины XX века.

Abstract. The period of formation of the Soviet school in the 1920s – 1930s is one of the most difficult and at the same time significant stages in the history of national school education. This period was characterized by radical transformations in all spheres of public and private life. Within the framework of the Soviet educational paradigm, a completely new school space was formed, in which the issues of literacy, ideological education, general cultural preparation and the choice of a future profession were resolved. The article attempts to analyze the dynamics of the study of school transformations of this period in Russian historiography of the second half of the XXth century.

Ключевые слова: школа, история школьного образования, реформы школьного образования, начальное образование, среднее образование, школьное пространство, историография, СССР.

Keywords: school, history of school education, school education reforms, primary education, secondary education, school space, historiography, USSR.

Школьные реформы 1920 – 1930-х годов стали начальным и, несомненно, основополагающим этапом в создании отечественной системы массового образования. Именно с 1930 года повсеместно начинает вводиться всеобщее начальное обучение, а в городах и рабочих поселках – семилетнее образование. Школьные преобразования имели ярко выраженный директивный характер. Над деятельностью образовательных учреждений устанавливался централизованный контроль [1, с. 57 – 68]. Проводившаяся в эти годы унификация затронула все стороны школьной жизни – от организации учебно-воспитательного процесса до обустройства школьных классов.

Произошедший в рамках школьной реформы 1930-х годов «пространственный поворот» был обусловлен, в первую очередь, утверждением официальной доктрины детства, зримо воплотившейся в облике советских городов и поселков. Одним из ключевых понятий нашего исследования является «детское (школьное) пространство», понимаемое нами как совокупность пространств и мест (локусов), с которыми взаимодействуют дети, учащиеся в школах. Как правило, речь идет о пространствах, которые целенаправленно создавались для детей с учетом их возрастных и социальных потребностей. Кроме того, в поле зрения авторов, изучавших становление советской школы, входили отдельные детские локусы – школьные аудитории, досуговые и воспитательные комнаты, детские уголки, спортивные площадки, актовые и спортивные залы [2, с. 53 – 64].

Первые послевоенные работы по интересующей нас теме имели в основном публицистический характер, что вполне соответствовало духу времени. Кроме того, с середины XX века неуклонно растет число диссертационных исследований по истории педагогики и образования.

Для историографии послевоенного периода характерен повышенный интерес к истории становления советской школы. Показательна в этой связи вышедшая в 1948 году книга Н. А. Константинова и Е. Н. Медынского «Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет». Если использовать современную терминологию, ее авторами затрагивались вопросы формирования идеологического нарратива в советском школьном пространстве. В работе прослеживалось очевидное стремление «показать громадные достижения советской общеобразовательной школы» [3, с. 3]. Рассматривались, в первую очередь, те нововведения, которые кардинально отличали советскую школу от дореволюционных образовательных учреждений. Все успехи школьного строительства авторы связывали, в первую очередь, с решениями Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и высшего

советского руководства. Едва ли мы можем найти в этой работе, несмотря на ее внушительный объем (около 500 страниц), какие-либо объективные оценки школьных реформ 1920 – 1930-х годов – авторы по сути транслируют официальную точку зрения на политику партии и правительства в области школьного образования. Но как исторический источник, как памятник своей эпохи, данная книга, несомненно, имеет большое значение.

В частности, интерес для нашего исследования представляет четвертый очерк в указанной книге – «Культурный рост советской страны и борьба за качество учебно-воспитательной работы школ (1930 – 1941 гг.)» [3]. Общеобразовательная школа рассматривалась в нем как пример образовательного пространства нового, социалистического типа. По справедливому наблюдению Н. А. Константинова и Е. Н. Медынского, увеличение числа учеников в начальных, семилетних и средних школах напрямую влияло на организацию классных комнат и помещений досуговой и воспитательной направленности. В очерке приводились подробные статистические данные, подтверждавшие, что рост грамотности среди населения пропорционально был связан с ростом количества учителей.

В кандидатской диссертации А. И. Беляевой 1950 года, вопреки действовавшим на тот момент в общественных науках идеологическим установкам, подчеркивалась преемственность между дореволюционной и советской школами [2, с. 88 – 98]. Проблема школьного пространства как фактора, имеющего важное воспитательное значение, затрагивалась в диссертационном исследовании А. Ф. Спирина на примере русских и национальных школ в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике [4, с. 4 – 16].

Поднимавшиеся в отечественных работах вопросы истории школьного образования красноречиво свидетельствовали о том, что советской историографии были присущи методологическое единство и общее понимание задач развития общеобразовательной школы.

Важным фактором изменения школьного пространства стало введение в школьную программу уроков труда. Классы и кабинеты труда, мастерские формировали новый образ школьника, соответствовавший идеологии и потребностям общественно-экономического развития. На основе трудового воспитания выстраивается концепция школьного политехнического образования. С. М. Шабалов называл основными характеристиками политехнического образования в школе опоры на новейшие достижения науки, связь обучения с жизнью, производственную практику и производительный труд [5, с. 74 – 85].

Вопросам политехнического обучения в школе была посвящена книга С. Г. Шаповаленко [7]. Автор подчеркивал особую необходимость ознакомления школьников с основами работы отраслей народного хозяйства, что подразумевало не только создание соответствующих методических разработок и корректировку

школьных программ, но и внесение изменений в организацию школьного пространства.

В исследованиях 1970 – 1980-х годов акцент делался на вопросах содержания и специфики школьного образования второй четверти XX века. В этот период выпускается большое число работ, авторами которых были ответственные работники системы образования. Публикации за их авторством, включая статьи, выступления и интервью, появлялись не только в научных, но и в периодической изданиях. Характерным примером является брошюра министра просвещения РСФСР А. И. Данилова [6]. В ней затрагивался широкий спектр тем, включая историю становления советского школьного образования. Особое внимание уделялось взаимодействию коммунистической партии и интеллигенции в вопросах развития советской школы.

Работы второй половины XX века, посвященные школьным преобразованиям 1920 – 1930-х годов, характеризуются расширением предмета исследований, введением в научный оборот новых исторических фактов и ценных источников. Несмотря на наличие идеологических стереотипов и зачастую формальный подход к изучаемой теме, эти работы содержат большой фактический материал, позволяющий по-новому взглянуть на формирование школьного пространства в контексте унификации и идеологизации советского образования в период первых пятилеток. В трудах отечественных авторов анализируются нормативные указания в области проектирования школьных зданий, рассматривается соотношение учебных и вспомогательных площадей, затрагиваются вопросы организации учебных помещений, их наполнения и комплектации.

Историография второй половины XX века характеризует школьное пространство как один из важных инструментов формирования людей нового типа, способных решать задачи социалистического строительства.

Список литературы

1. *Гришианов П.В.* Партийное руководство подготовкой и воспитанием учительских кадров в годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1926 – 1937 гг.). – Саратов: Саратовский гос. университет им. Н.Г. Чернышевского, 1983.
2. *Мясников В.А., Овчинников А.В., Козлова Г.Н.* Историография общеобразовательной школы РСФСР. Монография. – М.: Институт теории и истории педагогики Российской академии образования; Издательский центр «ИЭТ», 2013 (серия «Фундаментальные исследования ИТИП РАО»).
3. *Константинов Н.А., Медынский Е.Н.* Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. – М.: Академия педагогических наук РСФСР; Учпедгиз, 1948.
4. *Спирин Л.Ф.* Школа РСФСР в период коллективизации сельского хозяйства 1930 – 1934 гг. Автореферат диссертации кандидата пед. наук. – М., 1953.
5. *Шабалов С.М.* Политехническое обучение. – М: АПН РСФСР, 1956.
6. *Данилов А.И.* Общеобразовательная школа России в восьмой пятилетке. – М.: «Просвещение», 1971.
7. *Шатоваленко С.Г.* Политехническое обучение в советской школе на современном этапе. – М.: АПН РСФСР, 1958.

© Журавлёв Д.С., 2022

УДК 159.99

К. А. Попова

K. A. Popova

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

TRANSFORMATION OF THE DIGITAL SOCIETY

Аннотация. Статья посвящена вопросам трансформации цифрового общества. Затрагивается тема влияния цифровизации на различные стороны нашей действительности. Информационные и цифровые технологии насквозь пронизывают окружающую человека среду, его общественную и частную жизнь. Следствием этого становятся стирание граней между физической реальностью и виртуальным миром, цифровая деперсонализация и общий переизбыток поступающей извне информации.

Abstract. The article is devoted to the issues of transformation of the digital society. The topic of the impact of digitalization on various aspects of our life is touched upon. Information and digital technologies permeate the human environment through and through, the consequences of which are the blurring of boundaries between physical reality and the virtual world, digital depersonalization and a general overabundance of information coming from outside.

Ключевые слова: цифровое общество, цифровые технологии, информация, научно-технический прогресс, деперсонализация, виртуальная реальность, Интернет.

Keywords: digital society, digital technologies, information, scientific and technological progress, depersonalization, virtual reality, Internet.

В настоящее время роль информации во всех сферах нашей жизни возросла многократно. Навыки сбора и преобразования информации, ее детального анализа становятся приоритетными, – а подчас и жизненно необходимыми, – для современного человека.

На данный момент информация выступает в качестве одного из важнейших экономических ресурсов. Чем быстрее идет обработка больших массивов данных, тем выше уровень жизни, тем мощнее экономический и военный потенциал страны.

Однако цифровизация несет в себе не только позитивные, но и негативные последствия. Отрицательное воздействие цифровых технологий на человека и общество идет по трем основным направлениям:

- стирание граней между физической реальностью и виртуальным миром;
- опасность тотального контроля над общественной и частной жизнью;
- общий переизбыток информации.

Стирание граней между реальностью и виртуальным миром связано с таким деструктивным явлением, как цифровая деперсонализация. В психологии под деперсонализацией понимается потеря своего «Я», утрата личностью собственного адекватного самовосприятия.

Несомненно, цифровые технологии значительно облегчают нашу жизнь, в том числе, на бытовом, повседневном уровне. Они позволяют, например, сбросить стресс, уйти, хотя бы на время, от гнетущих проблем. На страничке в «Одноклассниках» или «ВКонтакте» можно почувствовать себя харизматичным, общительным человеком, а в мессенджере «Telegram» – писать посты, переполненные гневом и ненавистью ко всему окружающему. Однако постепенно воображаемая реальность может полностью поглотить человека, так и не дав ему воплотить в подлинной жизни свои заветные мечты и желания. Рассмотреть тонкую грань между вымыслом и реальностью такому человеку становится все труднее [5]. Как итог – потеря личности, та самая цифровая деперсонализация. Проблема усугубляется еще и тем, что в современной ИТ-индустрии предпринимаются бесчисленные попытки создать «цифровую личность» – в разных вариациях и под разными предлогами.

Другая форма негативного воздействия цифровых технологий – тотальное пронизывание ими всей среды обитания современного человека, всех сфер его деятельности, всех сторон общественной и частной жизни [4]. Технологии настолько плотно вошли в нашу повседневность, что подчас уже невозможно определить границы между техникой и самим человеком. Здесь можно вспомнить различного рода медицинские и биотехнологии, интернет вещей, технологии искусственной и дополненной реальности и т. д.

Социальные сети и мессенджеры, видеоигры и различного рода онлайн-платформы вместо того, чтобы способствовать общению, напротив, существенно снижают коммуникативные навыки, способствуют росту социальной изоляции. Человеку становится все труднее налаживать контакт с окружающими. Как следствие – резко обостряется проблема одиночества.

Внедрение передовых технологий, в том числе технологий искусственного интеллекта, увеличивает выручку и прибыль предприятий, но при этом многие люди лишаются работы или оказываются перед угрозой ее потери.

Ухудшаются интеллектуальные и когнитивные способности человека. Взять, к примеру, обычный калькулятор, который встроен в любой смартфон – многие обращаются к нему, чтобы сделать самые простые вычисления, а ведь результатом этого становится снижение не только интеллекта, но и креативности.

Серьезную проблему по-прежнему представляет сохранение личных данных. Фотографии, документы, банковские счета – все теперь находится в глобальной сети, в виртуальных облачных хранилищах. Обученные люди, а попросту говоря –

хакеры, с легкостью могут взломать учетные записи и запустить цепочку мошеннических атак. Личные аккаунты будут заблокированы, а на восстановление данных потребуются время и силы.

Наконец, еще одно негативное последствие цифровизации – переизбыток информации, ее чрезмерное изобилие. То, что раньше было недоступно, теперь с легкостью можно найти на просторах Интернета. Обнаруживается опасная взаимосвязь между нашими действиями и теми непроверенными, деструктивными и откровенно ложными сведениями, которые в избытке представлены в глобальной сети [1]. Наши ошибки становятся следствием наших же собственных нерациональных решений, вызванных недостатком знаний, отсутствием логики и элементарных навыков анализа информации.

Новая реальность становится пугающе безграничной. При этом большая часть информации носит сиюминутный, потребительский характер. Подавляющая часть контента – это новости, реклама и развлечения. Фундаментальные, энциклопедические знания отступают на второй и третий план, а поиск достоверной, объективной информации превращается подчас в настоящую проблему. Более того, нас приучают к тому, что знания с каждым днем меняются, что из всего огромного массива информации нам надо выбирать только то, что необходимо на данный момент.

Современное информационное поле нужно тщательно «фильтровать», прежде всего, от рекламы и маркетинга [2]. Доминирующая в информационном пространстве реклама не только значительно упрощает реальность, но и беззастенчиво навязывает нам чужое мнение, а агрессивный интернет-маркетинг снижает наши – и без того невысокие – аналитические способности, ослабляет концентрацию внимания на материале.

Характерной чертой нашего времени стало клиповое мышление, когда человек воспринимает информацию фрагментарно, небольшими порциями [3]. Это связано все с тем же ослаблением внимания и общим снижением когнитивных способностей (в данном случае речь идет о неспособности воспринимать большие объемы информации). Данный феномен можно отнести к «пассивному знанию» – мозг привыкает к тому, что информация поступает небольшими порциями, в виде неких поверхностных образов, и начинает воспринимать это как данность.

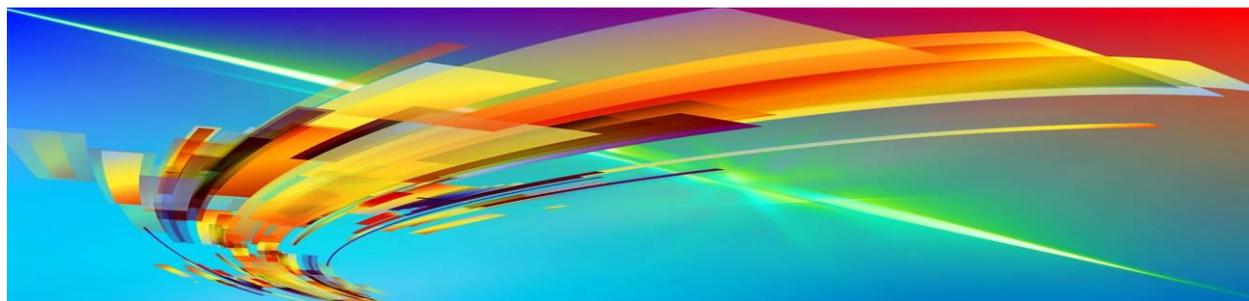
Общество теряет свою целостность, растворяясь, – а возможно, даже утопая, – в безбрежном потоке информации. Информационная перегрузка сказывается на психологическом и физическом здоровье современного человека. И поскольку внедрение цифровых технологий в нашу жизнь становится неизбежным, необходимо грамотно подходить к процессу получения информации, следует научиться дозировать ее и обязательно находить время для отдыха от цифровой среды.

Список литературы

1. *Лойко Мария*. Что такое «общественное мнение» и как СМИ формируют его сегодня? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://концептуал.рф/ что-такое-obschestvennoe-mnenie-i-kak-smi-formiruyut-ego-segodnya](http://концептуал.рф/что-такое-obschestvennoe-mnenie-i-kak-smi-formiruyut-ego-segodnya) (дата обращения: 20.06.2022).
2. *Пуцин В.С., Серго А.Г.* Лекция 14. Информационная безопасность государства и гражданина // Серго А.Г., Пуцин В.С. Основы права интеллектуальной собственности. Курс лекций. – М.: Интернет-университет информационных технологий, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intuit.ru/studies/courses/21/21/lecture/675> (дата обращения: 20.06.2022).
3. *Хмельникова О.А., Чудинова Е.В., Полякова Е.Н.* Роль средств массовой информации в информационном обществе // Наука и молодежь в XXI веке. Сборник научных трудов студентов и молодых ученых / Редколлегия: В.Г. Роговая, С.В. Косовских. Выпуск 13. – Курган: Академия труда и социальных отношений (Курганский филиал), 2017. – С. 306-310.
4. *Маклюэн Маршалл*. Понимание медиа: внешние расширения человека. Перевод с английского В.Г. Николаева; заключительная статья М.К. Вавилова. – М.-Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц»; «Кучково поле», 2003 (Приложение к серии «Публикации Центра фундаментальной социологии»).
5. *Мендюкова А.С., Бурякова О.С.* Влияние виртуальной реальности на взаимодействие человека с окружающим миром // Общество, культура, человек в цифровую эпоху. Медиаэкономика, медиаполитика, медиакультура 2021: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Общество, культура, человек в цифровую эпоху. Медиаэкономика, медиаполитика, медиакультура», г. Санкт-Петербург, 20 июля 2021 года / под редакцией А.И. Климина и других; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2021. – С. 6-11.

© Попова К.А., 2022

Раздел II ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.85

Е. Н. Антонюк

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК МЕРА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА В ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье рассматриваются правонарушения экстремистской направленности, совершаемые молодыми людьми, в том числе в несовершеннолетнем возрасте, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Характеризуются мотивы подобных правонарушений. Делается вывод о необходимости правового просвещения не только обучающихся, но и их родителей (или законных представителей).

Ключевые слова: экстремизм, административная ответственность, уголовная ответственность, профилактика правонарушений, молодежь, несовершеннолетние, подростки, Интернет.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) содержат нормы, устанавливающие ответственность за правонарушения экстремистской направленности.

На сегодняшний день проблема борьбы с экстремизмом продолжает оставаться крайне актуальной. Анализ статистических данных говорит о росте дел по жалобам и протестам за правонарушения, предусмотренные главой 20 КоАП РФ, а также об увеличении количества лиц, привлеченных к ответственности за экстремистские преступления. Если за шесть месяцев 2020 года было рассмотрено 11 837 административных дел, то за шесть месяцев 2021 года – уже 27 646. В первом

полугодии 2021 года за преступления экстремистской направленности были осуждены 13 несовершеннолетних граждан: шесть из них – за преступления против основ конституционного строя, семь – за вандализм, совершенный по мотивам политической, идеологической, классовой, социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды [1].

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о следующих противоправных действиях молодых людей, совершенных, в том числе, в несовершеннолетнем возрасте:

– Призывы к осуществлению экстремистской деятельности, выражающиеся в размещении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» фото- и видеоматериалов, при просмотре которых может возникнуть преступный умысел, а также в размещении текстов или комментариев, содержащих призывы к экстремистской деятельности, например, против лиц определенной национальности, против отдельных этнических, социальных, гендерных и демографических групп, и вообще против всех людей [2];

– Призывы к действиям, направленным на нарушение (как правило, насильственное) территориальной целостности Российской Федерации, что выражается в размещении текстов и комментариев соответствующего содержания [2];

– Призывы к организации массовых беспорядков, когда в сети «Интернет» размещаются тексты и комментарии, открыто побуждающие к экстремистской и насильственной деятельности, к враждебным действиям одной группы лиц против другой по социальному или иному признаку, а также к совершению противоправных действий, связанных с насилием, опасностью, причинением вреда и ущерба [2];

– Совершение актов вандализма (осквернение памятников, зданий, других сооружений) по мотивам расовой и национальной ненависти (в частности, нанесение рисунков и надписей экстремистского содержания) [2];

– Отрицание фактов, установленных Международным военным трибуналом в Нюрнберге; одобрение преступлений, совершенных в годы Второй Мировой войны военными преступниками из стран «Оси» (страны нацистского блока, гитлеровская коалиция); оправдание военных преступлений, в частности, унижения, насилия, полного или частичного уничтожения группы лиц по этническому, национальному или расовому признаку; размещение изображений, текстов и комментариев, содержащих признаки неуважения к ценностям российского общества, презрение к праздникам, которые являются Днями воинской славы и Памятными датами России, например, к 9 мая – Дню Победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов; публичное отождествление целей, решений и действий руководства Союза Советских

Социалистических Республик, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии и ее союзников, отрицание решающей роли Советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы от нацизма [2];

– Пропаганда или публичное демонстрирование нацистской атрибутики и символики (включая атрибутику и символику, сходную с ней), атрибутики и символики экстремистских организаций, а также иной атрибутики и символики, запрещенной федеральным законодательством [2];

– Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение человеческого достоинства, в том числе, по признаку расы, национальности, религии, языка или этнической принадлежности [2].

Как следует из анализа судебных решений, мотивами действий виновных являются политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, либо мотивы ненависти или вражды по отношению к какой-либо социальной группе (например, желание «из чувства солидарности» донести определенного рода информацию (видеоматериалы, изображения и прочее) до неограниченного круга пользователей сети «Интернет») [2].

Правонарушения, совершенные по мотивам политической, идеологической, классовой, социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды свидетельствуют о фактах проявления экстремизма. Подобные правонарушения обладают повышенной общественной опасностью. За их совершение молодые люди, включая несовершеннолетних, привлекаются к административной и уголовной ответственности.

С учетом развития информационных технологий особую актуальность приобретает вопрос совершенствования мер профилактики экстремизма в подростково-молодежной среде. В частности, речь идет об усилении первичной профилактики экстремистских правонарушений. Большую помощь в этом могут оказать мероприятия по правовому воспитанию и повышению правовой культуры. К числу таких мероприятий относятся знакомство с нормативно-правовыми документами по противодействию экстремизму, проведение тематических уроков, индивидуальные встречи обучающихся и их родителей (законных представителей) со специалистами по проблеме формирования законопослушного поведения подростков, воспитание у молодых людей чувства гражданской и социальной ответственности путем вовлечения в спортивную, волонтерскую и культурно-творческую деятельность [3, с. 6]. При проведении указанных мероприятий обязательно должны рассматриваться вопросы ответственности за совершение правонарушений экстремистской направленности.

Просветительскую работу в области права следует проводить последовательно и системно, с привлечением не только самих обучающихся, но и их родителей или законных представителей, а также педагогических работников.

Список источников и литературы

1. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за первое полугодие 2020 и 2021 годов; сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за первое полугодие 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cdep.ru (дата обращения: 05.04.2022).

2. Приговоры Ботлихского районного суда Республики Дагестан № 1-35/2019 от 13 июня 2019 г. по делу № 1-35/2019, Олекминского районного суда Республики Саха (Якутия) № 1-85/2018 от 6 ноября 2018 г. по делу № 1-85/2018, Центрального районного суда г. Хабаровска от 1 августа 2011 г., Верховного Суда Республики Крым № 1-25/2015 от 30 октября 2015 г. по делу № 1-25/2015, Верховного Суда Республики Бурятия № 1-34/2016 от 27 декабря 2016 г. по делу № 1-34/2016, постановлений Гайского городского суда Оренбургской области № 5-66/2017 от 21 июня 2017 г. по делу № 5-66/2017, Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области № 5-77/2020 от 11 января 2020 г. по делу № 5-77/2020, апелляционное постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики № 22К-383/2019 от 17 апреля 2019 г. по делу № 22К-383/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru (дата обращения: 05.04.2022).

3. *Мазина О.Н.* К вопросу о профилактике молодежного экстремизма в образовательной среде // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 5. – С. 1-8.

© Антонюк Е.Н., 2022

УДК 347.27.01

А. А. Бжассо

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИПОТЕЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Научный руководитель:

Анциферова Наталья Александровна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Коммерческое и предпринимательское право»

Донского государственного технического университета

Аннотация. В мире в настоящее время наблюдаются признаки глобального финансового кризиса. На этом фоне система ипотечного кредитования сталкивается с рядом серьёзных трудностей, в том числе правового характера. Сказывается несовершенство отдельных норм российского законодательства, касающихся вопросов правового обеспечения ипотечных сделок. В статье характеризуются основные проблемы правового регулирования ипотеки в современных условиях, а также возможные пути их решения. На примере Ростовской области рассматриваются меры государственной поддержки ипотечного кредитования на законодательном уровне.

Ключевые слова: ипотека, ипотечный договор, ипотечное кредитование, залоговое обеспечение, правовое регулирование ипотеки, финансовый кризис.

На фоне надвигающегося глобального финансово-экономического кризиса система ипотечного кредитования сталкивается с серьёзными трудностями, в том числе, правового характера. Государством принимаются дополнительные меры поддержки банковской отрасли. В этих условиях особого внимания требуют правоотношения, сложившиеся в сфере ипотечного кредитования.

В экономике значительно усилилось инфляционное давление. Высокие инфляционные ожидания провоцируют рост потребительских цен. Свой вклад в «разогрев» инфляции внесли и санкции. Чтобы снизить инфляционные ожидания, Совет директоров Банка России принял решение с 11 февраля 2022 года повысить ключевую ставку до 9,50% годовых. А 28 февраля, ввиду кардинального изменения внешних условий, ключевая ставка была повышена до рекордной отметки в 20% годовых. Это обеспечило увеличение депозитных ставок до уровня, позволяющего компенсировать возросшие девальвационные и инфляционные риски [2].

Собственники жилья, приобретенного по договору ипотеки, уже столкнулись с определенными правовыми проблемами. Так, согласно договору, по всем ипотечным кредитам, ставка по которым ниже 13,3% (2/3 от ключевой ставки Центрального банка), должен исчисляться налог в размере 35% от возникшей материальной выгоды. Данная ситуация не осталась без внимания Правительства Российской Федерации, которое оперативно внесло поправки в налоговое законодательство. Заемщики были освобождены от уплаты налога на доходы физических лиц за пользование заемными (кредитными) средствами в 2022 и 2023 годах. Это позволило избежать дополнительной налоговой нагрузки на фоне существенного повышения ключевой ставки Банком России [3].

Также возникли сложности с рефинансированием просроченных кредитов, имевших залоговое обеспечение. Из-за радикального изменения ситуации на рынке недвижимости, на финансовом и фондовом рынках, стоимость заложенного имущества упала (особенно пострадал рынок вторичного жилья). Его реализация по договорам кредита и залога уже не могла покрыть все обязательства заемщика. Многим добросовестным гражданам приходилось доказывать свою невиновность в суде, объяснять следователям отсутствие злого умысла по уклонению от возврата кредита.

Действующее законодательство не предусматривает возможность списания долга заемщика вследствие изменения рыночной конъюнктуры, даже если речь идет о глобальном финансовом кризисе. Однако очевидно, что в кризисных условиях от государства требуются дополнительные меры по правовому регулированию кредитных отношений.

При значительном падении залоговой стоимости имущества, вызванном действием внешних факторов, необходимо более четко определить роль третьих лиц в правовых отношениях заемщика и кредитора. Речь, в первую очередь, идет об оценщиках, которые устанавливают залоговую стоимость имущества на момент подписания кредитного договора. Ввиду отсутствия федеральных стандартов оценки залоговой стоимости, оценщик сам выбирает методы оценки, тем самым принимая на себя риски получения смещенных оценок. В соответствии с действующим законодательством об оценочной деятельности оценщик обязан быть членом одной из саморегулируемых организаций оценщиков (СРО). Он должен следовать ее стандартам и правилам, а СРО, в свою очередь, должно нести ответственность за результаты работы оценщика.

Конечно же, решение проблем ипотечного кредитования лежит не только в сфере правового регулирования. Необходимость совершенствования законодательных норм обусловлена особой социальной ролью жилищного кредитования. По оценкам экспертов, лишь 10% населения могут приобрести жилье на собственные средства (по некоторым данным, и того меньше – около 4 –

5%). При этом, согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), потребность в улучшении жилищных условий испытывают 37% населения (примерно 22,7 млн. человек). Для большинства россиян ипотека является единственным доступным способом решить жилищную проблему [4].

Рассмотрим меры государственной поддержки ипотечного кредитования на примере Ростовской области.

В целях исполнения «Плана первоочередных действий по обеспечению устойчивого развития Ростовской области в условиях внешнего санкционного давления» Правительство Ростовской области продлило срок для приобретения (строительства) жилья с государственной поддержкой на 90 дополнительных дней. Речь идет о господдержке со стороны государственного бюджетного учреждения Ростовской области «Агентство жилищных программ». Если ранее срок выдаваемых свидетельств о праве на получение бюджетных субсидий и земельных сертификатов был 90 календарных дней, то теперь, с учетом изменений, он стал составлять 180 дней [5].

Также были приняты следующие меры:

- субсидирование процентной ставки по жилищному кредиту;
- льготное ипотечное кредитование «Дисконт».

Эти меры направлены на облегчение условий по погашению жилищных кредитов. Право на получение господдержки подтверждается специальным «Свидетельством». Если раньше срок его получения доходил до 6 месяцев, то сейчас он заметно сократился – до 1 – 2 месяцев.

Таким образом, в Ростовской области на законодательном уровне были введены две основные меры поддержки жилищного и ипотечного кредитования – это увеличение срока для приобретения (строительства) жилья с господдержкой с 90 до 180 дней и значительное сокращение сроков ожидания «Свидетельств».

Финансовый кризис – это время для новых возможностей и быстрого решения старых проблем, в том числе для устранения коллизий и пробелов в законодательстве. Необходимо использовать эту возможность для решения назревших проблем в области правового регулирования ипотечного кредитования.

Список источников

1. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16 июля 1998 г., № 102-ФЗ. Источник: Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/354/46354> (дата обращения: 30.05.2022).
2. Банк России принял решение повысить ключевую ставку до 20% годовых. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/press/pr/?file=28022022_094500 (дата обращения: 30.05.2022).
3. Правительство РФ одобрило ряд новаций в сфере налогового и таможенного регулирования для поддержки бизнеса и населения в условиях санкций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37797-pravitelstvo_rf_odobriло_ryad_novatsii_v_sfere_nalogovogo_i_tamozhennogo_regulirovaniya_dlya_podderzhki_biznesa_i_naseleniya_v_usloviyakh_sanktsii/ (дата обращения: 30.05.2022).
4. Опрос: Треть российских семей хотят улучшить жилищные условия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/media/news/opros-tret-rossiyskikh-semey-khotyat-uluchshit-zhilishchnye-usloviya/> (дата обращения: 30.05.2022).
5. Продление на 90 дополнительных дней срока, установленного для приобретения (строительства) жилья с господдержкой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azhp.ru/news/prodlenie-na-90-dopo-69d0/> (дата обращения: 18.05.2022).

© Бжассо А.А., 2022

УДК 351.9

Е. Р. Метелева, А. С. Вертипрахов

E. R. Meteleva, A. S. Vertiprakhov

ОТЗЫВ КАК НОВАЯ ФОРМА РАБОТЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ С ОБРАЩЕНИЯМИ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация. Отзывы о деятельности следственных органов выступают в качестве перспективной формы взаимодействия следственных органов с населением. В статье раскрывается специфика термина «отзыв», характеризуется правовое фундирование отзывов о работе следственных органов. Авторы предлагают рассматривать отзыв в качестве отдельной формы обращения граждан с целью обеспечения более масштабной обратной связи органов власти с физическими и юридическими лицами.

Abstract. Reviews of the activities of the investigating authorities (feedback) act as a promising form of interaction between the investigating authorities and the population. The article reveals the specifics of the term «feedback», characterizes the legal foundation of reviews on the work of the investigating authorities. The authors propose to consider the feedback as a separate form of citizens' appeal in order to provide a larger-scale feedback from individuals and legal entities to the state authorities.

Ключевые слова: отзыв, обращения граждан, оценка деятельности органа власти, отзыв в сети Интернет, форма обратной связи.

Keywords: feedback, appeals of citizens, assessment of the activities of the authority, feedback on the Internet, feedback form.

Работа с обращениями граждан – важный канал взаимодействия органов государственной власти с физическими и юридическими лицами. Эта работа регулируется сразу двумя нормативно-правовыми актами – Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 59-ФЗ) и Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [1; 2].

Право гражданина направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, а также обращаться лично закреплено в статье 33 Конституции Российской Федерации. Через обращения граждане выражают свое право на свободу слова и мнений, право на участие в управлении делами государства. Уточним, что под термином «граждане» мы понимаем в данном случае как физических лиц (граждане Российской

Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства), так и юридических лиц различного правового статуса, включая общественные объединения.

Особая значимость работы с обращениями граждан была отмечена на расширенном заседании коллегии Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) 5 марта 2021 года. Как сообщил Председатель СК РФ Александр Иванович Бастрыкин, за 2020 год в следственные органы от граждан поступило «более 686 тысяч сообщений о преступлениях, по которым возбуждено 134 тысячи уголовных дел. В суд направлено 95 222 дела на 103 292 обвиняемых» [3].

Любой гражданин, обратившейся с заявлением, хочет разрешения той или иной проблемной ситуации. Зачастую он обращается в следственные органы, когда не видит иных перспектив решения своего вопроса, не понимает сути происходящих процессов. Он надеется на объективное рассмотрение своей просьбы, которая подчас является настоящим «криком души». И если человек по итогу получает бездушную отписку, его вера в справедливость, в силу и действенность закона стремительно угасает. Он пытается снова писать, доказывая свою правоту, но система вновь и вновь возвращает всё на «круги своя», оставляя ситуацию без изменений. Конечно, подобный исход может быть вызван несовершенством действующего законодательства. Но нередко причинами являются чрезмерная загруженность работников следственных органов либо простое равнодушие. А как результат, нарушаются базовые принципы законности и справедливости.

В настоящее время подать обращение в СК РФ можно любым доступным способом – написать письмо, опустить обращение в ящик «Для обращений и заявлений» в здании следственного органа, написать сообщение в социальной сети «ВКонтакте» и мессенджере «Telegram», позвонить по телефону многоканальной линии, оставить сообщение на официальном сайте («Интернет-приемная»), записаться на личный прием, наконец, написать напрямую Председателю Следственного комитета А. И. Бастрыкину. Кроме того, в Москве круглосуточно работает Информационный центр СК РФ.

Мы хотели бы остановиться на такой форме обращения граждан, как отзыв о работе следственных органов. Системная основа для приема отзывов о деятельности органов государственной власти была заложена Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». Однако на уровне отдельных ведомств работа с обращениями граждан началась гораздо раньше. Так, приказ Федеральной службы финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор) от 27 апреля 2007 года «О мерах по обеспечению проведения административной реформы в Федеральной службе финансово-бюджетного надзора в 2007 году» предусматривал создание на сайте Росфиннадзора специальной страницы для отзывов о деятельности

ведомства, его структурных подразделений, территориальных органов и должностных лиц [4].

Следующее определение отзыва можно принять в качестве нормативного: «Отзыв – это обращение гражданина, содержащее оценку деятельности органов государственной власти или местного самоуправления, а также их должностных лиц» [6]. Отзыв представляет собой релевантный формат реализации статьи 33 Конституции Российской Федерации.

Сущностная природа отзыва отличается от предусмотренных законом заявлений, предложений и жалоб, поскольку он не требует обязательного ответа. Эту специфическую природу отзыва следует учесть при корректировке законодательства. По нашему мнению, отзыв не должен регламентироваться нормами Федерального закона № 59-ФЗ. Работу с отзывами граждан целесообразно закрепить в отдельном правовом акте. Впрочем, при обнаружении в тексте отзыва признаков, характерных для заявления или жалобы, следует предусмотреть его рассмотрение в качестве традиционного обращения, согласно Федеральному закону № 59-ФЗ.

Получение актуальной информации о деятельности органов государственной власти, учет и анализ поступающих отзывов, последующее реагирование на них будут способствовать повышению общей эффективности системы государственного управления. Представляется целесообразным широко информировать граждан об отзыве как дополнительной форме взаимодействия с органами публичной власти, в связи с чем необходимо создать технические возможности для написания отзывов на официальных сайтах всех государственных органов, включая следственные (опция «Интернет-приемная»), а также на портале «Госуслуги». Соответствующее программное оборудование обеспечит объективность содержащейся в отзывах информации и снизит потребность в верификации.

Мы согласны с авторами, которые полагают, что для отзывов необходимо установить специальную процессуальную форму: «исключительно электронную – для самостоятельного заполнения гражданами, и устную – для телефонных опросов (с последующим переносом в электронный формат)» [5].

Таким образом, мы предлагаем рассмотреть вопрос о разработке и принятии Федерального закона «Об оценке деятельности органов государственной власти и местного самоуправления», в котором отзыв будет закреплен как новая форма работы следственных органов с обращениями граждан.

Список источников и литературы

1. Федеральный закон от 02 мая 2006 г., №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.
2. Федеральный закон от 09 февраля 2009 г., №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 56. – Ст. 2088.
3. Состоялось расширенное заседание коллегии Следственного комитета России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1545942/> (дата обращения: 02.02.2022).
4. Приказ Федеральной службы финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор) от 27 апреля 2007 г., № 60 «О мерах по обеспечению проведения административной реформы в Федеральной службе финансово-бюджетного надзора в 2007 году». Источник: Информационно-правовой портал «Гарант.ру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/6380467/> (дата обращения: 02.02.2022).
5. Карасев А.Т., Кожевников О.А., Мещерягина В.А. Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации // Антиномии. – 2019. – Т. XIX. – Выпуск 3. – С. 99-119. DOI: 10.24411/2686-7206-2019-10016.
6. Савоськин А.В. Отзывы о деятельности органов власти: от практики к теории // Lex Russica. – 2016. – № 12 – С. 68-78.

© Метелева Е.Р., Вертипрахов А.С., 2022

УДК 347.27.01

С. А. Сафонова

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПОКУПКЕ В ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНАХ

Научный руководитель:

Анциферова Наталья Александровна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Коммерческое и предпринимательское право»

Донского государственного технического университета

Аннотация. Статья посвящена вопросам защиты прав потребителей в условиях стремительно развивающейся цифровой экономики. Анализируется нормативно-правовое регулирование интернет-торговли, затрагивается проблема контроля над ней со стороны государства и общества. В частности, рассматривается применение Федерального закона «О защите прав потребителей» при совершении покупок в сети Интернет. Автором предлагаются дополнительные меры по защите прав потребителей в сфере интернет-торговли.

Ключевые слова: права потребителей, защита прав потребителей, Закон о защите прав потребителей, интернет-торговля, интернет-магазин.

Количество онлайн-покупателей с каждым годом неуклонно растет. С начала пандемии коронавируса россияне в два раза чаще стали покупать товары в сети Интернет. Причина этой тенденции кроется, прежде всего, в удобстве подобного формата торговли. Покупки через Интернет характеризуются такими очевидными преимуществами, как отсутствие очередей, удобное оформление заказов, возможность доставки на дом, широкий выбор продукции [9].

Изменение потребительского поведения и ажиотажный спрос на отдельные товары в феврале – марте 2022 года увеличили число покупок в интернет-магазинах на 59% против аналогичного периода 2021 года.

По данным Ассоциации компаний интернет-торговли,¹ по итогам первого квартала 2022 года объем онлайн-продаж в общем обороте розницы составил

¹ Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ) – некоммерческая организация, созданная в 2012 году с целью соблюдения равных конкурентных условий на рынке интернет-торговли. Объединяет компании, формирующие 70% онлайн-ритейла в России. Среди участников – «Яндекс.Маркет», «Ozon», «Wildberries», «СберМаркет»,

11,2%, что превысило исторический максимум «коронавирусного» 2020 года (10,2% в первом полугодии) [10].

Важно отметить, что в России нет специального закона, регулирующего интернет-торговлю или «дистанционный способ продажи товара», как она именуется в отечественном законодательстве [12]. Торговля через Интернет регулируется в нашей стране следующими нормативно-правовыми актами:

- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [5];
- Федеральный закон «О защите прав потребителей» [1];
- Федеральный закон «О персональных данных» [2];
- Федеральный закон «О рекламе» [3];
- Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [4];
- Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» [6];
- Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека «О контроле за соблюдением Правил продажи товаров дистанционным способом» [7];
- Письмо Роспотребнадзора «О пресечении правонарушений при дистанционном способе продажи товара» [8].

Согласно перечисленным нормативным документам, продажа товаров дистанционным способом представляет собой торговлю по договорам розничной купли-продажи, заключаемым покупателями на основании сведений, полученных с помощью средств связи или иными способами, исключающими для потребителя возможность непосредственного ознакомления с товарами и их образцами.

Работу интернет-магазинов контролируют три федеральных ведомства – Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), Федеральная антимонопольная служба (ФАС). Как правило, они реагируют на жалобы покупателей, но проводятся также и плановые проверки.

Роспотребнадзор проверяет соблюдение Федерального закона «О защите прав потребителей». Вот какие ошибки наиболее часто совершают предприниматели:

- Доставляемый товар не соответствует своему описанию на сайте;
- На сайте отсутствует юридическая информация о компании;
- Отказ в возврате товара;

«Avito», «Lamoda», DNS, «Перекрёсток», «Детский мир», «Связной», «Ситилинк», «М.Видео», «Эльдорадо», «Утконос» (всего – 70 компаний-участников) [11].

- Товар доставляется с браком или не доставляется вовсе.

В зависимости от характера проблемы Роспотребнадзор запрашивает у интернет-магазина необходимые документы. Например, если поступила жалоба на доставку товара, необходимо предоставить договор, квитанцию и чек, а если на свойства товара (неудовлетворительный внешний вид и прочее), то – сертификат качества.

Роскомнадзор проверяет, в первую очередь, защиту персональных данных. На сайте организации должна быть размещена политика обработки личных данных с обязательным согласием клиентов на их предоставление. Если будет установлено, что персональные данные собирались без согласия покупателей, компании будет выписан штраф от 15 до 75 тысяч рублей за каждое нарушение. Наличие на сайте противозаконной информации, например, призывов к экстремизму и межнациональной розни, также является предметом проверок со стороны Роскомнадзора.

ФАС обращает внимание на то, как предприятия торговли рекламируют себя и свою продукцию. Основное правило – реклама должна быть достоверной, чтобы не вводить покупателя в заблуждение. Если на сайте указано, что товар стоит 5 000 рублей, а в реальности он продается за 6 000, инспекторы могут выписать штраф на сумму от 100 до 500 тысяч рублей. Также ФАС отслеживает методы конкурентной борьбы, поскольку борьба за потребителя должна быть честной. Например, если на сайте интернет-магазина написано, что предлагаемый товар – «Лучший в России», и нет при этом никакой подтверждающей информации, то данное утверждение может быть признано актом недобросовестной конкуренции.

Развитие онлайн-бизнеса, а, следовательно, снижение потребительской осведомленности породили целый ряд негативных последствий. Особенно это касается умышленного преувеличения свойств товара. Для защиты своих прав и борьбы с недобросовестными продавцами потребители используют средства массовой информации, социальные сети, независимые экспертизы и судебные иски.

Таким образом, продавцы должны ориентироваться не только на предпочтения целевой аудитории, но и на правила современной торговли. Пренебрежение последними влечет за собой наказание по закону и моментальное снижение лояльности потребителей. Как результат, происходит падение рентабельности, что в условиях жесткой конкуренции может привести к полной остановке бизнеса.

На основании всего вышеизложенного считаем целесообразным предложить следующие меры по защите прав потребителей в сфере интернет-торговли:

- Принять специальный законодательный акт о регулировании интернет-торговли (дистанционного способа продажи товаров);

– Создать сайт, на котором в обязательном порядке будут регистрироваться все интернет-магазины с указанием категорий реализуемых товаров и услуг (по аналогии с ОКВЭД – Общероссийским классификатором видов экономической деятельности). Приобретая в интернет-магазине товар, покупатель должен выбрать опции «Купить» и «Оплатить». После оплаты сведения о покупке сразу же поступают в единую базу данных (какой товар, где и кем был приобретен). Данная мера позволит, во-первых, вести статистику интернет-магазинов, во-вторых, отслеживать движение товаров, в-третьих, быстрее рассматривать жалобы покупателей в соответствии с Федеральным законом «О защите прав потребителей».

Список источников и литературы

1. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07 февраля 1992 г., № 2300-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 25.05.2022).
2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г., № 152-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения: 25.05.2022).
3. Федеральный закон «О рекламе» от 13 марта 2006 г., № 38-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 25.05.2022).
4. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28 декабря 2009 г., № 381-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/ (дата обращения: 25.05.2022).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 25.05.2022).
6. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» от 27 сентября 2007 г., № 612. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71418/ (дата обращения: 25.05.2022).
7. Письмо Роспотребнадзора «О контроле за соблюдением Правил продажи товаров дистанционным способом» от 12 октября 2007 г., № 0100/10281-07-32. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения: 25.05.2022).
8. Письмо Роспотребнадзора «О пресечении правонарушений при дистанционном способе продажи товара» от 08 апреля 2005 г., № 0100/2569-05-32. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53243/ (дата обращения: 25.05.2022).

9. Регулирование интернет-торговли в России // Бюллетень о развитии конкуренции. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – 2015, январь. – Выпуск № 8. – С. 4-18.

10. Интернет-торговля в России за первый квартал 2022 года выросла на 59%. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://retail-loyalty.org/news/internet-torgovlya-v-rossii-za-i-kvartal-2022-goda-vyroslo-na-59/> (дата обращения: 14.06.2022).

11. Ассоциация компаний интернет-торговли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://akit.ru> (дата обращения: 14.06.2022).

12. *Гармаева Ю.М., Красильникова Е.А.* Понятие дистанционной торговли в российском законодательстве и научной литературе // Общество, культура, человек в цифровую эпоху. Медиаэкономика, медиаполитика, медиакультура: сборник научных статей / Под редакцией О.В. Архиповой и А.И. Климина; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: «Фора-принт», 2020. – С. 13-17.

© Сафонова С.А., 2022

УДК 347

Ю. А. Швыдченко

Y. A. Shvydchenko

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ОТКРЫТОСТИ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ**

**PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT
OF OPENNESS OF FEDERAL EXECUTIVE AUTHORITIES
BY LAW ENFORCEMENT AGENCIES**

Научный руководитель:

Алексеева Елена Александровна

Кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного права

Курганского государственного университета

Аннотация. Статья посвящена проблеме освещения деятельности правоохранительных органов, в частности, Федеральной таможенной службы, в средствах массовой информации в рамках реализации «Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти».

Abstract. The article is devoted to the problem of covering the activities of law enforcement agencies, in particular, the Federal Customs Service, in the mass media in the framework of the implementation of the Concept of openness of federal executive authorities.

Ключевые слова: средства массовой информации, журналист, органы власти, правоохранительные органы, открытость, таможня.

Keywords: mass media, journalist, authorities, law enforcement agencies, openness, customs.

Для функционирования любой социальной системы необходимы институты, поддерживающие нормативный порядок. В масштабах государства эту роль выполняют правоохранительные органы, которые обеспечивают стабильность и легитимность существующего строя. Важное значение при этом имеют царящие в обществе настроения. Нередко в средствах массовой информации и социальных сетях можно встретить критические, не всегда объективные и явно ангажированные отзывы о работе правоохранителей. Поэтому задача по формированию положительного имиджа правоохранительных ведомств сохраняет, как никогда, свою актуальность. Деятельность соответствующих структур должна вызывать

доверие и поддержку со стороны населения, уверенность в неизбежном торжестве закона и справедливости, а для этого необходимо своевременно и правдиво информировать граждан о работе по защите правопорядка.

Одной из важнейших задач исполнительной власти в текущих социально-экономических условиях является регулярное предоставление объективной и достоверной информации. Более того, государственные органы сами должны стать главным источником ее распространения [4, с. 10]. Еще в 2014 году Правительством Российской Федерации была утверждена «Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти», согласно которой отношения между представителями государства и журналистского сообщества должны строиться на основе доверия, сотрудничества и взаимопомощи [5, с. 53]. И хотя Концепция была рассчитана до 2018 года, ее механизмы продолжают применяться в работе государственных ведомств.

Открытость органов исполнительной власти подразумевает неукоснительное соблюдение следующих базовых принципов [7]:

1) Принцип информационной открытости – своевременное предоставление сведений о деятельности федеральных органов исполнительной власти;

2) Принцип понятности – информация о целях, планах и результатах работы органов исполнительной власти должна предоставляться в удобном и доступном формате;

3) Принцип вовлеченности гражданского общества – общественные объединения, предприниматели и рядовые граждане могут принимать посильное участие в разработке и реализации государственных решений;

4) Принцип подотчетности – предоставляемая федеральными органами исполнительной власти информация обеспечивает возможность для общественного контроля над их деятельностью.

Реализация перечисленных выше принципов предполагает эффективную работу ведомственной пресс-службы, введение аккаунтов в социальных сетях, ежедневное размещение новостей на различных информационных площадках. Всё это нацелено на рост информированности населения о работе правоохранительных органов и поддержание их положительного имиджа.

Рассмотрим в качестве примера деятельность Федеральной таможенной службы. В ходе реализации упомянутой выше Концепции во всех региональных таможенных управлениях были созданы отделы по связям с общественностью (пресс-службы) [8]. Прежде взаимодействием со СМИ и общественностью занимались либо отдельные должностные лица (часто на нерегулярной основе), либо подразделения, функционал которых существенно отличался от принципов открытости федеральных органов исполнительной власти.

Однако порой открытость имеет свою оборотную сторону. Так, 17 марта 2022 года пресс-служба Уральского таможенного управления распространила через местные СМИ новость об изъятии на одном из рынков Екатеринбурга крупной партии контрафактной обуви. Речь шла о кроссовках, на которые были нанесены товарные знаки «Adidas», «Reebok» и «Nike». Пресс-служба отметила, что все изъятые товары – а это, без малого, 155 тысяч пар обуви – будут уничтожены [3; 6].

Данная новость вызвала широкий общественный резонанс [6]. В первую очередь, читателей возмутила защита прав правообладателей товарных знаков, присоединившихся к санкциям против России. Во-вторых, решение об уничтожении десятков тысяч пар обуви были принято в те самые дни, когда проходил сбор гуманитарной помощи для жителей Донбасса и других регионов, где идет Специальная операция. Это не могло не вызвать волну негодования. В результате сообщение о проделанной в рамках закона работе вызвало негативное отношение к деятельности таможни и к ведомству в целом.

Новость об изъятии обуви вскоре была удалена со всех официальных ресурсов Федеральной таможенной службы. Однако шквал негативных публикаций еще продолжался какое-то время [3].

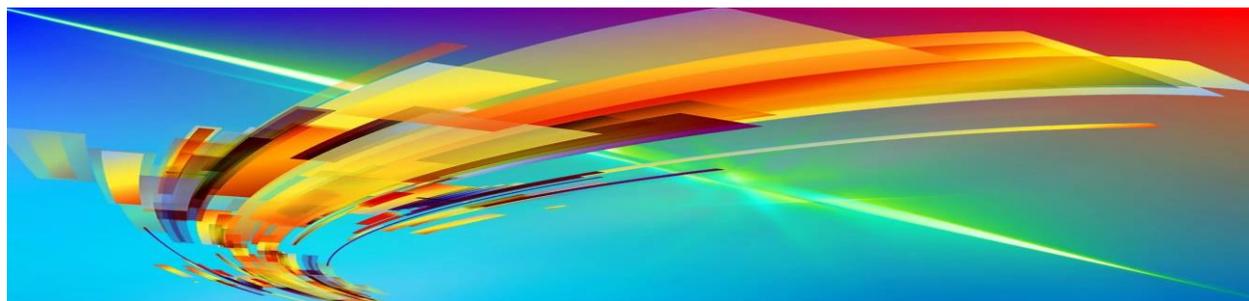
Таким образом, открытость правоохранительных органов может в ряде случаев обернуться серьезными репутационными издержками. В погоне за количеством новостей на сайте и частотой упоминаний в СМИ (это – одни из главных показателей эффективности реализации Концепции открытости), упускается из вида оценка таких публикаций читателями. Сотрудникам подразделений по связям с общественностью необходимо «вписывать» новости ведомства в текущую информационную и политическую повестку, предугадывать реакцию общественности на те или иные действия правоохранительных органов. Целесообразно ввести требование о наличии профильного образования для работников указанных подразделений, поскольку отсутствие специальных знаний может негативно сказаться на эффективности построения коммуникаций. В частности, специальная подготовка сотрудников, отвечающих за взаимодействие со СМИ, должна состоять в выработке навыков устной и письменной коммуникации [2, с. 40]. Полезными здесь могут быть как базовое образование, так и курсы повышения квалификации (а лучше – и то, и другое). Кроме того, считаем необходимым при оценке эффективности работы подразделений по связям с общественностью учитывать не только количество соответствующих публикаций в СМИ, но и их тональность, а также отклик аудитории. Предложенные меры, по нашему убеждению, будут способствовать укреплению положительного имиджа правоохранительных органов.

Список источников и литературы

1. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г., № 2124-1 (редакция от 14 июля 2022 г.) «О средствах массовой информации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 29.03.2022).
2. *Алексеева Е.А.* Проблемы формирования навыков устной коммуникации студентов-юристов в рамках многоуровневой системы образования // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 2 (61). – С. 38-40.
3. *Берёзкина В., Чулюкина В.* В Екатеринбурге уничтожат 155 тысяч пар кроссовок с лейблами Nike, Adidas и Reebok. Объясняем почему. Источник: Сетевое издание «Е1.РУ Екатеринбург Онлайн». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e1.ru/text/criminal/2022/03/27/70535942/> (дата обращения: 30.03.2022).
4. *Лазутина Г.В.* Профессиональная этика журналиста. Учебное пособие. – М.: «Аспект-пресс», 2011.
5. *Майборода Т.Ю., Алексеева Е.А., Храмунова Н.Г.* Краткий курс общей части гражданского права. Учебное пособие. – Курган: Издательство Курганского гос. университета, 2019.
6. *Сальмская А.* В Екатеринбурге сожгут 155 тысяч пар обуви Nike, Adidas и Reebok. Источник: Информационное агентство «URA.RU». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ura.news/news/1052539425> (дата обращения: 22.03.2022).
7. Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г., № 93-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/41d4ba8c720529ed4d5e.pdf> (дата обращения: 22.03.2022).
8. Федеральная таможенная служба. Пресс-служба. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/press> (дата обращения: 22.03.2022).

© Швыдченко Ю.А., 2022

Раздел III ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 339

Л. А. Воронина, И. Д. Кожекина

L. A. Voronina, I. D. Kozhekina

МАРКЕТИНГ ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

INNOVATION MARKETING IN THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. В условиях стремительного развития цифровой экономики на первый план выходят новые инструменты экономической деятельности. В статье рассматриваются четыре ключевых этапа трансформации идеи в продукт в рамках маркетинга инноваций.

Abstract. In the context of the rapid development of the digital economy, new tools of economic activity are coming to the fore. The article discusses four key stages in the transformation of an idea into a product within the framework of innovation marketing.

Ключевые слова: цифровая экономика, маркетинг инноваций, идея продукта, продажи.

Keywords: digital economy, innovation marketing, product idea, sales.

Цифровая экономика кардинально меняет принципы работы хозяйствующих субъектов. На первый план выходят инструменты, способные обеспечить экспоненциальный рост компании за счет создания и продвижения новых продуктов. Повышение производительности труда, снятие административных барьеров, снижение зависимости от человеческого фактора – всё это способствует быстрому увеличению масштабов бизнеса.

Под цифровой экономикой мы понимаем совокупность экономических отношений, основанных на использовании больших данных, цифровых

технологий и «умных» устройств [3]. Именно такие инструменты обеспечивают приращение эффективности экономических процессов.

Цифровая экономика открывает перед организациями большие возможности в плане маркетинга – особенно это касается увеличения охвата и конверсии, исследований отношения потребителей к инновационным продуктам [1; 2]. По существу, речь идет о новом виде маркетинга – маркетинге инноваций. Ключевыми методами при этом выступают цифровое отслеживание¹ и моделирование поведения покупателей.²

Мы можем определить маркетинг инноваций как комплекс мер, направленных на достижение ключевых целей бизнеса (увеличение прибыли, рост продаж, умножение доли на рынке, повышение конкурентного статуса) за счет широкого внедрения в практику разнообразных инициатив, будь то новая технология или конкретный продукт [6].

В основе маркетинга инноваций – последовательное перерождение предложенной идеи сначала в категорию MVP,³ потом – в категорию «Прототип» и, наконец, – в категорию «Продакшен». Всю эту цепочку необходимо рассматривать комплексно, как единое целое [5]. Подобный подход позволяет не только включать инновации в продуктовый портфель компании, но и создавать в дальнейшем вокруг отобранных идей самостоятельный бизнес.

Для каждой названной категории, для каждого этапа трансформации идеи есть свой целевой потребитель, а значит, – и свои частные инструменты маркетинга [4]. Таким образом, следует говорить о маркетинге идеи, маркетинге MVP, маркетинге прототипа и маркетинге продакшена.

Итак, первый этап – *генерация идеи*. Здесь формулируется проблема, а затем рождается понимание того, каким образом можно эту проблему решить. В качестве методов генерации идеи можно использовать CRAFT (рефрейминг),⁴ ТРИЗ (теория

¹ Имеются в виду технологии «цифрового детектива», позволяющие анализировать ход продаж и поведение потребителей, в том числе, на основе данных Интернета вещей. – *Прим. Ред.*

² Моделирование поведения основано на анализе «цифровых следов», которые человек оставляет в виртуальном пространстве (аккаунты в социальных сетях, электронная переписка, статистика посещений сайтов и прочее). – *Прим. Ред.*

³ Minimum Viable Product («Минимально жизнеспособный продукт») – самая ранняя (экспериментальная) версия продукта, обладающая минимально необходимым набором функций. – *Прим. Ред.*

⁴ CRAFT (Creative Algorithm Framework & Tools – букв. «Структура и инструменты креативного алгоритма») – методика креативного мышления, позволяющая переосмыслить существующие формы социального взаимодействия. Рефрейминг (от англ. Frame – рамка) – прием, который помогает изменить привычную точку зрения. – *Прим. Ред.*

решения исследовательских задач), латеральный метод,¹ дизайн-мышление,² генерацию потребности и цифровые детективы продаж. Маркетинг первого этапа весьма ограничен по своему применению. Потребителями являются, как правило, топ-менеджеры компании, где велась разработка, или проектная команда, которая намерена превратить идею в реальный бизнес-продукт.

Второй этап – *создание продукта категории MVP* и применение инструментов Pivot-менеджмента.³ На этом этапе проходит тестирование продукта, идет проверка выдвинутой ранее рабочей гипотезы (насколько новый продукт необходим потребителю, в чем его ценность, каковы уникальные характеристики продукта и его конкурентные преимущества, какими будут технологии продвижения на рынок). В качестве потребителей выступают эксперты, потенциальные покупатели («панель потребителей») и бизнес-ангелы.

Третий этап – *формирование и продвижение прототипа продукта*. Задачи маркетинга на данном этапе – эффективная коммуникация и продажа инновационного продукта венчурному инвестору.

И только на четвертом этапе – *этапе продакшена* – начинается работа с классическим рынком потребителя. Однако и тут есть свои особенности – наряду с привычными категориями покупателей появляется еще одна группа интересантов – это крупные корпорации, которые приобретают права на инновационный продукт, но не включают его в свою продуктовую линейку. Делается это по двум причинам: либо продукт приобретается на перспективу (для банка инновационных товаров), либо для того, чтобы рынок больше его никогда не увидел (устранение конкурентов).

Таким образом, маркетинг инноваций существенно отличается от классического маркетинга. Применяя методы и технологии маркетинга инноваций, предприятие может существенно улучшить свои позиции, прежде всего, за счет ускоренного вывода на рынок инновационной продукции и сокращения сопутствующих затрат.

¹ Латеральный метод (от англ. Lateral – боковой, уходящий в сторону) – основан на нестандартном мышлении. Позволяет придумывать множество подходов к решению поставленной задачи. – *Прим. Ред.*

² Дизайн-мышление – методика решения задач на основе творческого, интуитивного подхода (в противоположность критическому анализу). – *Прим. Ред.*

³ Pivot-менеджмент (англ. Pivot – стержень, точка вращения) – изменение стартапа (бизнес-модели, целевой аудитории, продукта) в целях сохранения и дальнейшего развития бизнеса. – *Прим. Ред.*

Список литературы

1. Семидоцкий В.А., Данилевская Е.Н. Методический подход к организации системы мониторинга эффективности государственного регулирования развития региональных социально-экономических систем // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2015. – № 11. – С. 86-99.
2. Семидоцкий В.А., Якименко А.А. Формирование классификационной модели экономического роста для целей акселерации структурного развития промышленного комплекса // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 4-1 (81-1). – С. 963-967.
3. Семидоцкий В.А., Данилевская Е.Н., Якименко А.А. Мониторинг эффективности социально-экономического развития региона (по материалам Краснодарского края). Монография. – Краснодар: КубГТУ, 2017.
4. Куренкова П.Д. Маркетинг. современные технологии продвижения // Экономика XXI века – экономика новых возможностей. Актуальные вопросы теории и практики экономики и управления: сборник научных статей / Под редакцией О.В. Архиповой и А.И. Климина; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2020. – С. 65-71.
5. Жеглатая А.П. Цифровой маркетинг в индустрии моды // Экономика XXI века – экономика новых возможностей. Актуальные вопросы теории и практики экономики и управления: сборник научных статей. Выпуск 2 / Под редакцией О.В. Архиповой и А.И. Климина; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2021. – С. 20-29.
6. Сердюк Е.А., Пономарева Е.А. Инновационные технологии маркетинговой деятельности // Пересвет Наука 2021: Сборник научных трудов Всероссийского научного форума «Пересвет Наука 2021», Санкт-Петербург, 17 – 19 декабря 2021 года / Под редакцией А.И. Климина, О.В. Архиповой и других; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2022. – С. 55-60.

© Воронина Л.А., Кожекина И.Д., 2022

УДК 316.454.5

А. В. Жерегеля

A. V. Zheregelya

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

FEATURES OF THE ECONOMY FUNCTIONING IN THE DIGITALIZATION CONDITIONS

Научный руководитель:

Грошев Игорь Васильевич

Доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования экономики в условиях распространения цифровых технологий. Определены основные тенденции цифрового развития в социально-экономической сфере, охарактеризованы факторы, детерминирующие процесс цифровизации в различных экономических системах.

Abstract. The article discusses the features of the functioning of the economy in the context of the widespread dissemination of digital technologies. The main trends of digital development in the socio-economic sphere are determined, factors that determine the process of digitalization in various economic systems are characterized.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, информация, цифровая экономика, экономические институты.

Keywords: digitalization, digital technologies, information, digital economy, economic institutions.

Цифровая экономика прочно вошла в нашу повседневную жизнь. За последние десятилетия произошел коренной сдвиг экономической парадигмы в сторону автоматизации и внедрения информационно-вычислительных систем, позволяющих заменить, полностью или частично, физический, а подчас и интеллектуальный труд человека. Оптимальные результаты работы достигаются теперь за счет анализа больших данных и грамотного применения цифровых компетенций. При этом потенциал автоматизации во многом зависит от вида экономической деятельности. Наиболее ощутимы результаты цифровизации в промышленном производстве и в сфере научно-технических разработок.

Согласно «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы», цифровая экономика – это «хозяйственная

деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [3].

И хотя цифровая экономика стала для нас привычным явлением, многие ее аспекты по-прежнему остаются недостаточно изученными. Одна из причин этого – тесная конвергенция «цифровой» и «аналоговой» сфер, формирующая новую, гибридную формацию современного рынка. Эти сферы глубоко взаимосвязаны друг с другом и далеко не всегда могут быть четко разделены.¹ Современная гибридная структура экономики, сочетающая «цифровой» и «аналоговый» уклады, создает возможности для более динамичного развития на основе принципов глобального сотрудничества, интерактивности и открытости.

Цифровая экономика многосегментарна. Она включает рынок мобильных и «умных» устройств, технологии беспроводной связи, Интернет вещей, 3D-технологии моделирования, печати и дополненной реальности, интерфейсы взаимодействия между человеком и компьютером, системы аутентификации, навигации и персонализации, «облачные» сервисы, искусственный интеллект, большие данные, алгоритмы многоуровневого взаимодействия с клиентами, системы распределенного реестра и новые производственные технологии («умное» производство, робототехника, сенсорика, квантовые технологии) [1].

Оцифровка экономических и бизнес-процессов, а также различных сторон общественной жизни генерирует инфраструктурные запросы, ускоряет коммерческое и деловое взаимодействие, формирует новые коммуникационные потоки [4]. Всё это придает мощнейший импульс экономическому развитию.

Не секрет, что любая экономическая система стремится быть максимально эффективной. В современных условиях эффективность обеспечивается за счет реализации цифровых компетенций, автоматизации и анализа больших данных. Цифровая трансформация выступает как производный фактор глобализации и как следствие постоянного повышения эффективности.

Благодаря цифровым технологиям компания может сделать свой продукт доступным для покупателя в любом уголке Земного шара (по крайней мере, там, где есть Интернет). Но ведь точно так же могут поступать и конкуренты. Вообще, нынешняя экономическая ситуация уникальна – она не имеет исторических

¹ Возникает определенная проблема при попытках разделить экономику на «цифровую» и «аналоговую». С одной стороны, можно утверждать, что экономика всегда была цифровой, поскольку она основана на расчетах и цифровых показателях. С другой же, в условиях цифровизации аналоговые решения никуда не исчезли, напротив, они становятся разнообразнее и лучше по своим характеристикам.

аналогов. Практически на всех рынках сформировалась высококонкурентная среда. В итоге происходит снижение прибыли, и глобальная цифровизация лишь ускоряет данный процесс [5]. Цены на конечный продукт падают, маржа, генерируемая в цепочке создания стоимости, снижается, а всё потому, что технологии стали более эффективными, появились более конкурентные продукты и игроки. Несомненно, конечный пользователь оказывается только в выигрыше, но вот емкость рынка при этом неуклонно сокращается. Чтобы сохранить прибыль, компания должна либо иметь максимальный охват рынка (как международная корпорация), либо обладать конкурентными преимуществами в отдельно взятом рыночном сегменте (как компания-стартап с инновационными разработками) – и то, и то позволяет минимизировать расходы и работать с очень низкой рентабельностью.

Основным фактором цифровизации экономики является формирование единого информационного пространства, в котором множество автоматизированных систем управления, объединяющих производство, поставщиков и потребителей, обеспечивают быстрый обмен информацией, снижают воздействие человеческого фактора, уменьшают себестоимость продукции и сокращают время транзакций [2].

Итак, в результате цифровизации происходит изменение привычных моделей экономического поведения, создаются новые потребности и способы их удовлетворения, пересматривается прежняя организационно-управленческая структура на предприятиях. В экономические отношения вовлекается всё больше новых потребителей разного возраста и разных социально-демографических характеристик, а компании, в свою очередь, начинают работать с индивидуальными запросами и кастомизированными, то есть ориентированными на конкретного покупателя, продуктами.

Список источников и литературы

1. Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Костень Д.Г., Воробьев Ю.Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – Том X. – № 3. – С. 9-25. DOI: 10.18721/JE.10301.
2. Клименко Э.Ю., Неизвестный С.И. Трансформация управления проектами в цифровой экономике // Управление проектами и программами. – 2018. – № 2. – С. 110-117.
3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы. Утверждена Указом Президента Российской Федерации 9 мая 2017 г., № 203. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ukaz_203.pdf (дата обращения: 30.03.2022).
4. Богачев Е.А. Влияние цифровых технологий на экономическую деятельность // Общество, культура, человек в цифровую эпоху. Медиаэкономика, медиаполитика, медиакультура 2021. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. А.И. Климина и других. – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2021. – С. 28-32.
5. Чистяков М.С. Цифровая экономика как катализатор постиндустриального информационного развития // Общество, культура, человек в цифровую эпоху. Медиаэкономика, медиаполитика, медиакультура. Сборник научных статей / Под ред. О.В. Архиповой. – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2020. – С. 7-12.

© Жерегеля А.В., 2022

УДК 331

Н. А. Набиев

N. A. Nabiev

ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

STAFF ADAPTATION IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. Статья посвящена вопросам адаптации новых сотрудников в организации. Раскрывается специфика процесса адаптации в современных условиях, характеризуются её основные методы и инструменты. Особое внимание уделяется цифровым инструментам адаптации персонала.

Abstract. The article is devoted to the issues of adaptation of new employees in the organization. The specificity of the process of adaptation in modern conditions is revealed, the main methods and tools for staff adaptation are characterized. Particular attention is paid to digital tools for staff adaptation.

Ключевые слова: персонал, адаптация, управление персоналом, методы адаптации, инструменты адаптации.

Keywords: staff, adaptation, staff management, adaptation methods, adaptation tools.

Процесс адаптации новых сотрудников – неотъемлемая часть работы по управлению персоналом. При трудоустройстве человек практически всегда испытывает различного рода сложности, ему необходимо привыкнуть к новым условиям и коллективу. Однако благодаря грамотно проведенной адаптации он становится для компании не обременением, а важным кадровым ресурсом.

Пришедшие в организацию люди, как правило, не сразу показывают высокие результаты. Более того, у новых сотрудников нередко наблюдаются низкая мотивация и пассивный настрой. Решить эти проблемы помогает система адаптации, которая призвана не только познакомить новичка с компанией и коллективом (это и так само собой разумеется), но и показать ему возможности и перспективы для профессионального и личностного роста.

Но как определяют процесс адаптации специалисты?

Согласно О. А. Попазовой, адаптация состоит в постепенной «вработываемости» сотрудника в новые экономические, профессиональные и социальные условия труда [1, с. 115]. Ю. В. Долженкова определяет процесс адаптации как постепенное приспособление нового сотрудника к условиям внутренней и внешней среды организации [2, с. 76].

Можно назвать следующие основные цели адаптации:

- 1) Сокращение издержек предприятия на начальном этапе, когда новый работник еще недостаточно погрузился в работу;
- 2) Уменьшение числа увольнений и текучести кадров, ведь если сотрудника должным образом не адаптировать, повышается вероятность его ухода;
- 3) Снижение у новых работников чувства неопределенности;
- 4) Системное знакомство с организацией;
- 5) Формирование позитивного настроения к работе.

В настоящее время есть множество методов и инструментов адаптации персонала. Один из самых распространенных – это, конечно, метод наставничества [3, с. 97]. Он предполагает полное сопровождение нового работника опытным сотрудником, занимающим, как правило, руководящую должность (менеджер, ведущий специалист и т. д.). Этот метод не требует от организации больших затрат, и при этом он очень эффективен – вновь прибывший работник быстро знакомится с предприятием и его корпоративной культурой, быстрее перенимает необходимый профессиональный опыт и компетенции.

Другой распространенный метод – баддинг (buddying, от англ. buddy – приятель), когда за новым сотрудником закрепляется линейный работник. Последний не только вводит новичка в курс дела, но и дает ему советы, поддерживает его, выстраивает с ним неформальные, доверительные отношения.

Во многих компаниях, – причем не только крупных, но и средних, – разработаны специальные программы адаптации персонала, которые включают план (траекторию) адаптации, разбитый на этапы, и соответствующие результаты (реперные точки), достижение которых должно свидетельствовать об эффективности процесса.

Как известно, в условиях пандемии многие организации перешли на удаленный формат работы [4, с. 61], что сделало крайне актуальными цифровые инструменты адаптации. К числу таковых относятся:

- 1) Социальные сети и мессенджеры – позволяют быстро обмениваться информацией, например, между наставником и новым сотрудником. Вообще, по сравнению с электронной почтой мессенджеры значительно ускорили процесс рабочей коммуникации;

- 2) Геймификация – один из самых эффективных инструментов адаптации [5, с. 265]. Участвуя в играх, сотрудники разбирают различные ситуации (кейсы), учатся решать нестандартные задачи, ближе знакомятся друг с другом. Полученный в игровой форме опыт затем успешно применяется на практике;

- 3) HR-боты (HR – Human Resources) – программы-виртуальные помощники. HR-боты сообщают текущую информацию, отвечают на вопросы, направляют к нужным коллегам за помощью;

4) Корпоративные порталы – включают весь комплекс необходимых сведений об организации (сфера деятельности, миссия, стратегические цели и планы, график мероприятий, организационная структура и т. д.);

5) Корпоративные онлайн-сообщества (форумы, чаты) – сотрудники обсуждают здесь рабочие вопросы, делятся опытом и советами.

Итак, методы и инструменты адаптации постоянно совершенствуются, широко внедряются новейшие цифровые технологии. В нашем исследовании мы ознакомились с определением процесса адаптации персонала в организации, охарактеризовали его основные цели, рассмотрели наиболее распространенные методы и инструменты адаптации в современных условиях.

Список литературы

1. *Попазова О.А., Молодцова Э. Б.* Управление персоналом организации. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019.

2. Управление персоналом в России. Концепции новой нормальности. Коллективная монография / Под ред. И.Б. Дураковой. – М.: «Инфра-М», 2021.

3. *Латыпова Д.Р.* Адаптация персонала // Форум молодых ученых. – 2021. – № 1 (53). – С. 182-186.

4. *Александрова О.А., Крутых А.О.* Управление персоналом в условиях пандемии // Всероссийский экономический форум. Сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции, г. Петрозаводск, 27 января 2022 г. / Под общей ред. И.И. Ивановской. – Петрозаводск: «Новая Наука», 2022. – С. 60-64.

5. *Субочев Н.С., Патутина Е.А.* Цифровые инструменты управления адаптацией персонала в современных организациях // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 3. – С. 261-267.

© Набиев Н.А., 2022

УДК 336.1

DOI: 10.46987/1124062022_48

Н. Н. Симко

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ: НАРАБОТАННАЯ ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Научный руководитель:

Шатковская Екатерина Григорьевна

Доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного горного университета

Аннотация. Статья содержит обзор информационных систем и программных комплексов, применяемых органами внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, и в частности Федеральным казначейством, для анализа и размещения информации, касающейся результатов контроля в финансово-бюджетной сфере (бюджетные правоотношения и закупки). Федеральное казначейство осуществляет цифровизацию своей контрольно-ревизионной деятельности на основе разработок научно-производственного объединения «Кристалл». Автор приходит к выводу, что результатом цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере станет построение эффективной системы контроллинга, связанной с планированием и расходованием средств федерального бюджета, а также средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

Ключевые слова: финансово-бюджетная сфера, финансы, государственный (муниципальный) финансовый контроль, цифровизация, безопасность государства, предупреждение нарушений, контроллинг, Федеральное казначейство.

Тот, кто работает в финансово-бюджетной сфере, хорошо знает, что такое системы «Электронный бюджет»¹ и «ЕИС Закупки».² Они позволяют получать в режиме реального времени всю необходимую информацию о бюджете и бюджетном процессе, в частности, о проводимых на бюджетные средства целевых закупках. Данными системами активно пользуются органы внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля для подготовки и

¹ Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» (<https://budget.gov.ru>).

² Единая информационная система в сфере закупок (<https://zakupki.gov.ru>).

проведения соответствующих контрольных мероприятий. В этом им помогают специальные программные комплексы, позволяющие планировать контрольную деятельность на основе риск-ориентированного подхода. Например, Министерство финансов Свердловской области, как орган внутреннего государственного финансового контроля субъекта Российской Федерации, использует программные комплексы «ИСУФ» и «СМАРТ» («Бюджет-СМАРТ ПРО», «Бюджет-WEB»), информационные системы «СПАРК» и «ЕИС Закупки», а также Информационную систему в сфере закупок Свердловской области.

Общий контроль и надзор в финансово-бюджетной сфере осуществляет Федеральное казначейство. Эти функции перешли к нему от бывшей Федеральной службы финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор), расформированной в 2016 году. Последняя использовала в своей работе автоматизированную систему планирования (АСП) контрольной и надзорной деятельности «Ревизор». Вместо нее в Казначействе была создана система «АСП-Планирование» [6], модернизированная в 2021 году (АСП-М). Система работает сразу по нескольким модулям – планирование, назначение, учет проведения, мониторинг контрольных мероприятий и формирование отчетности. В ней отражаются результаты всех контрольных мероприятий. Сведения о проведении и результатах финансового контроля размещаются Федеральным казначейством и его территориальными органами на официальных интернет-ресурсах [6; 7; 8].

АСП-М послужила прототипом для цифровой платформы, разработанной в качестве подсистемы финансового контроля на государственном портале «Электронный бюджет». О запуске платформы сообщил 2 июня 2021 года заместитель руководителя Федерального казначейства Эли Исаев: «создаваемая цифровая платформа должна обеспечить возможность полноценного мониторинга процессов в финансово-бюджетной сфере для формирования системы контроллинга» [1].

Главная цель платформы – сфокусировать внимание контролирующих органов на предупреждении и недопущении нарушений в бюджетно-финансовой сфере. В этом, кстати, состоит кардинальное отличие подхода Казначейства от позиции бывшего Росфиннадзора. Цифровая платформа по управлению контрольно-ревизионной деятельностью, получившая название «Продвижение», была разработана научно-производственным объединением «Криста» [3; 4; 5].

Безусловно, работа с современными информационными системами требует от сотрудников контролирующих органов высокой квалификации [9]. Необходимо также изменить методики выявления нарушений, затрагивающих экономическую безопасность страны [7; 8; 10; 11]. Однако в перспективе цифровой контроль не только надежно обеспечит целевое использование бюджетных средств, но и предотвратит нанесение государству серьезного финансового ущерба.

Список источников и литературы

1. Совещание в формате ВКС с территориальными органами Федерального казначейства по вопросам запуска модернизированной версии информационной системы планирования контрольной деятельности (АСП-М). Источник: официальный сайт Федерального казначейства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/novosti-i-soobshheniya/novosti/1501379/> (дата обращения: 07.06.2022).
2. *Исаев Э.А.* Подходы к цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере // Бюджет. – 2019. – № 5 (197). – С. 48-50.
3. *Герасименко Татьяна.* Цифровизация управления контрольно-ревизионной деятельностью Федерального казначейства на базе решений НПО «Криста». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.krista.ru/2021/11/03/cifrovizaciya-upravleniya-kontrolno-revizionnoj-deyatelnostyu-federalnogo-kaznachejstva-na-baze> (дата обращения: 07.06.2022).
4. *Гаврилова Лиана.* НПО «Криста» представит эффективные цифровые решения для местного самоуправления на XV Всероссийской конференции «Местные бюджеты в современных условиях» в Москве 9 июня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.krista.ru/2022/06/06/32084/> (дата обращения: 06.06.2022).
5. *Гаврилова Лиана.* Инновационные разработки НПО «Криста» для госсектора представлены на XIII Международном IT-форуме с участием стран БРИКС и ШОС, проходящем в Ханты-Мансийске 7 – 9 июня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.krista.ru/2022/06/07/innovacionnye-razrabotki-npo-krista-dlya-gossektora-predstavleny-na-xiii-mezhdunarodnom-it-forume> (дата обращения: 07.06.2022).
6. *Симко Н.Н.* Алгоритм осуществления внутреннего государственного финансового контроля Казначейством России: проблемы и пути решения // Финансы: теория и практика. – 2020. – Том XXIV. – № 6. – С. 123-139. DOI: 10.26794/25875671-2020-24-6-123-139.
7. *Simko N.N., Shatkovskaya E.G., Piontkovich N.S.* Organization of the Internal State Financial Control in Conditions of Russian Economy Digitalization // Advances in Economics, Business and Management Research. – Volume 138. – Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference «Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth» (MTDE 2020) / Ed. by Anton D. Nazarov. – Paris: Atlantis Press France, 2020. – P. 725-732. DOI: [org/10.2991/aebmr.k.200502.118](https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200502.118).
8. *Симко Н.Н.* Автоматизация внутреннего финансового контроля как фактор обеспечения экономической безопасности государства: пути совершенствования и эффективность контроля в финансово-бюджетной сфере // Актуальные вопросы совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита. Материалы Всероссийской научно-практ. конференции, г. Екатеринбург, 26 ноября 2019 г. / Отв. ред. Н.А. Истомина. – Екатеринбург: Уральский гос. экон. университет, 2020. – С. 42-46.

9. Симко Н.Н., Шатковская Е.Г. Специалист в области финансового контроля в условиях цифровизации экономики: контролер будущего // Финансовая система Российской Федерации в условиях развития цифровой экономики: правовые и экономические аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Уфа, 9 октября 2020 г. – Уфа: Башкирский гос. университет, 2020. – С. 44-48.

10. Симко Н.Н. Трансформация органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля в цифровую экономику: проблемы и перспективы развития // Фундаментальные научные исследования. Сборник научных трудов по материалам XLIV Международной научно-практической конференции (город-курорт Анапа, 14 января 2022 г.) / Отв. ред. Е.Н. Скорикова. – Анапа: НИЦ «Иннова»; Научно-исслед. центр экон. и соц. процессов в Южном федеральном округе, 2022. – С. 90-96.

11. Симко Н.Н., Шатковская Е.Г. Роль финансового контроля в обеспечении экономической безопасности государства: совершенствование механизма // Финансы и реальный сектор экономики в современных условиях. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции, г. Пенза, 5 июня 2022 г. / Отв. ред. Г.Ю. Гуляев. – Пенза: «Наука и Просвещение». – 2022. – С.48-50.

© Симко Н.Н., 2022

УДК 332

DOI: 10.46987/1124062022_52

О. Н. Соболева, Л. С. Чеглакова

O. N. Soboleva, L. C. Cheglakova

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE REGION'S ECONOMY

Аннотация. Оценка цифровой трансформации территорий дает возможность разработать механизмы повышения уровня их цифровизации, обеспечить рост конкурентоспособности региональной экономики. Предлагаемый в статье метод интегральной оценки позволяет не только оценить уровень цифровизации отдельного региона, но и сравнить между собой различные регионы по данному показателю (на примере регионов Приволжского федерального округа).

Abstract. The assessment of the digital transformation of territories makes it possible to develop mechanisms for increasing the level of their digitalization, to ensure the growth of the competitiveness of regional economies. The integral assessment method proposed in the article allows not only to assess the level of digitalization of a particular region, but also to compare different regions with each other in terms of this indicator (on the example of the regions of the Volga Federal District).

Ключевые слова: цифровизация, уровень цифровизации, цифровая трансформация экономики, метод интегральной оценки, регионы, Приволжский федеральный округ.

Keywords: digitalization, level of digitalization, digital transformation of the economy, integral assessment method, regions, Volga Federal District.

Цифровая трансформация – закономерный этап развития мировой экономики в условиях научно-технологической революции¹. Структура экономики претерпевает на наших глазах фундаментальные изменения, что выражается в беспрецедентном экономическом росте, качественном улучшении факторов производства, повышении сложности и взаимосвязанности социально-экономических систем. Во многом это стало возможным благодаря стремительному развитию информационно-коммуникационных технологий, их повсеместному распространению практически во всех сферах общественной и частной жизни [3].

¹ Нынешнюю научно-технологическую революцию называют ещё «Четвёртой промышленной революцией» (Индустрия 4.0). – *Прим. Ред.*

Рисунок 1. Этапы определения уровня цифровой трансформации методом интегральной оценки.
Составлено авторами

Цифровизация экономических процессов крайне важна с точки зрения обеспечения конкурентоспособности национальной экономики [2]. В этом плане большое значение имеет уровень цифровизации в каждом из регионов [1]. В частности, речь идет о наличии доступного и быстрого Интернета на всей территории страны¹.

По мнению авторов, существенную помощь в анализе цифровой трансформации региональных экономик может оказать метод интегральной оценки (рисунок 1). Для ранжирования регионов по степени цифровизации рекомендуется использовать формулу 1:

$$h = \frac{X_{max} - X_{min}}{n} \quad (1)$$

¹ Здесь можно вспомнить проблему цифрового неравенства регионов. — Прим. Ред.

где h – интервальная длина,

$X_{max} - X_{min}$ – максимальное и минимальное значения генеральной совокупности,

n – количество заданных групп.

На основе указанной формулы все регионы страны можно разделить на три группы по уровню потенциала, необходимого для цифровой трансформации:

- 1) Регионы с низким потенциалом;
- 2) Регионы со средним потенциалом;
- 3) Регионы с высоким потенциалом.

В соответствии с полученными результатами для каждого региона составляется свой план мероприятий по цифровой трансформации. При этом, помимо оценки имеющегося потенциала, необходимо определить и эффективность его использования.

В качестве апробации метода интегральной оценки предлагается использовать его для характеристики уровня цифровой трансформации Приволжского федерального округа (ПФО). Показатели цифровизации регионов Поволжья в целом соответствуют общероссийским. Для отдельных субъектов ПФО характерен высокий уровень развития цифровой инфраструктуры, а полученный здесь опыт в области цифровой трансформации может быть с успехом перенесен на другие территории.

Таблица 1

**Результаты расчета групп показателей
потенциала цифровой трансформации регионов ПФО**

Регионы ПФО	Наименование групп показателей потенциала			
	Инфраструктурный потенциал (ГПин)	Кадровый потенциал (ГПкп)	Финансовый потенциал (ГПфп)	Безопасность (ГПб)
Республика Башкортостан	27,87	3,472	5091	73,92
Республика Марий Эл	21,51	3,654	668	75,6
Республика Мордовия	26,65	3,24	925,2	71,49
Республика Татарстан	29,22	3,75	5050	81,28
Удмуртская Республика	22,58	5,738	1400,9	77,89
Чувашская Республика	21,87	3,466	1467,2	69,66
Пермский край	21,61	3,878	2631,9	77,58
Кировская область	23,19	3,158	1262,1	81,96
Нижегородская область	25,26	2,894	9772,7	80,6
Оренбургская область	21,547	4,27	2156,6	80,99
Пензенская область	33,49	1,902	1395,9	70,77
Самарская область	22,69	3,822	6722,6	73,4
Саратовская область	19,5	3,522	3592,3	71,711
Ульяновская область	21,95	4,424	966,13	67,9

Составлено авторами

Как уже отмечалось, один из ключевых факторов цифровизации – наличие высококачественного доступа к сети Интернет. 72% семей, проживающих в границах федерального округа, имеют широкополосный доступ к глобальной сети, 81% населения ПФО получают государственные и муниципальные услуги в цифровом виде [4]. На первом этапе исследования был проведен расчет групп показателей цифрового потенциала регионов Приволжского федерального округа (таблица 1). Затем, в соответствии с формулой 1 был проведен расчёт интегральной оценки потенциала регионов ПФО для цифровой трансформации (таблица 2).

Таблица 2

**Показатели интегральной оценки
потенциала цифровой трансформации регионов ПФО**

Регионы ПФО	Показатель интегральной оценки	Уровень потенциала цифровой трансформации
Республика Башкортостан	1299,076	2
Республика Марий Эл	192,2098	1
Республика Мордовия	256,6653	1
Республика Татарстан	1291,085	2
Удмуртская Республика	376,7928	1
Чувашская Республика	390,5755	1
Пермский край	683,7538	1
Кировская область	342,6203	1
Нижегородская область	2470,389	3
Оренбургская область	565,8638	1
Пензенская область	375,5398	1
Самарская область	1705,645	1
Саратовская область	921,7823	1
Ульяновская область	265,1033	1

Составлено авторами

Полученные результаты интегральной оценки позволили разделить регионы округа на три группы в зависимости от потенциала для развития цифровой трансформации:

- 1) Первая группа (192,21 – 951,60) – низкий уровень потенциала;
- 2) Вторая группа (951,60 – 1711,00) – средний уровень потенциала;
- 3) Третья группа (1711,00 – 2470,39) – высокий уровень потенциала.

Большая часть субъектов ПФО вошла в первую группу. Это республики Марий Эл, Мордовия, Удмуртия и Чувашия, Пермский край, Кировская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская и Ульяновская области. Однако важно оценить не только сам потенциал, но и эффективность его использования. Для этого показатели были распределены на две группы – организационные и экономические, и по каждой группе была проведена экспертная оценка весовых значений, указанных для данных показателей в таблице 1 (таблица 3).

Таблица 3

Результаты расчета групп показателей оценки эффективного использования потенциала цифровой трансформации в ПФО

Регионы ПФО	Наименование групп показателей	
	Организационные показатели (ГПОп)	Экономические показатели (ГПЭп)
Республика Башкортостан	86,448	125357
Республика Марий Эл	82,496	84092,44
Республика Мордовия	76,584	93050,72
Республика Татарстан	91,736	200735,7
Удмуртская Республика	87,464	134322,6
Чувашская Республика	88,4	77988,51
Пермский край	87,032	160737,4
Кировская область	87,04	81854,97
Нижегородская область	88,16	141576,8
Оренбургская область	79,688	158220,6
Пензенская область	83,416	95880,29
Самарская область	82,272	148606,2
Саратовская область	81,056	93533,06
Ульяновская область	81,808	95410,06

Составлено авторами

Таблица 4

Показатели интегральной оценки эффективного использования потенциала цифровой трансформации в ПФО

Регионы ПФО	Показатель интегральной оценки эффективности использования потенциала	Уровень эффективного использования потенциала цифровой трансформации
Республика Башкортостан	31360,86	2
Республика Марий Эл	21043,74	1
Республика Мордовия	23281,83	1
Республика Татарстан	50206,87	3
Удмуртская Республика	33602,52	2
Чувашская Республика	19519,23	1
Пермский край	40206,11	3
Кировская область	20485,5	1
Нижегородская область	35416,24	2
Оренбургская область	39575,08	2
Пензенская область	23990,93	1
Самарская область	37172,11	2
Саратовская область	23403,53	1
Ульяновская область	23872,97	1

Составлено авторами

Матрица регионов ПФО по уровню цифровой трансформации

		Уровень эффективного использования потенциала для цифровой трансформации		
		Высокий	Средний	Низкий
Уровень потенциала цифровой трансформации	Высокий	-	Нижегородская область	-
	Средний	Республика Татарстан	Республика Башкортостан	Удмуртская Республика
	Низкий	Пермский край	Оренбургская область, Самарская область	Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Кировская область, Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область

Составлено авторами

На основе полученных данных был проведен расчет показателей интегральной оценки эффективного использования потенциала по формуле 2:

$$ИП_э = \sqrt[2]{ГП_{оп} + ГП_{эп}} \quad (2)$$

Результаты расчета представлены в таблице 4.

По итогам интегральной оценки эффективного использования потенциала, необходимого для проведения цифровой трансформации, регионы вновь были разделены на три группы:

- 1) Первая группа (19519,2 – 29748,4) – низкий уровень эффективного использования потенциала;
- 2) Вторая группа (29748,4 – 39977,7) – средний уровень эффективного использования потенциала;
- 3) Третья группа (39977,7 – 50206,9) – высокий уровень эффективного использования потенциала.

И опять-таки, как и в случае с результатами интегральной оценки, более половины субъектов ПФО (республики Марий Эл, Мордовия и Чувашия, Кировская, Пензенская, Саратовская и Ульяновская области) вошли в первую группу.

Цифровой потенциал субъектов ПФО и эффективность его использования представлены в матрице, наглядно иллюстрирующей уровень цифровой трансформации по каждому из регионов федерального округа (таблица 5).

Как мы видим, наиболее эффективно использует свой цифровой потенциал Республика Татарстан. Высоким уровнем цифрового развития характеризуется

Нижегородская область. Также можно выделить Пермский край, который при сравнительно низком цифровом потенциале использует его максимально эффективно.

Однако в целом среди субъектов ПФО нет абсолютных лидеров в области цифровой трансформации. Более того, большинство регионов Поволжья по-прежнему имеют относительно низкий цифровой потенциал, который к тому же далеко не всегда эффективно используется. Для этих регионов необходимо разработать специальный комплекс мероприятий, направленных на развитие соответствующей технологической инфраструктуры.

Список источников и литературы

1. Прохоров Александр, Коник Леонид. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. Издание второе, исправленное и дополненное. – М.: Росэнергоатом; «КомНьюс Групп», 2019.

2. Bharosa N., Janssen M., Wijk R. van, Winne N. de, Voort H. van der, Hulstijn J., Tan Y.-H. Tapping into existing information flows: The transformation to compliance by design in business-to-government information exchange // Government Information Quarterly. – 2013. – Vol. XXX (Supplement 1). – S. 9-18. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2012.08.006>.

3. Ignatow Gabe, Robinson Laura. Pierre Bourdieu: theorizing the digital // Information, Communication and Society. – 2017. – Vol. XX. – № 7. – P. 950-966. DOI: 10.1080/1369118X.2017.1301519.

4. Информация об итогах реализации национальных (федеральных) проектов в регионах Приволжского федерального округа в 2021 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRX> (дата обращения: 22.02.2022).

© Соболева О.Н., Чеглакова Л.С., 2022

УДК 339

М. Ф. Тяпкина, М. В. Быкова, О. П. Лысанова

M. F. Tyapkina, M. V. Bykova, O. P. Lysanova

**МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ ИНТЕГРИРОВАННОЙ
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ**

**CASH FLOW MANAGEMENT MECHANISM
OF AN INTEGRATED ECONOMIC STRUCTURE**

Аннотация. Интегрированные хозяйственные структуры являются важным субъектом современной экономической системы. В статье приводятся признаки и классификация данных структур, перечислены цели их создания и образующие их ключевые элементы (подсистемы). Отмечена зависимость между качеством управления денежными потоками интегрированной хозяйственной структуры и её экономической эффективностью. В связи с этим отдельно рассматриваются основные механизмы управления денежными потоками в интегрированных хозяйственных структурах.

Abstract. Integrated economic structures are an important subject of the modern economic system. The article presents the characteristics and classification of integrated economic structures, indicates the purpose of their creation, lists the key elements (subsystems) that form them. The relationship between the management of cash flows of an integrated economic structure and its economic efficiency is highlighted. In this regard, the main tools for managing cash flows in integrated economic structures separately are considered.

Ключевые слова: экономическая система, интегрированная хозяйственная структура, денежный поток, управление денежными потоками, механизмы управления.

Keywords: economic system, integrated economic structure, cash flow, cash flow management, management tools.

Экономика современной России сложилась в результате реформ 90-х годов XX века, ознаменовавших переход нашей страны к рыночным отношениям. Следствием радикальных преобразований стал возникший дисбаланс в системе народного хозяйства, когда различные отрасли экономики демонстрировали (если, конечно, вообще демонстрировали) крайне неоднородные темпы развития, прежде всего, с точки зрения своей эффективности. Разумеется, это можно было объяснить, в первую очередь, тем, что в условиях рынка многие отечественные предприятия оказались неконкурентоспособны. Но с другой стороны, встает вопрос об эффективности управления финансовыми потоками как на самих предприятиях, так и на уровне целых отраслей.

Экономическая система страны представляет собой совокупность интегрированных хозяйственных структур. Под ними мы понимаем вертикальные и горизонтальные объединения «с высоким уровнем проникновения и взаимодействия структурных элементов (субъектов), достаточно развитыми хозяйственно-управленческими связями, основная цель которых заключается в формировании рынка в определенном секторе экономики» [6]. Любая отрасль экономики может рассматриваться в качестве интегрированной хозяйственной структуры.

Будучи сложноорганизованной системой, интегрированная хозяйственная структура включает в себя ключевые элементы (подсистемы). К ним относятся:

- 1) Организационная подсистема;
- 2) Социальная подсистема;
- 3) Внешняя подсистема – представляет собой совокупность хозяйственных субъектов (включая потребителей, конкурентов, поставщиков и т. д.), а также общественных и государственных институтов, с которыми осуществляется взаимодействие на микро-, мезо- и макроуровне;
- 4) Производственно-технологическая подсистема;
- 5) Научно-техническая подсистема [3].

Цели создания интегрированных хозяйственных структур могут быть следующими:

- 1) Увеличение сбыта продукции, в том числе путем включения в международные производственно-сбытовые цепочки;
- 2) Повышение конкурентоспособности;
- 3) Оптимизация производства за счет сокращения издержек;
- 4) Расширение ресурсной базы, получение доступа к новым факторам производства;
- 5) Снижение социально-экономических рисков, обеспечение устойчивого и долгосрочного развития [1].

Возьмем в качестве примера агропромышленный комплекс (АПК). По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), в конце 2020 года на предприятиях АПК работало свыше 4 млн. человек – это 2,7% от всего населения России [7].

Сам АПК можно рассматривать как совокупность интегрированных хозяйственных структур, действующих не только на российском, но и на международном рынке. В последнем случае необходимо учитывать воздействие санкций, введенных недружественными государствами против нашей страны, а также необходимость поиска новых логистических схем.¹

¹ Для примера можно вспомнить ситуацию вокруг «Зерновой сделки». – *Прим. Ред.*

В организационном плане интегрированные хозяйственные структуры, независимо от того, являются ли они государственными или частными, делятся на такие виды:

- 1) Корпорации;
- 2) Финансово-промышленные группы;
- 3) Концерны;
- 4) Тресты;
- 5) Холдинги;
- 6) Конгломераты.

Мы не включаем сюда неформальные интегрированные хозяйственные структуры, поскольку, во-первых, их существование не закреплено никакими официальными документами (соглашениями о сотрудничестве), а во-вторых, их деятельность зачастую может носить околкриминальный или откровенно криминальный характер.

По типу управления интегрированные хозяйственные структуры можно разделить на вертикальные и горизонтальные. Вертикальные интегрированные структуры имеют единый управленческий центр, где происходит, в том числе, распределение основной прибыли. Например, по отношению к дочерним предприятиям таким центром выступает создавшая их компания (она же – головная или управляющая). Горизонтальные интегрированные структуры¹ объединяют на более-менее равноправной основе самостоятельные организации.

Важным элементом в управлении интегрированными хозяйственными структурами является менеджмент в сфере финансовых потоков. Джон Кейнс в трех причинах обосновал значимость денежных потоков как объекта управления:

- 1) Денежные потоки, будучи непрерывным процессом, требуют постоянного контроля, чтобы обеспечить безопасность и своевременность финансовых операций;
- 2) Оптимизация денежных потоков позволяет избегать непредвиденных расходов;
- 3) Контроль над денежными потоками необходим для сохранения инвестиционных возможностей [4].

Движение денежных потоков происходит во всех подсистемах интегрированной хозяйственной структуры. Отражаются они и на бюджете государства, в виде налоговых поступлений. Ключевым количественным показателем эффективности управления интегрированной структурой и ее денежными потоками является валовая добавленная стоимость (ВДС) – разность между валовым выпуском товаров и услуг и промежуточным потреблением. НДС

¹ Еще их называют сетевыми. – *Прим. Ред.*

рассчитывается по каждому виду экономической деятельности. Например, отечественный АПК в последнее десятилетие, включая 2021 год, показывал положительную динамику ВДС – данный показатель в среднем ежегодно рос на 10,36% [2].

Между управлением денежными потоками интегрированных хозяйственных структур, повышением их финансовой эффективности и общим ростом национального благосостояния существует прямая связь [5]. Стало быть, анализ механизмов управления этими потоками является важной задачей не только для исследователей-теоретиков, но и для специалистов-практиков.

На сегодняшний день существуют три основных механизма управления денежными потоками интегрированной хозяйственной структуры:

1) *Механизм рыночного регулирования и управления* – реализуется через рынок товаров и рынок ценных бумаг путем сегментирования данных рынков и анализа спроса и предложения. Спрос и предложение формируют ценовую политику, а углубленная интеграция в рынок позволяет увеличить количество и качество денежных потоков. Основными инструментами в данном случае являются инвестирование в ценные бумаги и другие активы, анализ динамики рынка, прогнозирование доходности и риск-менеджмент.

2) *Нормативно-правовое регулирование* – законодательство Российской Федерации в равной мере создает как возможности, так и определенные ограничения в области управления денежными потоками. Здесь можно выделить следующие инструменты: формирование внутреннего регламента расчетных операций, осуществление своевременных налоговых отчислений, регулирование амортизации оборудования и недвижимых активов, участие в государственных программах поддержки (гранты, субсидии).

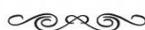
3) *Внутренний механизм управления денежными потоками* – включает постоянный анализ структуры денежных потоков, их планирование, а также контроль деятельности, напрямую связанной с денежными потоками.

Как показывает практика, большинство финансовых проблем интегрированных хозяйственных структур проистекает из нерационального и неэффективного управления денежными потоками. Так, в структурах, регулярно получающих государственную поддержку, нередко ухудшается качество управления денежными потоками. В то же время малые и средние интегрированные структуры, особенно в сельском хозяйстве, испытывают серьезные экономические и финансовые трудности. Следовательно, решение всего комплекса проблем в области управления денежными потоками в интегрированных хозяйственных структурах требует системного и взвешенного подхода как на микро-, так и на макроэкономическом уровне.

Список источников и литературы

1. *Вайкок М.А.* Понятие производственной системы промышленного предприятия и этапы ее развития // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2016. – № 40 (2). – С. 105-117.
2. Валовая добавленная стоимость по отраслям экономики (в текущих ценах, млрд. рублей), 2011 – 2021 гг. Источник: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VDS_god_OKVED2_s2011.xls (дата обращения: 17.05.2022).
3. *Ерохин Е.А.* Современное понятие и виды интегрированных организационно-производственных структур. Источник: EKportal.ru – Информационный сайт по экономике. Статьи. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ekportal.ru/page-id-1515.html> (дата обращения: 17.05.2022).
4. *Кейнс Джон Мейнард.* Общая теория занятости, процента и денег. Перевод с английского: Гребенников и другие. – М.: «Бизнеском», 2013.
5. *Новосельский С.О., Горпинченко А.М.* Механизм управления денежными потоками организации // Политика, экономика и инновации. – 2017. – № 7 (17). – С. 114-119.
6. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. – М.: Издательский дом «ИНФРА-М», 1998.
7. Сельское хозяйство в России 2021. Статистический сборник. Официальное издание / Редакционная коллегия: К.Э. Лайкам (председатель), А.П. Зинченко и другие. – М.: Росстат, 2021.

© Тяпкина М.Ф., Быкова М.В., Лысанова О.П., 2022

УДК 339.138

К. А. Яценко

K. A. Yatsenko

**АКТУАЛЬНЫЕ ТRENДЫ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО РЫНКА ДИДЖИТАЛ-РЕКЛАМЫ
В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ**

**CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN DIGITAL ADVERTISING MARKET
IN REAL ESTATE**

Аннотация. Статья посвящена анализу тенденций российского рынка рекламы, в частности изучению перспектив диджитал-рекламы. Объектом исследования является российский рынок онлайн-маркетинга, предметом – актуальные тренды цифровой рекламы в сфере недвижимости. В статье затрагиваются основные проблемы, с которыми столкнулись российские рекламные компании, характеризуются ключевые тенденции отечественного рекламного рынка, даются прогнозы его развития на ближайшую перспективу.

Abstract. The article is devoted to the analysis of trends in the Russian advertising market, in particular to the study of the prospects of digital advertising. The object of the study is the Russian online marketing, the subject is current trends in digital advertising in real estate. The article touches upon the main problems that Russian advertising companies have faced, characterizes the key trends in the Russian advertising market and provides forecasts for its development.

Ключевые слова: маркетинг, реклама, диджитал-реклама, брендинг, социальные сети, недвижимость.

Keywords: marketing, advertising, digital advertising, branding, social media, real estate.

2022 год, пожалуй, стал самым трудным для отечественной индустрии маркетинга и рекламы. Даже коронавирусный 2020-й оказался в каком-то плане легче. Рекламные агентства столкнулись с массовым уходом иностранных рекламодателей, резким снижением интереса аудитории к рекламируемым товарам. Ввиду произошедших кардинальных изменений большинство рабочих процессов в сфере цифровой рекламы (диджитал-реклама) пришлось буквально налаживать заново [4].

Начнем с того, что российские рекламодатели потеряли доступ к таким сервисам, как «Google Реклама» (Google Ads), «Инстаграм» (Instagram)¹ и «Фейсбук» (Facebook).² Социальная сеть «ВКонтакте» (VK) и рекламная платформа «myTarget» пока не могут сравниться с ними по уровню оптимизации рекламных кампаний.

При этом у потребителей остается доступ к сервису «ТикТок» (TikTok), без возможности выкладывать новый контент, и к хостингу «Ютуб» (YouTube), который теперь можно смотреть без рекламы [3]. Иными словами, поглощение контента на просторах иностранных онлайн-площадок продолжается, однако рекламодатели уже не могут через них достигаться до целевой аудитории [5].

Определенную популярность получила реклама у блогеров – благодаря маркетинговой платформе «Перфлюэнс» (Perfluence). Но с точки зрения дальнейшей конверсии этот формат не столь эффективен [1]. Покупая рекламу в данном сегменте, сложнее отследить путь пользователя к рекламируемому продукту.

В настоящее время маркетологам приходится довольствоваться весьма ограниченным набором инструментов. Необходимо тестировать все доступные каналы, искать подходящие форматы и следить за действиями конкурентов.

Непосредственным предметом нашего внимания является рынок диджитал-рекламы в сфере недвижимости, прежде всего в Москве. По данным экспертов, порядка 60% столичных квартир покупаются в ипотеку. Однако в конце февраля – начале марта ключевая ставка Центрального банка достигла 20%, что, естественно, негативно отразилось на привлекательности любых кредитов. И если в начале марта еще оставались счастливицы, кто успел оформить ипотеку по старым ставкам, то с середины месяца на рынке недвижимости начался колоссальный спад.

Что было сделано в этих условиях для спасения рынка?

1) **Государство** ввело льготную ипотеку. Впрочем, максимальная сумма субсидируемого ипотечного кредита (12 млн. рублей) не сильно повлияла на рынок именно московской недвижимости.

2) **Рекламные агентства** оперативно перевели свою деятельность с зарубежных сервисов на российские ресурсы. Среди отечественных прайс-площадок³ надо, прежде всего, назвать ЦИАН, «Яндекс. Недвижимость», «Авито»,

¹ Запрещенная в России социальная сеть Instagram принадлежит компании Meta Platforms Inc., деятельность которой признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

² Запрещенная в России социальная сеть Facebook принадлежит компании Meta Platforms Inc., деятельность которой признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

³ Прайс-площадка (прайс-агрегатор, прайс-навигатор) – сервис, собирающий информацию о ценах на товары, электронный каталог цен. Включает характеристики товаров, отзывы, рейтинги и прочее. – *Прим. Ред.*

«Метр квадратный» (M²), «Домклик», «Domofond.ru». Бюджеты данных классифайдов¹ выросли в три – четыре раза. Причины такого роста очевидны:

- Надежность – речь идет о российских сервисах, а значит риск их ухода минимален;
- Высокая конверсионность – на данные ресурсы заходит целевая («горячая») аудитория, заинтересованная в приобретении недвижимости;
- «Перегретый» аукцион – на площадках оплата идет за целевой звонок. Количество звонков во многом зависит от места в поисковой выдаче. Чтобы попасть в верхнюю позицию поиска, ставка аукциона должна быть выше, чем у конкурентов. В результате, из-за притока бюджетов, ранее предназначавшихся для «Google Рекламы» или «Фейсбука»,² аукцион на площадках перегрелся и платить пришлось больше обычного.

3) **Строительные компании** отреагировали на падение рынка акциями, которые раньше невозможно было даже представить, например:

- Ипотека под менее чем 1%, да еще и с субсидией от застройщика (!);
- Беспроцентная рассрочка до ввода дома в эксплуатацию – прежде она предоставлялась, как правило, на полгода;
- Скидка до 20% при полной оплате стоимости квартиры.

Вернемся, однако, к действиям рекламных агентств. Согласно статистике прошлых лет, почти половина россиян использовала для входа в Интернет браузер «Google Chrome». Таким образом, отключение рекламы на этой площадке наполовину сократило возможности маркетологов [2]. Но поскольку самый качественный трафик все равно идет из браузера, было принято решение перераспределить рекламный бюджет с «Google Реклама» на «Яндекс Директ» [4].

Также рекламные агентства изменили формулировки уникального торгового предложения (УТП) в графических баннерах:

- Был сделан акцент на выгодных инвестициях и спасении капитала;
- Цены стали указываться только в рублях;
- Подчеркивается возможность купить жилье в беспроцентную рассрочку;
- Эмоциональные слоганы были заменены на рациональные и успокаивающие («уверенность», «стабильность», «надежность»);
- Отказ от каких-либо ассоциаций с недружественными странами (например, из рекламы исчезла фраза «сделано в нью-йоркском стиле»).

Уход иностранных брендов оказался не столь критичным. Во-первых, часть из них уже вернулась или планирует вернуться, пусть и под другим именем. Во-

¹ Классифайд (англ. *classified*) – ресурс с объявлениями. – Прим. Ред.

² Социальная сеть Facebook запрещена в России.

вторых, уход сильных иностранных игроков открыл широкие возможности для отечественных компаний, которым, разумеется, тоже нужна реклама.

Итак, российская диджитал-реклама приобрела уникальный опыт выживания в, казалось бы, патовой ситуации. Рынок постепенно восстановился, недвижимость по-прежнему остается очень привлекательным объектом для инвестиций. Целевая аудитория тоже никуда не исчезла, просто произошло перераспределение спроса. Адаптировавшись к новым условиям, диджитал-реклама перешла на другие, более актуальные инструменты донесения информации до потребителей. Важно не бояться искать новые решения, строить гипотезы и тестировать их.

Список источников и литературы

1. Эксперты: бренды в России снова стали покупать рекламу в Instagram¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220614/ekonomika-1795241438.html> (дата обращения: 14.06.2022).

2. *Клименченко Мария*. Рынок digital-маркетинга 2022. Конец или новое начало? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://expert.ru/2022/04/21/rynok-digital-marketinga-2022-konets-ili-novoye-nachalo/> (дата обращения: 14.06.2022).

3. В 2022 году рынок рекламы может упасть на 40 – 60% по отношению к прошлому году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/news/t/656249/> (дата обращения: 14.06.2022).

4. *Кабешева Елена, Сакова Анна, Сидорская Елена, Комчаров Николай*. I-Brand: как продвигали элитную недвижимость Mantera Seaview residence в эпоху перемен. О трансформации диджитал-рекламы, поиске целевой аудитории и выстраивании коммуникации. Источник: электронный журнал «Sostav». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sostav.ru/publication/i-brand-i-mantera> (дата обращения: 14.06.2022).

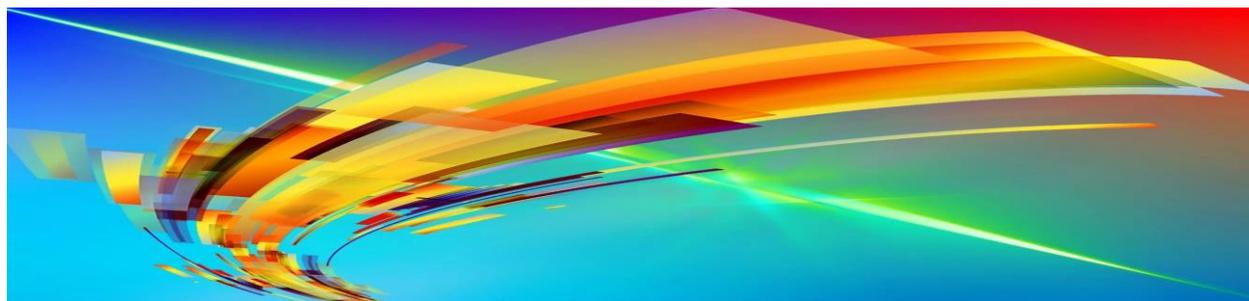
5. *Етихин Михаил*. Переход от Google и Meta² к российским рекламным инструментам: обзор рынка диджитал-рекламы. Источник: электронный журнал «Sostav». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sostav.ru/publication/reklamu-otklyuchayut-pervoj-chno-proiskhodit-s-rynkom-digital-reklamy-sejchas-i-chno-ego-zhdet-v-blizhajshie-mesyatsy-53292.html> (дата обращения: 14.06.2022).

© Яценко К.А., 2022

¹ Социальная сеть Instagram запрещена в России.

² Американская транснациональная холдинговая компания Meta Platforms Inc. и ее продукты – социальные сети Facebook и Instagram – признаны экстремистскими и запрещены на территории Российской Федерации.

Раздел IV МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 327;339.9

DOI: 10.46987/1124062022_69

Сунь Цяньцян

КИТАЙ И РОССИЯ СОВМЕСТНО СТРОЯТ «ЛЕДОВЫЙ ШЁЛКОВЫЙ ПУТЬ»

Аннотация. В 2017 году Россия и Китай в рамках сотрудничества по освоению и использованию Северного Морского пути поддержали идею создания «Ледового Шёлкового пути».

В июне 2017 года в Китае была утверждена «Концепция сотрудничества на море в рамках инициативы «Один пояс, один путь». В этом документе «Ледовый Шёлковый путь» (он же «Арктический морской путь») рассматривается как один из трёх основных маршрутов «Морского Шёлкового пути XXI века».

На фоне реализации Китаем национальной морской стратегии и инициативы «Морского Шёлкового пути» Северный Ледовитый океан и прилегающие к нему территории приобретают важное значение как с точки зрения совместного использования арктических природных ресурсов (развитие так называемой «синей экономики»),¹ так и в плане обеспечения национальных интересов России и Китая в арктическом регионе.

Ключевые слова: «Один пояс, один путь», «Ледовый Шёлковый путь», «Морской Шёлковый путь XXI века», Северный Морской путь, Северный Ледовитый океан, сотрудничество России и Китая в Арктике, совместное использование природных ресурсов, нефть, природный газ, Россия, Китай, Арктика.

¹ «Синяя экономика» – комплекс отраслей экономики, связанных с использованием ресурсов Мирового океана [2]. – *Прим. Ред.*

Введение

Энергетика – основа успешного развития экономики, залог благополучия современного общества. Россия, как известно, обладает всем спектром энергетических ресурсов, является их крупнейшим мировым производителем и экспортером. В свою очередь, Китай, благодаря стремительному экономическому росту последних десятилетий, стал главным потребителем энергии в мире. В этих условиях обеим странам крайне важно использовать в двусторонних отношениях свои сравнительные преимущества с учетом взаимных интересов, подтверждением чему служит российско-китайское сотрудничество в нефтегазовой сфере [3].

В мае 2017 года Президент России Владимир Путин предложил Китаю совместно осваивать Северный Морской путь. В июне того же года в Китае была принята «Концепция сотрудничества на море в рамках инициативы «Один пояс, один путь», в которой «Ледовый Шёлковый путь» (должен проходить через Северный Ледовитый океан) рассматривается как один из трёх основных маршрутов «Морского Шёлкового пути XXI века». В июле 2017 года Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин официально подтвердил готовность Китая вместе с Россией развивать «Ледовый Шёлковый путь» [7].

В настоящей статье рассматривается текущее состояние российско-китайских отношений на примере проекта «Ледовый Шёлковый путь». Особое внимание уделено совместному освоению нефтегазовых ресурсов в арктической зоне. Основным методом исследования является качественный анализ. В работе оценивается деятельность России и Китая по разработке нефтегазовых месторождений на Крайнем Севере, анализируются сопутствующие этому факторы, определяются перспективы взаимодействия двух стран в арктическом регионе. На основе проведенного анализа предлагаются меры по дальнейшему углублению российско-китайского сотрудничества в Арктике.

1. Анализ спроса и предложения на нефтегазовые ресурсы в России и Китае

Россия, раскинувшаяся на Евразийском континенте и обладающая самой большой в мире территорией, является, как уже отмечалось, крупнейшим производителем и экспортером энергоресурсов. Она играет ключевую роль на глобальном энергетическом рынке. Разведанные запасы российской нефти составляют примерно одну десятую от всех мировых запасов, известных к настоящему времени [1, с. 16 – 21]. Основные нефтяные месторождения сосредоточены в Западной и Восточной Сибири, Поволжье, на Урале, Северном Кавказе и Дальнем Востоке. Для России характерно стабильное потребление нефти – объем нефтедобычи намного превышает внутреннее потребление, и это создает благоприятные условия для экспорта (рис. 1).

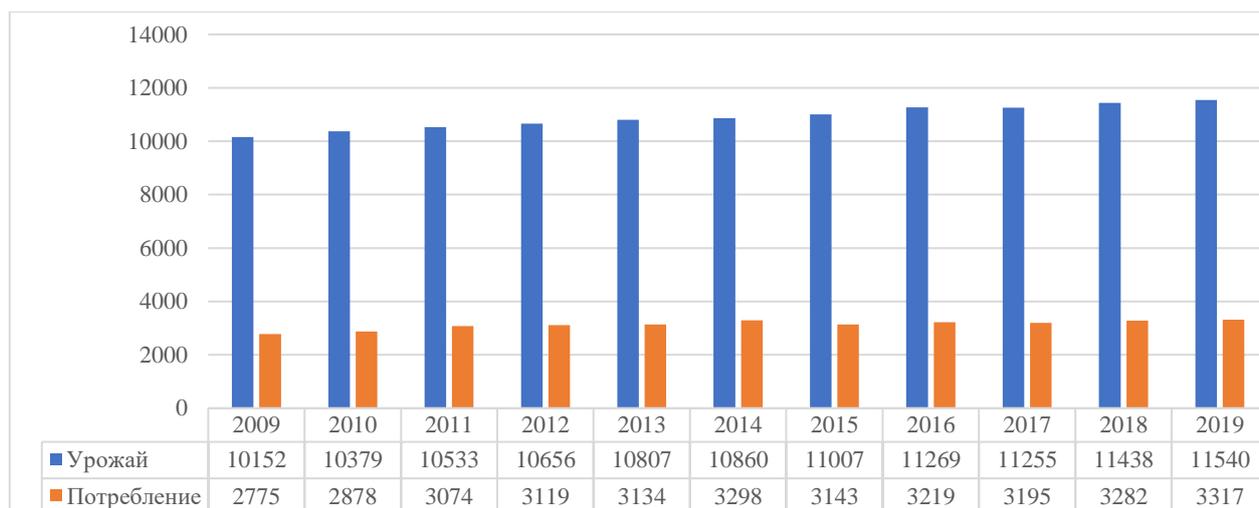

Рисунок 1. Добыча и потребление нефти в России в 2009 – 2019 гг. (тысяча баррелей в день)

По запасам природного газа Россия занимает первое место в мире – на нее приходится четверть доказанных мировых запасов голубого топлива. Крупнейшие российские газовые месторождения (Уренгойское, Ямбургское, Штокмановское) находятся в Западной Сибири и на шельфе Баренцева моря. По объемам газодобычи Россия уступает лишь Соединенным Штатам Америки (рис. 2). Как и в случае с нефтью, потребление природного газа в России достаточно стабильно – объем добычи существенно превышает внутреннее потребление, а значит, экспортный потенциал российской газовой отрасли очень высок [1, с. 34 – 37].

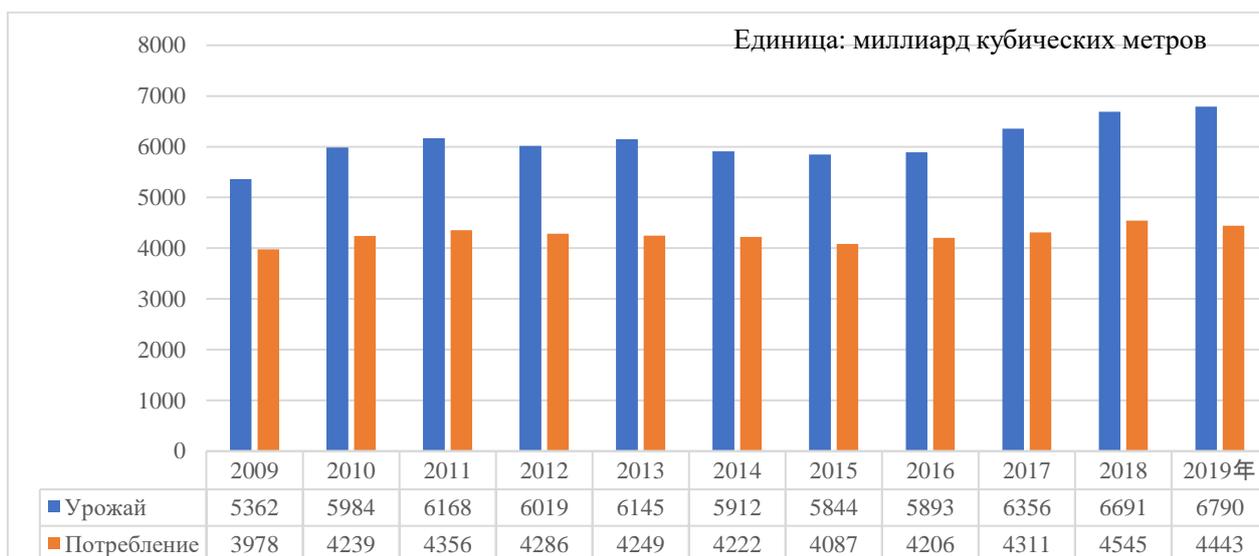
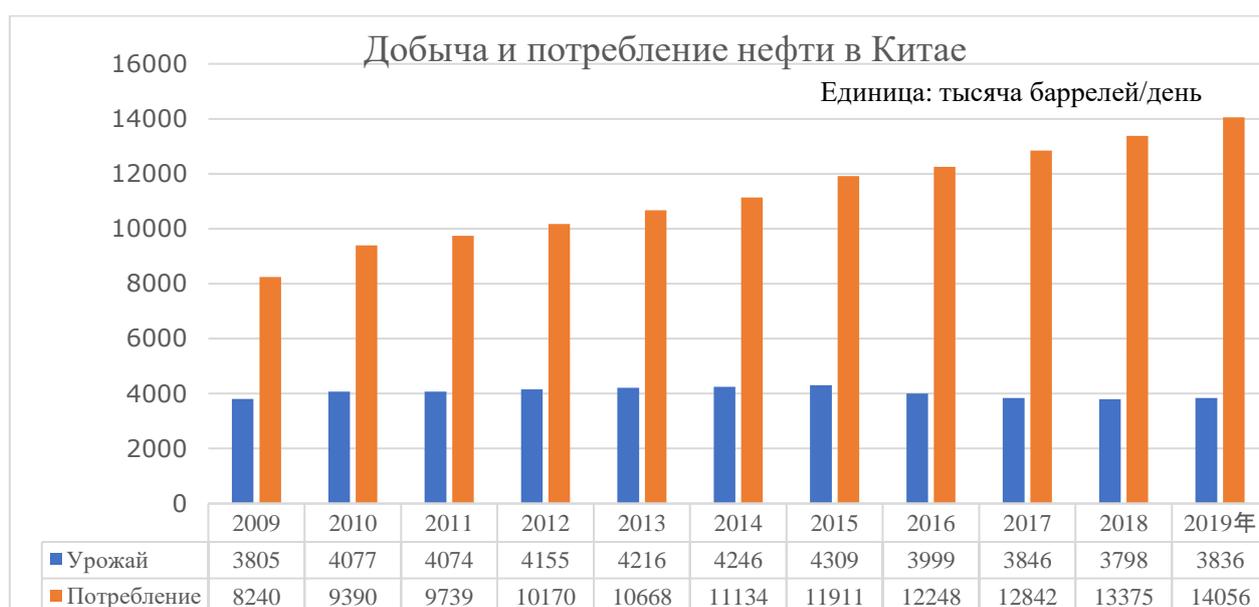

Рисунок 2. Добыча и потребление природного газа в России в 2009 – 2019 гг. (в миллиардах кубических метров)

Что касается Китая, то его нефтяные и газовые ресурсы в глобальном масштабе сравнительно невелики. По данным «Статистического обзора мировой энергетики», доказанные запасы нефти в стране составляют 26,2 млрд. баррелей (это 1,5% от всех разведанных мировых запасов) [1, с. 16 – 21].

За более чем 40 лет политики реформ и экономической открытости Китайская Народная Республика достигла невероятных успехов в развитии народного хозяйства. Все эти годы стремительными темпами шел процесс индустриализации, а вместе с ним рос и спрос на нефть.

Однако в последние годы экономика страны не демонстрирует столь высокую динамику. Более того, наметилась тенденция к некоторому снижению промышленного производства (рис. 3). Но даже в условиях относительного спада китайская нефтяная отрасль не в состоянии удовлетворить огромный внутренний спрос – имеется существенный разрыв между объемами добываемой в стране нефти и потребностями национальной экономики. В течение вот уже длительного времени сохраняется сильная зависимость Китая от импорта сырой нефти [6]. Так, в 2019 году на ее импорт приходилось 72,5% всей потребляемой в КНР нефти.

*Рисунок 3. Добыча и потребление нефти в Китае
в 2009 – 2019 гг. (тысяча баррелей в день)*

За последние годы в Китае также быстро росли добыча и потребление природного газа. Согласно прогнозам Министерства природных ресурсов КНР, при ежегодном приросте добычи природного газа в среднем на 10 млрд. м³, к 2030 году объем его добычи достигнет 300 млрд. м³ [4]. Главные условия для этого – сохранение высоких темпов экономического роста и продолжение процессов индустриализации и урбанизации (рис. 4).

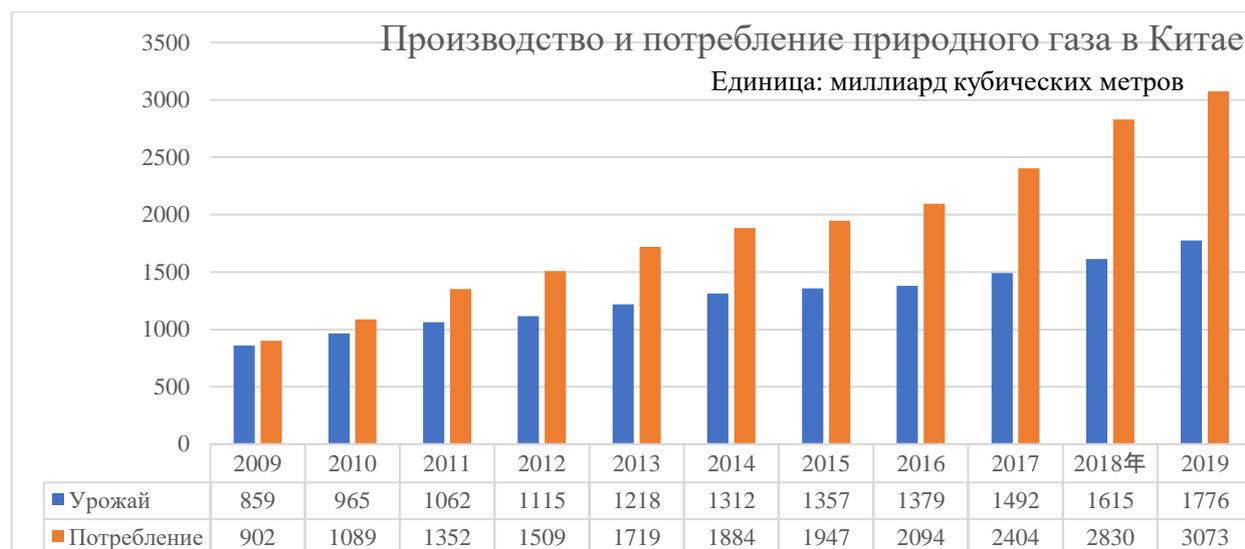

Рисунок 4. Добыча и потребление природного газа в Китае в 2009 – 2019 гг. (в миллиардах кубических метров)

Переходу китайских предприятий на природный газ способствует также правительственная инициатива «Уголь – на газ», направленная на улучшение качества воздуха, прежде всего в больших городах. В итоге, потребление природного газа в 2018 году увеличилось в среднем на 17,7%, а в 2019-м – на 8,6% [1, с. 34 – 37].

Российская Арктика богата залежами нефти и природного газа, и имеет огромный потенциал для развития энергетики. Россия объективно заинтересована в экспорте энергетических ресурсов, а Китай – в их активном импорте. Экспорт и импорт углеводородов необходимы обеим странам для укрепления своей экономики и обеспечения стабильного экономического роста. Следовательно, энергетическое сотрудничество России и Китая в рамках проекта «Ледовый Шёлковый путь» будет способствовать достижению взаимной выгоды и реализации обоюдных интересов двух стран в экономической сфере.

2. Анализ совместных мер России и Китая по строительству «Ледового Шёлкового пути»

2.1. Борьба с изменением климата

Чрезвычайно важным фактором, который необходимо учитывать при строительстве «Ледового Шёлкового пути», является изменение климата в Арктике. Речь, прежде всего, идет о повышении температуры воздуха и таянии арктических льдов. Происходящие на наших глазах климатические перемены несут в себе как новые возможности (например, облегчение навигации и геологоразведки благодаря таянию льдов), так и серьезные вызовы (угроза исчезновения отдельных видов арктических растений и животных, таяние вечной мерзлоты и т. д.) [8].

Однако, несмотря на относительное потепление, природные условия Заполярья остаются предельно суровыми, что требует применения уникальных технологий, таких, например, как буровые платформы для добычи природного газа на шельфе Баренцева моря. В этой связи Россия и Китай должны уделять большое внимание проведению совместных научных исследований в Арктике и подготовке научных и инженерно-технических кадров для работы на Крайнем Севере.

2.2. Базовые принципы совместного освоения Арктики

Освоение Арктики должно строиться на принципах равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. Основными субъектами этого сотрудничества выступают, прежде всего, приарктические государства, а также международные организации, например, Арктический совет. К настоящему времени в Арктике сложился своеобразный механизм многоуровневого сотрудничества, когда параллельно с национальными компаниями в регионе работают международные корпорации и различные межправительственные объединения. Правовой основой для совместного и суверенного использования вод Северного Ледовитого океана является Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, принятая в 1982 году [9].

Китай активно участвует в разработке новых международных правовых норм, регулирующих освоение арктического региона. В первую очередь, это касается проведения научных исследований и сохранения уникальной экосистемы северных полярных широт. КНР вместе с Россией призывает все страны создать в Арктике механизм управления природоохранной деятельностью, в основе которого будет лежать баланс между охраной окружающей среды и освоением арктических природных ресурсов [5].

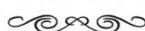
Совместное строительство Россией и Китаем «Ледового Шёлкового пути» в рамках проекта «Морской Шёлковый путь XXI века» позволит в обозримом будущем еще больше расширить международное взаимодействие в Арктике, поможет объединить интересы различных стран, расположенных вдоль «Ледового Шёлкового пути», привлечет к сотрудничеству государства, не входящие в арктический регион. Всё это в конечном итоге будет содействовать продвижению глобальной инициативы «Один пояс, один путь».¹

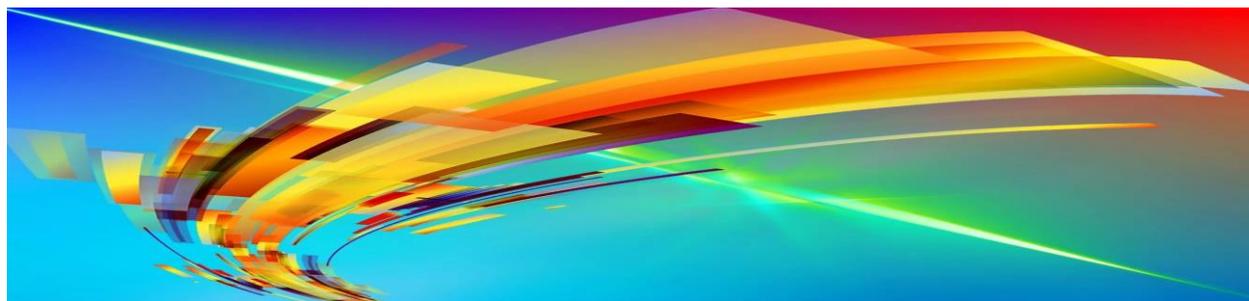
¹ В ходе визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву 20 – 22 марта 2023 года была отмечена важность совместных усилий по сопряжению планов развития Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс, один путь». Также принято решение о создании совместной группы по развитию Северного Морского пути. – *Прим. Ред.*

Список источников и литературы

1. Statistical Review of World Energy 2020. 69th edition. – London: BP, 2020.
2. Концепция «Синей экономики». Обзор международных практик устойчивого управления. Источник: Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/> (дата обращения: 01.06.2022).
3. Чжу Сюнгуань (朱雄关). Энергетическое сотрудничество между Китаем и странами «Пояса и Пути» (中国与“一带一路”沿线国家能源合作). – Пекин (北京): Издательство литературы по социальным наукам (社会科学文献出版社), 2019.
4. Министерство природных ресурсов Китайской Народной Республики. Обзоры и материалы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mnr.gov.cn/dt/zb/2014/2012yqcl/zhibozhaiyao/> (дата обращения: 10.12.2021).
5. Гао Тяньмин (高天). Отчет о китайско-росийском арктическом сотрудничестве в рамках проекта «Ледовый Шёлковый путь» (中俄北极“冰上丝绸之路”合作报告). – Пекин (北京): Издательство «Шиши» [«Текущие события»] (时事出版社), 2018.
6. Четыре основных достижения и три основных проблемы в развитии нефтегазовой промышленности моей страны. Источник: Институт экономических и технологических исследований Китайской национальной нефтяной корпорации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://etri.cnpc.com.cn/etri/mtzs/202004/> (дата обращения: 01.06.2022).
7. Михайличенко К.М. Проект «Ледовый Шелковый путь» в рамках инициативы «Один пояс и Один путь» как реализация интересов России и Китая в Арктическом регионе // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2019. Том XXI. № 2. С. 333-345. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-333-345.
8. Лэй Шуан. Навигация на арктических морских путях и ее влияние на судоходство // Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук 2020: Сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук», г. Санкт-Петербург, 7 декабря 2020 года. Часть 1 / Под редакцией А.И. Климина, О.В. Архиповой и других. – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2020. – С. 92-101. DOI: 10.46987/0126122020_92.
9. Снятков А.А., Галимов В.О. Актуальные вопросы правового регулирования международных отношений в Арктике // Закон. Общество. Человек. Актуальные вопросы теории и практики права: Сборник научных статей. Выпуск 2 / Под редакцией А.И. Климина и О.В. Архиповой. – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2021. – С. 42-50.

© Сунь Цяньцян, 2022

Раздел V ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 374

А. В. Рябцев, О. А. Милькевич

A. V. Ryabtsev, O. A. Milkevich

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ВОПРОСАХ ВОСПИТАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE STATE EDUCATIONAL POLICY IN THE ISSUES OF EDUCATION IN THE AGE OF DIGITAL TRANSFORMATION

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического анализа актуальных направлений государственной образовательной политики в области воспитания подрастающего поколения в условиях цифровой трансформации. Исходя из опыта организации воспитательной работы в учреждениях общего и профессионального образования, авторы обозначили основные проблемы и перспективы государственной образовательной политики в данной сфере.

Abstract. The article presents the results of a theoretical analysis of the current directions of the state educational policy in the field of educating the younger generation in the context of digital transformation. Based on the experience of organizing educational work in institutions of general and vocational education, the authors outlined the problems and prospects of the state educational policy in this area.

Ключевые слова: государственная образовательная политика, воспитательная работа, воспитание, цифровая трансформация.

Keywords: state educational policy, educational work, education, digital transformation.

Актуальность рассмотрения государственной образовательной политики в вопросах воспитания подрастающего поколения определяется целой совокупностью причин. Наиболее значимой из них является цифровая трансформация, радикально меняющая взаимоотношения человека с окружающим миром. Поскольку, как отмечает О. А. Милькевич [7], изменение среды, в которой протекает жизнедеятельность человека, влечет за собой изменение социального опыта, кардинально меняется сам характер личности [10]. Именно поэтому актуальными направлениями исследовательского поиска выступают методы и средства воспитания и, соответственно, вопросы подготовки педагогических кадров, способных решать задачи государственной образовательной политики в воспитательной сфере.

Как показывает анализ публикаций [1; 2; 3; 4; 5; 6; 9], в научной литературе отсутствует единый подход к определению самого понятия «государственная образовательная политика». Согласно М. А. Арутюнян, данное понятие представляет собой совокупность идей, целей, задач и мероприятий, направленных на развитие образования [1]. А. В. Рябцев определяет государственную образовательную политику как многоуровневую систему нормативно-правовых отношений, регулирующих организационно-управленческие основы образовательной деятельности [8]. По мнению С. В. Коплик, государственная образовательная политика – это сложная функционально-иерархическая система, направленная на удовлетворение образовательных потребностей населения как в ближайшей, так и в долгосрочной перспективах [5].

На основе предложенных в литературе формулировок мы можем наполнить понятие «государственная образовательная политика» следующими характеристиками:

– Государственная образовательная политика, будучи составной частью общегосударственной политики, выражает интересы государства в сфере образования. Также она неразрывно связана с государственной политикой в других областях (например, текущая цифровизация образования проходит на фоне цифровизации экономики);

– Государственная образовательная политика представлена сводом соответствующих нормативно-правовых документов (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся», «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» и другие);

– Государственная образовательная политика вбирает в себя концептуальные идеи по развитию системы образования и воспитания;

– Государственная образовательная политика сопряжена с деятельностью важнейших социальных институтов, определяющих ее направленность и содержание как на текущий момент времени, так и на перспективу;

– Государственная образовательная политика не только обеспечивает реализацию конституционного права граждан на образование, но и способствует росту общекультурного уровня населения, содействует социальной идентификации, укрепляет стабильность общества.

Приведенные выше характеристики помогают выявить ключевые проблемы, связанные с реализацией государственной образовательной политики в области воспитания:

– Различие условий (кадровых, материально-технических, организационных, инфраструктурных и других) для реализации государственной образовательной политики в разных регионах страны, что, в частности, создает разные возможности для выполнения государственного заказа в вопросах воспитания;

– Недостаточно проработанный инструментарий оценки реализации задач государственной образовательной политики, преимущественная привязка имеющихся критериев к формальным, количественным значениям (без учета сущностных, качественных показателей, отражающих региональную специфику, таких, например, как включение в воспитательную практику исторического и культурного наследия конкретного региона);

– В рабочих программах для различных уровней образования не в полной мере реализован принцип преемственности воспитательной работы, что делает необходимым поиск содержательно-смыслового единства в понимании и оценке ее результатов;

– Противоречивое влияние цифровой трансформации затрудняет социальную идентификацию личности, повышает вероятность появления социально-деструктивных моделей поведения (на межличностном, внутрисемейном и межгрупповом уровнях).

Анализ нормативно-правовых документов и соответствующей литературы позволяет выделить следующие перспективные направления государственной образовательной политики в вопросах воспитания:

– Повышение роли воспитательного компонента в вопросах обеспечения информационной безопасности личности;

– Включение семей обучающихся в культурно-просветительскую работу образовательных организаций (в контексте обеспечения непрерывности воспитательно-образовательного процесса);

- Интеграция потенциала традиционных и инновационных (в частности, дистанционных) форм воспитательной работы;
- Активизация историко-просветительской и культурно-просветительской деятельности среди всех слоев и групп населения;
- Формирование позитивного воспитательного контента и его распространение через средства массовой информации;
- Консолидация усилий всех социальных институтов для успешного решения задач в области образования и воспитания;
- Детализация и актуализация нормативно-правовых, методических и других документов, необходимых для качественной подготовки педагогических кадров к воспитательной работе;
- Усиление государственного и общественного контроля в вопросах воспитания и образования.

Таким образом, зависимость государственной образовательной политики в вопросах воспитания от других направлений государственной политики, а также от социальных институтов, определяет необходимость быстрого реагирования на происходящие в обществе изменения. При этом обязательно должно сохраняться понимание значимости воспитания как с позиции личности, так и с точки зрения общества, в целях обеспечения его устойчивости и развития.

Список литературы

1. *Арутюнян М.А.* О соотношении понятий «образовательная политика» и «государственная политика в сфере образования» // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета. Серия «Гуманитарные и общественные науки». – 2016. – № 3 (24). – С. 17-25.
2. *Громова Н.С.* Конституционное право на образование и государственная образовательная политика в России на современном этапе // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2012. – № 5. – С. 125-130.
3. *Днепров Э.Д.* Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. 2-е издание. – М.: «Мариос», 2011.
4. *Жилина А.И.* Государственная образовательная политика на 2010 – 2020 годы // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. – 2009. – № 2. – С. 3-4.
5. *Коплик С.В.* Особенности государственной образовательной политики РФ в условиях рыночной модели хозяйствования // Новая наука: стратегии и векторы развития. – 2016. – № 3-2 (70). – С. 78-80.
6. *Милованова Л.В.* Государственное правовое регулирование образовательной политики в современных условиях: российская и международная практика // Российское государственное управление. – 2014. – № 2. – С. 73-83.
7. *Милькевич О.А.* Практики решения актуальных задач государственной образовательной политики // Высшая школа педагогики для образования будущего. Коллективная монография / Под общ. ред. Г.Н. Скударёвой, О.А. Милькевич. – Орехово-Зуево: Гос. гуманитарно-технологический университет, 2019. – С. 68-99.
8. *Рябцев А.В.* Современная система воспитания как основа личностного и профессионального роста студентов педагогического направления подготовки // Непрерывное педагогическое образование: социокультурные контексты. Коллективная монография / Под общ. ред. Бенина В.А., Скударёвой Г.Н. – Орехово-Зуево: Гос. гуманитарно-технологический университет, 2021. – С. 131-147.
9. *Трипольская И.Ю.* Современные подходы к исследованию государственной образовательной политики // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. – 2013. – № 2 (14). – С. 89-96.
10. *Гейбл Эдмонд.* Цифровая трансформация школьного образования. Международный опыт, тренды, глобальные рекомендации / Перевод с английского под научной ред. П.А. Сергоманова. – М.: Национальный исслед. университет «Высшая школа экономики», 2019 (Серия «Современная аналитика образования». – № 2 (23)).

© Рябцев А.В., Милькевич О.А., 2022

УДК 37.01

M. P. Asylbekova, B. B. Kashkhynbay

М. П. Асылбекова, Б. Б. Кашхынбай

**THE WAYS OF FORMATION
OF PEDAGOGICAL TOLERANCE
OF LEADERS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS**

**ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ
У РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Abstract. The article discusses ways to build tolerance among teachers, especially among the leaders of educational organizations. The content of the concept of «tolerance» is revealed, the main methods of its construction in the professional pedagogical environment are characterized. Tolerance, being an important factor in modern development, implies a careful attitude to the world around us, the ability to understand and, most importantly, make decisions of other people. It is the subject of study of a whole complex of sciences – philosophy, psychology, political science, sociology, and pedagogy. At the same time, the essential components and signs of tolerance are still insufficiently studied.

Modern education is based on the principle of variability of human actions in all spheres of life. Diversity is affirmed as a basic characteristic of the individual and the entire surrounding world. In this regard, the most important tasks of pedagogy are to identify the individuality of students, to promote the realization of their right to self-determination, to prepare a person brought up on the principles of tolerance for an active and fulfilling life in a diverse and rapidly changing world.

Аннотация. В статье рассматриваются способы формирования толерантности у педагогических работников, в частности, у руководителей образовательных организаций. Раскрывается содержание понятия «толерантность», характеризуются основные методы ее построения в профессиональной педагогической среде. Толерантность, будучи важным фактором современного развития, подразумевает бережное отношение к окружающему миру, способность понимать и, что гораздо важнее, принимать решения других людей. Она выступает предметом исследования целого комплекса наук – философии, психологии, политологии, социологии, педагогики. При этом до сих пор недостаточно изучены сущностные компоненты и признаки толерантности.

Современное образование основывается на принципе вариативности человеческих действий во всех сферах жизни. Разнообразие утверждается как базовая характеристика личности и всего окружающего мира. В этой связи важнейшими задачами педагогики являются выявление индивидуальности обучающихся, содействие реализации их права на самоопределение, подготовка личности, воспитанной на принципах толерантности, к активной и полноценной жизни в многообразном и быстро меняющемся мире.

Keywords: tolerance, society, upbringing, educational organizations, professional quality, cognitive component.

Ключевые слова: толерантность, общество, воспитание, образовательные организации, профессиональные качества, когнитивный компонент.

Tolerance is a rare quality. A tolerant person is one who respects the opinions and actions of other people, who does not seek to impose their views and beliefs on them.

Pedagogical tolerance, being one of the most important professional qualities of the leader of an educational organization, fully reflects the specifics of pedagogical activity. A tolerant leader objectively evaluates the personal qualities of teachers, understands their motivation well, carefully monitors the mood in the team, which allows him to successfully resolve conflicts or prevent them altogether. As a result, a friendly atmosphere is formed in the educational institution that inspires employees to make a feasible contribution to the improvement of the educational process, taking into account the socio-cultural and other differences inherent in different people, societies and cultures.

Currently society is going through difficult times. The destruction of traditional values, the violation of the continuity of generations gives rise to a deep spiritual crisis [11]. Under these conditions, the main task of education is to educate an independent creative person who understands the value of the diversity surrounding her, is ready to take responsibility, knows how to think critically and, most importantly, is able to accept the arguments of the opposite side.

The word «tolerance» comes from the Latin verb *tolero* («endure»). Scientists are still arguing about when the term appeared in the scientific literature. According to some researchers, the concept of «tolerance» was introduced at the turn of the 18th – 19th centuries by the French philosopher and politician Antoine Destutte de Tracy (it was he, by the way, who introduced the concept of «ideology»). Other authors believe that the term we are interested in became widespread only in the 20th century thanks to the work of the English biologist Peter Medawar, Nobel Prize winner [1, p. 5; 10]. The main meanings of the term «tolerance» are presented in Figure 1.

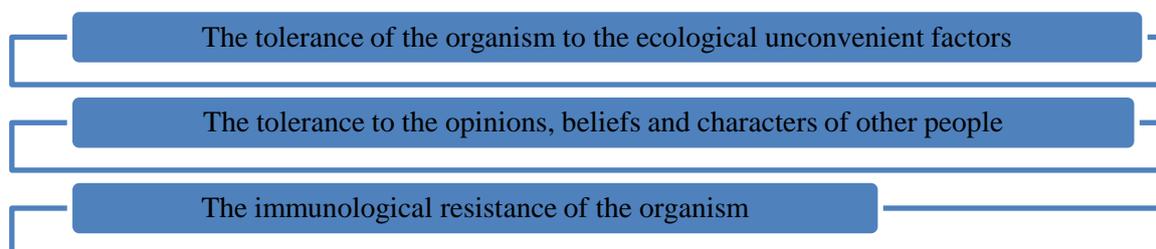

Figure 1. Meanings of the term «Tolerance» [2, p. 1341]

Despite of the widely usage of the concept «tolerance», it is important to understand the psychological value. Three definitions are given in psychological dictionaries to this notion (Fig. 2).

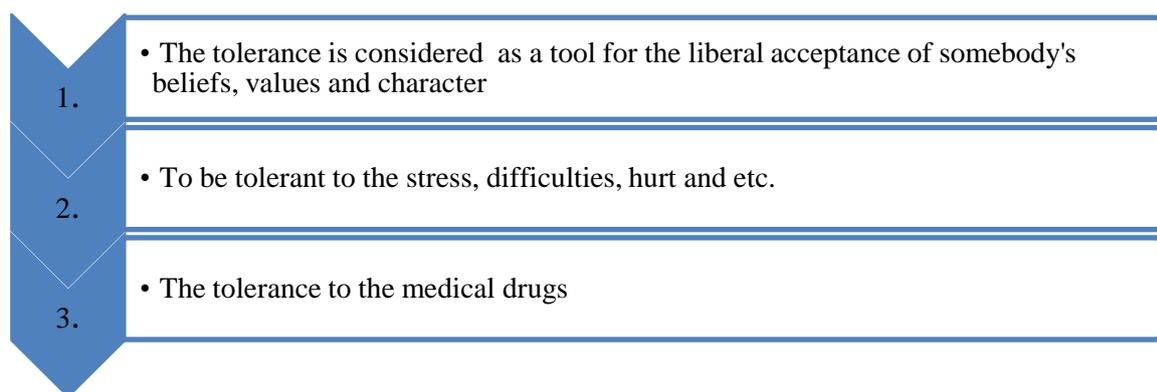

Figure 2. Psychological meanings of the term «Tolerance» [3, p. 361]

In pedagogy, the issue of tolerance has become important in connection with the reform of the system of education, the proclamation of the principles of humanism and the individual development of students. As you know, the basis of tolerance is mutual trust and understanding. It is these qualities that make it possible to resolve conflicts and overcome their consequences [4, p. 323; 12]. But tolerance also depends on many other factors – the principles and beliefs of a person, his upbringing, social practice, moods and values dominant in society.

According to E. V. Rybak, tolerance is an important professional quality that largely determines the position of a person in the labor market. This is due, in particular, to the fact that tolerance includes «personal qualities and their characteristics» [5, p. 135].

Tolerance is inseparable from the intellectual and creative development of man. One of the most important components of the tolerance of the leaders of educational organizations is the cognitive component, that is, the awareness of the complexity, scale and significance of the work entrusted to them. The term «cognitive» is interpreted as «relating to knowledge, associated with thinking» [6, p. 76].

The indicator of the cognitive component of tolerance among teachers, including heads of educational institutions, continues to be generally low. The behavior of teachers is still dominated by authoritarianism, categoricalness, conservatism, and the desire to impose their point of view on students. All this is a consequence of the traditional subject-object relationship in the educational process. Therefore, one of the most important tasks of pedagogical education is the expansion of tolerance among the teachers themselves, the formation of the ability for a deep and sensitive understanding (*empathy*) of other people, the ability to establish trusting relationships and cooperation with them.

The major manners of professional activity of leaders of educational organizations are professional communication with teachers. Taking into account the difficulties of the system of «Human – Personality» and the fact that it is foundation on the principle of feedback, heads need to improve his own style of action, which will be one of the main conditions for his pedagogical tolerance.

There are some styles of pedagogical activity:

- authoritarian;
- democratic;
- liberal [7, p. 204].

The leader, who uses *the authoritarian style* and opposes any initiative of subordinates cannot be tolerant.

The head of the educational organizations, applying *the democratic style*, skillfully receives the ideas and beginnings of teachers and organizes the search for decisions to difficulties, manages and helps to draw conclusions, improves in the circle of their work, as well as has pedagogical tolerance.

Exactly, this style of interaction that expands the motivation of workers, the correctness of the relationship among the subjects of education in the educational field and produces a sense of respect and esteem for each worker. A major feature of *the liberal style* of leadership is the shortage of a clear pedagogical position, so the solution of difficulties is frequently formal. Although the leader tries to understand the needs and suggestions of workers, he is not able to focus on their individual development, therefore, he cannot always be tolerant with workers.

There are two methods of developing the tolerance:

1) Tolerance as an opposite tool to intolerance – people are required to stop reactions such as aggressive, negative or hostile, people became more responsible. Such kind of concepts and restrictions are considered in the International standards of human rights, laws and school charters. These standards also require what social conditions are critical and what types of behavior should be avoided.

2) Building conditions for the implementation of human rights – in the case of education, it is the improvement of open-minded relations, interest in cultural variety, identification of various cultures, the ability to differentiate and act to solve injustice, also, to discover a way to constructively find an answer to conflicts and peacefully resolve the problems [7, p. 204].

The productiveness of the constructing of pedagogical tolerance can be defined by the degree of construction of the own style of heads of educational organizations – acmeological, reflexive, communicative and motivational-value [8, p. 21].

The acmeological style implies the relationship of leaders' and employees' which based on the working process and its professional development. This component guides the leaders to develop his professional skills and creativity.

The features of communication which is based on the system of «leader – employee» is effectively to reflect with *the reflexive style*. With this approach, the majority of setting a common aim expands, it is characterized that, the achievement of a common aim will be very fast if the working process will be done together. It is also a great help in finding decisions to different difficult situations in advance.

The communicative style is one of the most necessary item for chiefs in the construction of pedagogical tolerance. The own principles of leaders and employees should be organized correctly according to their activity. According to V. I. Slobodchikov and E. I. Isaev, communicative interaction does not happen in every organizational structure, but only in the community of united people «on the base of meanings and common values» [9, p. 48]. The components of a communicative leadership style are shown in Figure 3.

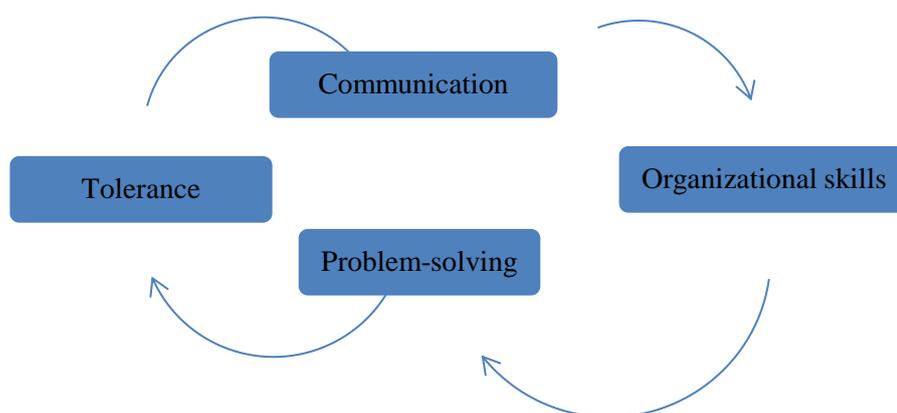

Figure 3. The components of a communicative leadership style [8]

We consider *the motivational-value style* of leadership as an important component of pedagogical tolerance and professionalism, since it contributes to the development of cultural and communicative competencies of the leader.

Thus, tolerance is not only an individual, but also a professional quality. The ability of a leader to «hear» and understand equally both teachers and students, maintain the proper mood in the team, appreciate the professional and individual qualities of each of the employees is the key to the success of an educational organization.

References

1. *Бондырева С.К., Колесов Д.В.* Толерантность: введение в проблему. – М.-Воронеж: Московский психолого-социальный институт, 2003.
2. Советский энциклопедический словарь / Главный ред. А.М. Прохоров. 4-е издание, исправл. и дополненное. – М.: «Советская энциклопедия», 1989.
3. *Ребер Артур.* Большой толковый психологический словарь. Перевод с англ. Е.Ю. Чеботарёва. Том II. – М.: «Вече»; АСТ, 2000.
4. *Тутушкина М.К., Васильев В.П., Волков С.А.* Практическая психология для преподавателей. – М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1997.
5. *Рыбак Е.В.* Формирование толерантности у студентов высших учебных заведений. Диссертация канд. пед. наук. – М.: Московская гос. технологическая академия, 2003.
6. Проектный словарь-справочник когнитивных терминов / Под общей редакцией Т.В. Романовой. – Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2022.
7. *Бордовская Н.В., Реан А.А.* Педагогика. – М.-СПб.: «Питер», 2006.
8. Введение в педагогику толерантности. Для педагогов и студентов / Под ред. Н.М. Борытко. – Волгоград: Волгоградский гос. институт повышения квалификации работников образования, 2006.
9. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию субъективности. – М.: «Школа-пресс», 1995.
10. *Артемьева В.А., Данилова М.В.* Анализ понятия «толерантность» в современной научной литературе. Источник: журнал «Молодой ученый». – 2015. – № 2 (82). – С. 471-474. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/82/14888/> (дата обращения: 17.03.2023).
11. *Ратцингер Йозеф (Бенедикт XVI).* Вера. Истина. Толерантность: христианство и мировые религии. Перевод с немецкого Е.М. Верещагина. – М.: Библейско-богословский институт Святого апостола Андрея, 2017.
12. *Бобинова С.В.* Воспитание толерантности и культуры межнационального общения. Источник: электронная газета «Интерактивное образование». – 2016. – Октябрь. – № 66-67. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.io.nios.ru/articles2/84/6/vospitanie-tolerantnosti-i-kultury-mezhnac> (дата обращения: 17.03.2023).

© Asylbekova M.P., Kashkhynbay V.B., 2022

УДК 37.013.75:378.4

DOI: 10.46987/1124062022_129

В. И. Агафонов

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ В ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРОВ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос социальной востребованности специалистов нового уровня, включающих художественные ценности и критерии в процесс инженерной деятельности. Предлагается начинать подготовку специалистов подобного профиля на уровне среднего образования, что позволяет использовать непрерывную траекторию обучения.

Отмечается, что существующие специальности в области создания инженерных объектов не предполагают целенаправленной подготовки профессионалов, сочетающих в своём образовании как инженерные, так и гуманитарно-эстетические критерии проектирования.

Обсуждается процесс формирования инженерно-эстетического мышления учащихся в рамках довузовской подготовки на основе занятий по базовым принципам современного дизайна, истории формирования эстетических ценностей дизайна, по психологии и психофизике восприятия предметного окружения, основам выполнения композиционных построений рисунков или макетов. Приводится обоснование рассматриваемой педагогической деятельности с точки зрения социализации, образования, воспитания, а также реализации принципа самодеятельности.

Ключевые слова: инженерное мышление, среднее образование, эстетические ценности, методы оптимального проектирования.

Создание нового конкурентоспособного изделия за отведённое современным мировым рынком время представляет собой существенную трудность, требующую непосредственного участия специалистов из различных областей технической эстетики, науки, техники и производства, адекватно реагирующих на потребности современного мира.

Взаимодействие таких специалистов предполагает использование новых методов формулирования идей и воплощения оптимальных инженерных решений, хорошо знакомых профессионалам-проектировщикам. Следует заметить, что проблемы комплексной многокритериальной оптимизации проектируемого объекта зачастую не могут быть найдены. Причина – непонимание коллективом, состоящим из разных специалистов, тех проблем, которые лежат в основе многогранной проектной деятельности [1].

Таким образом, при создании новых объектов предметной среды появляется необходимость в разрешении сложных ситуаций и создании интегрированных, объединённых видов профессиональной деятельности, ориентированных на современные мировые вызовы.

Ответы на некоторые, – но далеко не все, – вопросы, возникающие при разработке предметов «второй природы», можно получить, используя современные информационные системы, базы данных, облачные технологии и нейронные сети [2]. Невозможно представить в современном мире известную компанию, которая не использовала бы в своей деятельности новейшие средства обработки информации. Компьютеры уже умеют видеть, слышать, говорить, в будущем смогут моделировать и более сложные процессы, такие как создание реальных образов предметного мира, что даёт возможность частично или полностью переложить на их «плечи» длительный и дорогостоящий процесс макетирования, оставляя человеку больше времени для творчества.

Представители инженерных кадров, владеющие знаниями методов и средств инженерного и художественного конструирования, призваны определять основные направления формирования и развития предметов искусственной среды. Их способность к общему пониманию проблем конструирования позволяет избежать тупиковых ситуаций, при которых проектирование новых изделий и систем становится невозможным. Очевидно, что включение в коллективы проектировщиков специалистов подобного класса является необходимым условием экономического роста того или иного предприятия.

Подготовка инженеров-дизайнеров является длительным процессом. Широта и глубина охвата знаний, умений, навыков практической деятельности, которыми они должны обладать, требуют серьёзной и долгой подготовки. Многие вузы начинают обучение, «формирование» будущих инженеров уже на подготовительных курсах. Обучение рассматривается при этом как универсальный механизм становления человека, как средство его формирования и развития. Педагогическая деятельность выступает в качестве главного механизма усвоения человеком опыта предшествующих поколений, обеспечивает адаптацию к будущей профессиональной среде. Включение обучающихся в систему социальных ролей призвано активировать процесс становления специалиста. Развитие внутренней человеческой культуры особенно ярко проявляется в культуре внешней, в способности к созданию нового продукта предметной среды, полезного для других людей [4].

Отметим несколько очевидных факторов, отличающих современный мир:

1) Это, прежде всего, нестабильность, высокие темпы перемен, причём часто – принципиальных;

2) Неопределённость, в лучшем случае – трудно описываемое настоящее, и тем более – будущее;

3) Множественность и сложность факторов, влияющих на принятие решений;

4) Неоднозначность, то есть отсутствие ясного понимания значения и последствий происходящих событий.

По мнению ряда авторитетных исследователей, востребованные профессии будущего будут связаны с направлением «Дизайн», причём дизайн здесь понимается в широком смысле – как проектирование любого направления искусственной предметной среды [8].

Внедрение в систему довузовского обучения курсов, направленных на начальную подготовку инженерных кадров, необходимо и возможно. Однако в большинстве вузов такие курсы в настоящее время отсутствуют [1; 6].

В данной работе обсуждаются базовые принципы, лежащие в основе специального курса, призванного положить начало формированию инженерно-эстетической культуры как основы для подготовки специалистов рассматриваемого направления практической деятельности. Рассматривается возможность включения в отдельные направления подготовки специальной программы, направленной на развитие у будущих специалистов системного подхода к созданию элементов «второй природы» – технической среды жизни человека. Характер происходящих в искусственной среде изменений, их сложность, скорость и многомерность определяют современное состояние предметного пространства, порождают необходимость выработки устойчивой стратегии, позволяющей проводить проектирование с высокой экономической целесообразностью.

Среди методов обучения для рассматриваемого курса мы выделим наиболее доступные и, тем не менее, зачастую игнорируемые в учебной практике. Причины подобного игнорирования состоят как в нехватке преподавателей соответствующего профиля, так и в сложности «вплетения» предмета в основной образовательный процесс. Решить эту проблему можно путём организации дополнительных занятий с привлечением сторонних специалистов.

В основе любой педагогической системы, будь то реалистическая или гуманистическая педагогика, лежит мировоззренческая установка, согласно которой образование способствует воспитанию и самореализации человека, полноценному развёртыванию его внутренних возможностей. Данная установка выражается в общечеловеческом, общегражданском и индивидуальном направлениях образовательной деятельности. Перефразируя известное изречение М. В. Ломоносова, отметим единство этих трёх направлений: человек, не знающий своего прошлого, не имеет будущего. Очевидно, что освоение классических методов проектирования формирует понимание исторического процесса создания

элементов искусственной предметной среды и одновременно способствует развитию внутренней культуры в области технической эстетики.

Общепринятое представление о проектировании как занятии людей, переводящих практические потребности на язык компьютерных моделей и создающих изделия, соответствующие вкусам потребителя и его материальным возможностям, трансформируется в понятие дизайна как *итога эволюции кустарных промыслов*. Эстетическое воспитание основывается на подробном анализе сложных изделий, выполненных художником-конструктором высшей квалификации. Создание макетов по образцу или самостоятельно разработанных учениками способствует развитию способностей в области постановки целей и задач как образов будущего результата. Тем самым формируются предпосылки проектной деятельности.

Расширение поля представлений конструктора на основе *чертежей*, – а также *компьютерной визуализации* объектов дизайна [1], – является дальнейшим этапом в обучении, когда формирование эстетических ценностей на основе изучения истории дизайна соединяется с пониманием необходимости *расчётов* для определения эксплуатационных характеристик важнейших деталей и узлов. Данный синтез ведёт к *физико-математическому моделированию формы* и *оптимальному проектированию*, что является базой для последующего инженерного проектирования.

Учитывая очевидную пользу изучения *традиционных методов проектирования* с точки зрения формирования у будущих дизайнеров «чувства предметной среды», необходимо сочетать в учебном процессе прохождение новых методов с традиционными, что, зачастую, также игнорируется. Взаимосвязь этих методов проявляется при постановке следующих задач:

- 1) Решить сложную проблему дизайна с помощью традиционного проектирования;
- 2) Определить, насколько современные вызовы сложнее традиционных;
- 3) Установить, какие межличностные барьеры мешают разрешению выявленной проблемы;
- 4) Сделать выводы о несоответствии традиционного процесса проектирования уровню современных задач.

Таким образом, пространство, в котором производится поиск новых систем, слишком велико и неизведанно, чтобы в нём могли разобраться люди, чьи знания и опыт ограничиваются рамками существующих специальностей в области планирования и проектирования. Обнаруживается необходимость в *новых методах*, которые обеспечивали бы достаточный объём информации для принятия решений.

Метод «Проектировщик как «чёрный ящик»» рассматривается в противовес логическому процессу как процесс псевдотворческий. Проектировщик, желающий создать нечто, что выходит за рамки устоявшегося стереотипа, должен обладать большой терпимостью к неопределённости и внутренним противоречиям. В этом ему могут помочь специальные упражнения [10].

Использование метода «Мозговая атака» позволяет – путём устранения разнообразных фильтров и «зажимов» – увеличить качество и количество выходных сигналов (если рассматривать будущего проектировщика как информационную систему). Подобное направление коллективного творчества, – причём, далеко не единственное, – помогает существенно повысить скорость генерации идей, имеющих отношение к поставленной задаче.

Метод синектического взаимодействия развивает у участников учебной группы способность преобразовывать противоречивую структуру входных сигналов для разрешения конфликтных ситуаций. Развитие профессиональных навыков в данном случае состоит в поиске группового языка, на котором можно быстро отображать и изменять общие формы задач и их решений [9].

Цель объективирования результатов мышления исходит из логических предположений о том, что процесс проектирования имеет рациональное объяснение. На первый план выходит выработка у обучающихся осознанности своих действий, согласно базовым подходам морфологии и системотехники. Это даёт возможность решать новые, непривычные задачи проектирования – например, в виде системы «Прозрачный ящик» с формулировкой целей, проведением анализа, фиксацией стратегий поиска и оценкой результатов.

Решение задач проектирования, когда соединение отдельных частей далеко не всегда образует целое (нерасчленимые задачи), когда функции не связаны со специализированными узлами, а сложным и непредсказуемым образом распределены по всему изделию, является неотъемлемой частью подготовки современного специалиста. Важнейшая задача – формирование у обучающихся чувства ответственности за все существенные решения, конструкции и эксплуатационные характеристики нового изделия. На рассматриваемом этапе проявляется суть подготовки будущих специалистов, позволяющей свести к минимуму достаточно высокий риск дорогостоящей ошибки.

Таким образом, обучение основывается на движении к самостоятельности человека, на свойственном ему стремлении к познанию предметного мира таким, каков он есть на самом деле [7]. Принцип самостоятельности здесь ярко выступает основанием для многостороннего подхода к формированию нового специалиста.

Дальнейшая реализация принципа самостоятельности воплощена в курсах макетирования и компьютерной графики как средств натурального и виртуального моделирования. Обучающиеся моделируют различные объекты материального

мира, выражая разработанную в разделе методологии проектирования концепцию, отображая формы видимого мира вне рамок плоскостных проекций [6].

Необходимость более раннего начала процесса становления специалиста обусловлена также фактором длительной социализации, результатом которой становится развитие общественной природы человека, предполагающей единство биологического и социального [3].

Следует отметить, что социализация направлена на формирование такого человека, который необходим обществу. Предложенная форма социализации – через познание и взаимодействие с предметным миром, через формирование профессиональных взглядов под воздействием предметной среды – предполагает реализацию двух функций. С одной стороны, это адаптация человека к среде, к культурным ценностям (внешняя социализация), а с другой, его саморазвитие и самореализация в обществе (внутренняя социализация).

Активное изучение (через деятельность) базовых концепций современных методов проектирования на начальном уровне, – уровне среднего образования, – служит основой для освоения будущим инженером теории оптимизации механических систем, фундаментальных основ математического моделирования реальных физических процессов, систематизации полученных знаний и навыков разработки современных продуктов массового производства.

Итак, в рассмотренной педагогической деятельности реализованы формы, которые имеют следующие цели и средства [5];

- 1) Образование на основе передачи знаний;
- 2) Воспитание на основе передачи ценностей;
- 3) Развитие способности создавать проекты принципиально нового, несуществующего;
- 4) Обучение как способ передачи опыта практического применения знаний, умений и ценностей;
- 5) Формирование потребности и способности общения – с людьми, природой, художественными образами.

В качестве практической реализации предложенной концепции проведена инновационная педагогическая работа в средних учебных заведениях, одним из критериев качества которой явилась неуклонно повышающаяся заинтересованность обучающихся в рассматриваемой дополнительной подготовке.

Список литературы

1. *Агафонов В.И.* Инженерный дизайн: перспективный научно-образовательный проект. – М.: «Перо», 2013.
2. *Агафонов В.И.* Оптимальное проектирование грунтовых оснований как элемент системотехнических методов анализа // Дизайн, технологии и инновации в текстильной и лёгкой промышленности (Инновации-2020). Сборник материалов Международной научно-технической конференции. Часть 3. – М.: Российский гос. университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2020. – С. 88-91.
3. *Булкин А.П.* Социокультурная динамика образования. Исторический опыт России. – Дубна: «Феникс+», 2001.
4. *Выготский Л.С.* Умственное развитие детей в процессе обучения. – М.: «Книга по требованию», 2013.
5. *Каган М.С.* Эстетика как философская наука. – СПб.: «Петрополис», 1997.
6. *Калмыкова Н.В., Максимова И.А.* Макетирование из бумаги и картона. – М.: Книжный дом «Университет», 2000.
7. *Каптерев П.Ф.* Избранные педагогические сочинения / Под ред. А.М. Арсеньева; составитель П.А. Лебедев. – М.: «Педагогика», 1982.
8. *Фрай Томас.* Навыки и умения, которые понадобятся нам в будущем. Источник: Art Electronics. Интернет-журнал будущего. – 2015, 15 июля. [Электронный ресурс] – URL: <https://artelectronics.ru/blogs/navyki-i-umeniya-kotorye-ponadobyatsya-nam-v-buduschem> (дата обращения: 09.06.2022).
9. *Matchett E.* FDM – A means of controlled thinking and personal growth // Proceedings of the State Confederation of Designers. Czechoslovakia, Scientific and Technical Society. – Prague, 1967.
10. *Osborn A.* Applied imagination. Principles and procedures of creative problem-solving. – New York: Scribner, 1979.

© Агафонов В.И., 2022

УДК 159.96

Р. Р. Касимова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПОЛУЧИВШИХ ВОЕННУЮ ТРАВМУ

Научный руководитель:

Честюнина Юлия Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент, доцент
кафедры специальной и клинической психологии
Челябинского государственного университета

Аннотация. Статья посвящена изучению психологических особенностей военнослужащих, получивших травму в ходе боевых действий. Сравниваются результаты исследований, проведённых среди двух групп военнослужащих (участвовавших и не участвовавших в боевых действиях) по трём различным методикам. Делается вывод о специфике психоэмоционального состояния военнослужащих, которые в боевых условиях пережили стресс и получили военную травму.

Abstract. The article is devoted to the study of the psychological characteristics of military personnel injured during operations. The results of studies conducted among two groups of military personnel (participating and not participating in hostilities) are compared using three different methods. The conclusion is made about the specifics of the psycho-emotional state of servicemen who experienced stress in combat conditions and received a military trauma.

Ключевые слова: психологические особенности, военнослужащие, психоэмоциональное состояние, боевые действия, военная травма, стресс.

Keywords: psychological characteristics, military personnel, psycho-emotional state, military operations, military trauma, stress.

Ситуация в современном мире негативно сказывается на психическом состоянии человека, особенно если речь идет о нахождении в зоне боевых действий. Несмотря на то, что мы живем в эпоху цифровых технологий, воюют по-прежнему люди, а не роботы. Защищая мирных граждан, военнослужащие ежеминутно рискуют собственной жизнью.

Чтобы выявить психологические особенности военнослужащих, прошедших через боевые действия, нами было проведено специальное исследование. В нем приняли участие 15 военнослужащих, которые ранее выполняли боевые задачи в «горячих точках», и 15 военнослужащих, не участвовавших в вооруженных конфликтах.

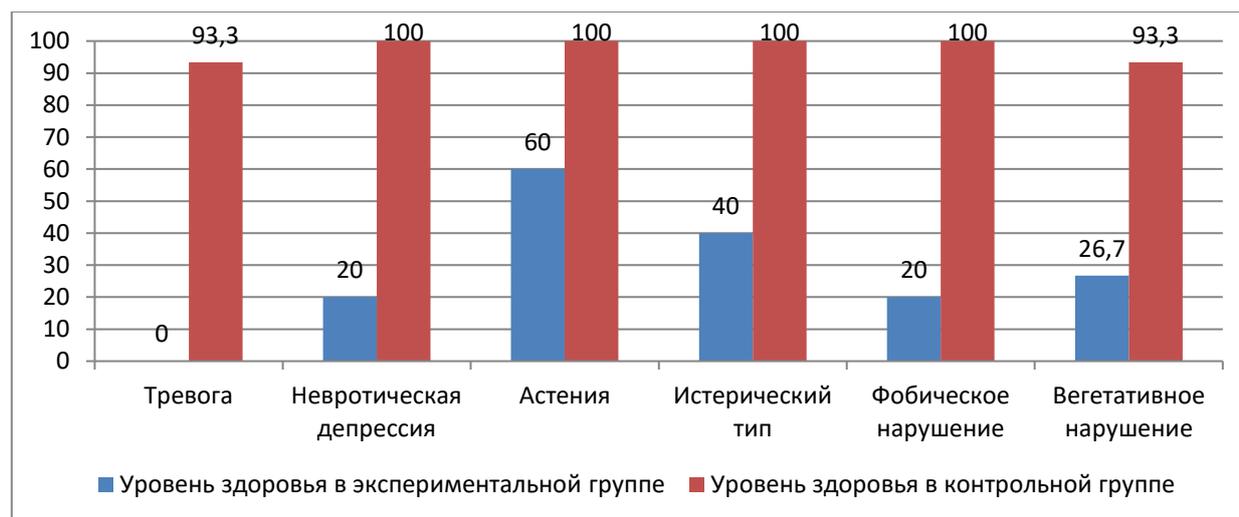

Рисунок 1. Результаты диагностики по методике «Клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний», %

В качестве методов исследования были выбраны «Клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний» К. К. Яхина и Д. М. Менделевича [1], методика «Выход из трудных жизненных ситуаций» А. О. Прохорова [3] и методика многофакторного исследования личности Р. Кеттела [2]. Результаты первой методики представлены на рисунке 1.

Как мы видим, все участники боевых действий (экспериментальная группа) имеют чрезвычайно высокий уровень тревожности (100%). У 80% выявлены фобии и невротическая депрессия, у 73,3% – вегетативные нарушения, у 60% – истерические расстройства, у 40% – астенический синдром. Все перечисленные нарушения являются следствием полученной военной травмы.

Среди военнослужащих, не участвовавших в боевых действиях (контрольная группа), лишь у 6,7% зафиксированы вегетативные нарушения и повышенные показатели тревоги. Согласно U-критерию Манна-Уитни, уровень достоверности различий по всем шкалам составил 0,001%.

Таким образом, полученная травма негативно сказывается на психологическом состоянии военнослужащих, становясь причиной невротических нарушений. У получивших травму наблюдаются фобии и депрессия, присутствует повышенный уровень тревоги, фиксируются вегетативные нарушения. Именно поэтому многим военным, вернувшимся из зоны боевых действий, бывает тяжело адаптироваться к гражданской жизни. В то же время военнослужащие, не получившие подобную травму, отличаются в большинстве своем нормальным состоянием психики и отсутствием невротических реакций.

Для определения уровня развития способности справляться с трудными ситуациями нами была использована методика «Выход из трудных жизненных ситуаций» А. О. Прохорова. В экспериментальной группе никто не показал высокий

уровень стрессоустойчивости: у большинства опрошенных (60%) зафиксирован средний уровень, у 40% – низкий. Человек со средним уровнем стрессоустойчивости достаточно сильно реагирует на трудные жизненные ситуации, с низким – не может на них реагировать адекватно.

В контрольной группе были получены следующие результаты: 86,7% легко примиряются с неприятностями, объективно оценивая их и, тем самым, сохраняя свое душевное здоровье. Только 13,3% показали средний уровень стресса – иногда они могут потерять самообладание, но случается это не так уж и часто. В методике А. О. Прохорова достоверные различия между группами также составили 0,001%.

Вполне очевидно, что военнослужащие из контрольной группы более адекватно реагируют на жизненные трудности – они не склонны преувеличивать возникающие проблемы и стремятся найти конструктивные пути их решения. Напротив, военнослужащие, прошедшие боевые действия, зачастую абсолютизируют проблему и обращаются к неконструктивным способам ее решения, будь то агрессия или реакция саморазрушения (например, алкоголь).

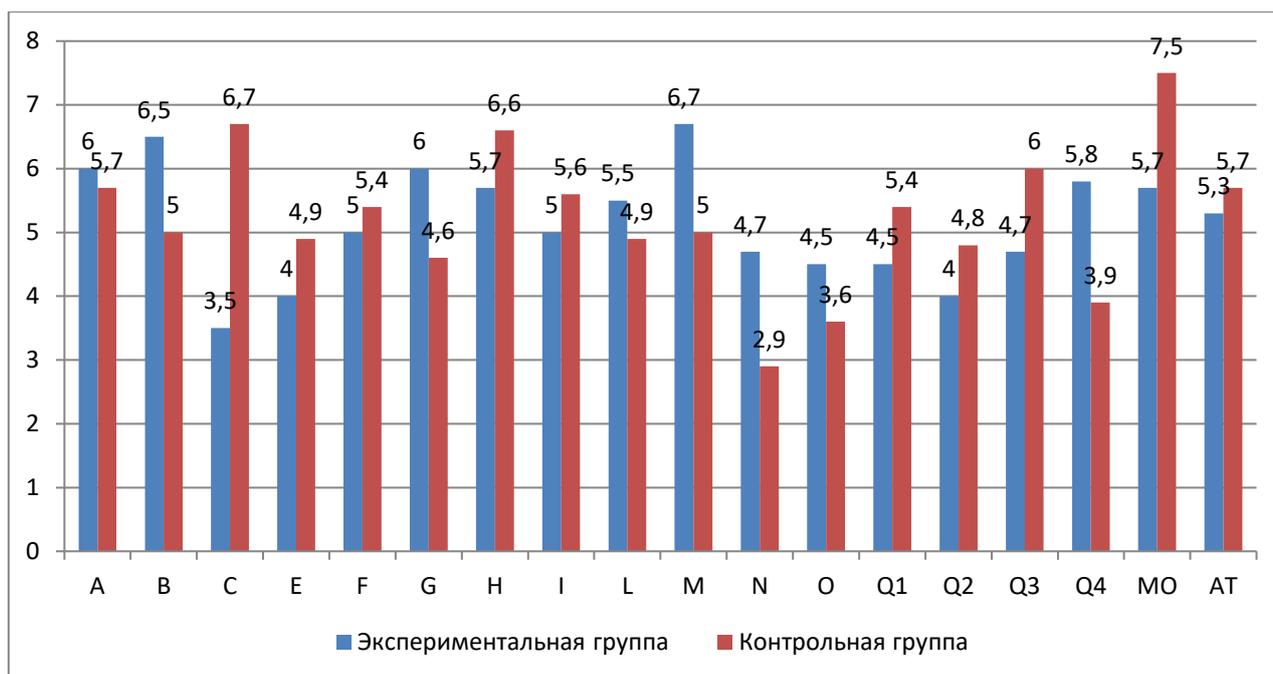

Рисунок 2. Результаты диагностики по методике многофакторного исследования личности Р. Кеттела

Для выявления особенностей индивидуально-личностных проявлений была применена методика Реймонда Кеттела (рис. 2). В экспериментальной группе более высокими (по сравнению с контрольной группой) оказались показатели интеллектуальности (B), дипломатичности (N) и напряженности (Q4), низкими – эмоциональной устойчивости (C) и самодисциплины (Q3). Возможно, высокий показатель дипломатичности обусловлен стремлением избежать излишние

напряженность и конфликтность в боевых условиях. Показатель интеллектуальности, как мы полагаем, отражает базовые характеристики военнослужащих данной группы.

Что касается низкой эмоциональной устойчивости, то она является следствием перенесенного стресса. Неприспособленность к мирной жизни приводит к сокращению социальных контактов и росту эмоциональной напряженности. В результате, от неумения контролировать свои эмоции и всё более возрастающей зависимости от настроения неизбежно снижается самодисциплина.

Итак, проведенное исследование позволило выявить ряд психологических особенностей военнослужащих, участвовавших в боевых действиях. Для них характерны повышенный уровень тревоги, депрессия, астения, фобические расстройства и вегетативные нарушения. Они плохо справляются с трудными жизненными ситуациями, чрезмерно преувеличивают возникающие проблемы и далеко не всегда могут их благополучно решить. Также имеют место неприспособленность к «нормальной», гражданской жизни, снижение успешности социальных контактов и повышение эмоциональной напряженности. Все эти обстоятельства свидетельствуют о наличии у таких военнослужащих военной травмы и указывают на необходимость оказания им квалифицированной психологической помощи.

Список литературы

1. *Еникеев М.И.* Общая и социальная психология. – М.: «Норма», 2018.
2. Основы психологии. Практикум / Редактор-составитель Л.Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2016.
3. *Прохоров А.О.* Методики диагностики и измерения психических состояний личности. – М.: АСТ, 2016.

© Касимова Р.Р., 2022

УДК 37.032.2

М. А. Кукушкина, Д. А. Байнов

РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТА ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Научный руководитель:

Тукова Екатерина Александровна

Ст. преподаватель кафедры «Мировая экономика и логистика»
Уральского государственного университета путей сообщения

Аннотация. В статье рассматривается участие специалиста по работе с молодёжью (иногда также называемого куратором или тьютором) в формировании личности обучающегося. Характеризуется влияние личностных качеств педагога на психоэмоциональное состояние учеников, подчёркивается двусторонний характер взаимодействия всех участников образовательного процесса. Специалисту по работе с молодёжью принадлежит, в частности, особая роль в социальной адаптации учащихся, которая позволяет молодым людям безболезненно влиться в систему коллективных отношений в образовательной организации.

Abstract. The article discusses the participation of a specialist in working with youth (sometimes also called a curator or tutor) in the formation of a student's personality. The influence of the teacher's personal qualities on the psycho-emotional state of students is characterized, the two-way nature of the interaction of all participants in the educational process is emphasized. The youth work specialist has, in particular, a special role in the social adaptation of students, which allows young people to seamlessly integrate into the system of collective relations in an educational organization.

Ключевые слова: коллектив, обучающийся, психологический комфорт, формирование личности, социальная адаптация, педагог, специалист по работе с молодёжью.

Keywords: team, student, psychological comfort, personality formation, social adaptation, teacher, specialist in working with youth.

Современное общество требует от человека быстрой адаптации к меняющимся условиям, а значит – умения выстраивать отношения практически с любым коллективом. Последнее качество особенно важно, поскольку от него во многом зависит эффективность совместной работы. Особое место в выработке коммуникативных навыков занимает период обучения. Университет, как, в принципе, и любое другое учебное заведение, является той площадкой, где

складываются необходимые навыки общения и коллективного взаимодействия, а вместе с этим – формируется личность.

Напомним, что становление личности обучающегося – это определенный процесс психологического развития, который приводит со временем к качественным изменениям, проявляющимся в знаниях, навыках и способностях, которыми призван обладать выпускник высшего учебного заведения [5].

К условиям, влияющим на формирование личности студента, относятся:

- специфика образовательного учреждения;
- организация учебного процесса и внеучебной работы;
- профессиональные и личностные характеристики профессорско-преподавательского состава, в том числе отношение к студентам и читаемым предметам;
- особенности студенческого коллектива, включая психологические характеристики студенческих групп и их лидеров (как формальных, так и неформальных), взаимоотношения между группами и внутри них.

Не стоит забывать, что сам по себе процесс обучения – это и есть коммуникация, успешность которой одинаково зависит от всех ее участников. Как правило, именно в учебном коллективе закладываются те навыки и знания, которые в будущем помогут молодому человеку продуктивно взаимодействовать с другими людьми [1]. И в этом как раз может помочь специалист по работе с молодежью.

Ключевым фактором формирования коммуникативных и других личностных качеств является социальная адаптация, которая, применительно к вузу, реализуется одновременно в двух направлениях:

1) профессиональная адаптация – приспособление к характеру и условиям учебного процесса, выработка базовых навыков самоорганизации и самодисциплины;

2) социально-психологическая адаптация – знакомство со своей учебной группой и привыкание к ней, налаживание отношений с товарищами, выработка собственного стиля поведения.

Адаптационная способность подразумевает готовность человека принять изменчивые условия внешней среды, не вступая с ней в конфликт и не испытывая при этом внутреннего дискомфорта [2].

Огромную роль как в адаптации, так и в самом процессе становления личности обучающегося играет, вне всякого сомнения, педагог-наставник [4]. Он может называться преподавателем, куратором, психологом, специалистом – не суть важно. Важно другое: когда, например, студенту постоянно говорят, что он ни на что не способен, что толка от него не будет, то он сам поневоле начинает в это верить. У него формируется заниженная самооценка, складывается комплекс «неудачника». Не способствуют установлению доброжелательной, продуктивной

атмосферы и излишняя нервозность, чрезмерная эмоциональность и несдержанность преподавателя.

И наоборот, когда преподаватель проявляет внимание, терпение и доброту, учащиеся начинают это чувствовать и, что гораздо важнее, – ценить. При доброжелательном отношении со стороны преподавателя у студентов нередко проявляется интерес к самому предмету [3]. А вслед за этим растет и мотивация, и уверенность в своих силах. На смену деструктивной установке «У меня все-равно ничего не получится» постепенно приходит позитивное утверждение «У меня тоже может получиться!». В результате у юношей и девушек раскрываются интеллектуальные и творческие способности, они по-новому начинают смотреть не только на учебный предмет, но и на свое жизненное и профессиональное призвание.

Но преподаватель – не только специалист в какой-то определенной области. Для студентов он может стать еще и взрослым товарищем, чье внимание и забота помогают пережить превратности учебы и прочие трудности. Память о таком человеке нередко остается в сердцах ребят на долгие годы [3]. Для молодых людей вообще очень важна эмоциональная поддержка. Влияние личности преподавателя далеко не всегда сказывается на успехах в учебе, хотя это, разумеется, очень важно. Зачастую оно может проявляться в психоэмоциональном состоянии студентов. В этой связи отметим одно, очень важное качество педагога – умение создавать настроение у своих учеников. Улыбка и доброе слово могут быть иной раз ценнее безукоризненно прочитанной лекции [3].

Дополнительную эффективность образовательному процессу добавляет также игровой компонент. Технологии совместной деятельности, реализуемые в игровой форме, оптимально способствуют процессу социализации и формированию необходимых коммуникативных навыков [4].

Итак, процесс включения студента в систему коллективных отношений весьма и весьма непрост. Молодые люди отличаются друг от друга уровнем знаний, характером, состоянием здоровья, коммуникативными способностями и т. д. Они по-разному интегрируются в систему коллективных отношений, и поэтому к каждому студенту, особенно на первом курсе, необходим чуткий и внимательный подход со стороны специалиста по работе с молодежью.

Список литературы

1. *Гусев Е.Н.* Роль педагога в становлении личности студента. Источник: образовательный портал «Инфоурок». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/statya-na-temu-rol-pedagoga-v-stanovlenii-lichnosti-studenta-5541018.html> (дата обращения: 20.04.2022).
2. *Формирование личности студента.* Источник: сайт «Психологический журнал». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psychojournal.ru/> (дата обращения: 20.04.2022).
3. *Климин А.И., Борисов О.В.* Педагогика и психология высшего образования. – СПб.: СПбГИКиТ, 2021.
4. *Тукова Е.А., Мазина А.А.* Особенности организации воспитательной работы с помощью кураторов на примере УрГУПС // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. – С. 484-490. – EDN: YTIERQ.
5. *Федоренко Д.Д., Панцерко Н.А., Тукова Е.А.* Формирование личности студента-выпускника в условиях дистанционного обучения // Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук 2020: Сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Часть 2 / Под редакцией А.И. Климина, О.В. Архиповой и других. – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2020. – С. 82-87.

© Кукушкина М.А., Байнов Д.А., 2022

УДК 378

Т. В. Рюмина

T. V. Ryumina

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОТОВНОСТИ
ВРАЧЕЙ К ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ
ВИДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

**ENSURING THE READINESS OF DOCTORS
FOR PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITY
AS A SOCIO-PEDAGOGICAL PROBLEM**

Аннотация. Система высшего медицинского и фармацевтического образования в России ориентирована не только на подготовку медицинских кадров высшей квалификации, но и на проведение фундаментальных и прикладных исследований в едином научно-образовательном и клиническом пространстве профильных вузов, а также на внедрение результатов исследований в реальную врачебную практику.

Этим обусловлена многоуровневая структура высшего медицинского образования, миссия которого состоит в подготовке специалистов новой формации путем создания современных условий для обучения, усиления практической подготовки, непрерывного поиска и разработки передовых технологий, востребованных как в отечественной, так и в мировой медицине.

Abstract. The system of higher medical and pharmaceutical education in Russia is focused not only on training highly qualified medical personnel, but also on conducting fundamental and applied research in a single scientific, educational and clinical space of specialized universities, as well as on implementation of research results into real medical practice.

This is the reason for the multi-level structure of higher medical education, the mission of which is to train specialists of a new formation by creating modern conditions for training, strengthening practical training, continuous search and development of advanced technologies that are in demand both in domestic and world medicine.

Ключевые слова: ординатура, университетское образование, виды врачебной деятельности, педагогика, психолого-педагогическая компетентность, готовность к психолого-педагогической деятельности.

Keywords: residency, university education, types of medical activity, pedagogy, psychological and pedagogical competence, readiness for psychological and pedagogical activity.

В настоящее время формируются новые требования к системе высшего медицинского образования, связанные с масштабной государственной политикой непрерывного повышения качества подготовки медицинских кадров, способных

продуктивно участвовать в реализации Национального проекта «Здравоохранение». Напомним, что основной целью медицинской деятельности «является охрана здоровья (поддержание и восстановление здоровья, осуществляемые путем профилактики, диагностики и лечения заболеваний пациентов (лиц, в отношении которых осуществляется медицинская деятельность), а также путем ухода за больными (пациентами) и их реабилитации)» [5].

Анализ локальных актов ведущих медицинских вузов России показал, что их миссия направлена, в первую очередь, на подготовку врачей [7], сохранение и приумножение наследия отечественной медицинской школы [6], разработку передовых медицинских технологий и проведение прикладных и фундаментальных исследований, результаты которых будут востребованы как в отечественной, так и в зарубежной профессиональной среде [8]. Главная же цель высшей медицинской школы состоит в непрерывной *опережающей* подготовке высококвалифицированных кадров, обладающих междисциплинарными знаниями и компетенциями, и готовых к различным видам профессиональной деятельности, будь то профилактика, диагностика, лечебная, реабилитационная, психолого-педагогическая или организационно-управленческая деятельность.

В профессиональные стандарты медицинского персонала высшей категории, в перечень трудовых действий включена функция, связанная с реализацией профилактических мероприятий с населением (по возрастным группам и состоянию здоровья), а также с проведением санитарно-просветительной работы. Это обусловлено переходом отечественного здравоохранения на общеврачебную (семейную) практику, которая предполагает не только лечение болезней, но и их предупреждение за счет активной пропаганды здорового образа жизни и отказа от вредных привычек.

Именно обеспеченность системы здравоохранения хорошо подготовленными медицинскими кадрами, обладающими достаточным уровнем профессиональной компетентности, в том числе в сфере психологии и педагогики, определяет ее эффективное функционирование.

Подготовка медицинских кадров осуществляется, как известно, в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования. Она реализуется в образовательных и научных учреждениях, а также *в медицинских организациях*, в том числе в тех, где «располагаются структурные подразделения образовательных и научных организаций (клиническая база)» [9].

В настоящее время актуализируется задача повышения готовности врачей к психолого-педагогической деятельности. Как указывают специалисты, имеют место «слабо выраженная мотивация врачей на психолого-педагогическую деятельность и недостаточная готовность к ней» [2]. В связи с этим в системе непрерывного

медицинского образования очевидна потребность в многоплановой «взаимувязке» таких отраслей науки как медицина, психология и педагогика, что должно способствовать усилению блока психолого-педагогических компетенций. Под последними мы понимаем системный функционально-деятельный компонент общей профессиональной компетентности врача, выражающий его готовность выполнять свою главную трудовую функцию – охрану здоровья граждан.

Специфика врачебной работы обусловлена двумя профессиональными детерминантами – медицинской и психолого-педагогической. Безусловно, медицинская деятельность для врача является основной, в то время как педагогическая – вторична. Медицинские работники в большинстве своем не проявляют «к ней значительного интереса, редко стремятся к развитию в этой области знания, не выражают ценностного отношения к этому виду деятельности» [3]. По мнению Е. Р. Зинкевич, «возникновение подобных проблем объясняется особенностями профессионального медицинского образования преподавателей, в содержании которого роль педагогических и психологических знаний традиционно незначительна, а также формальным характером процесса повышения квалификации этих специалистов» [3].

Однако в связи с внедрением ФГОС ВО последнего поколения содержательно изменились образовательные программы и структура подготовки будущих врачей. В частности, речь идет о дисциплинах, направленных на формирование психолого-педагогических компетенций выпускников системы высшего непрерывного медицинского образования. А ведь еще великий Николай Иванович Пирогов (1810 – 1881) говорил о необходимости целенаправленной подготовки врачей к педагогической деятельности.

Эмпирической базой для нашей публикации послужили результаты исследования, проведенного в 2020 – 2022 годах в Медико-биологическом университете инноваций и непрерывного образования Федерального государственного бюджетного учреждения «Государственный научный центр Российской Федерации – Федеральный медицинский биофизический центр имени А. И. Бурназяна» Федерального медико-биологического агентства (далее – МБУ ИНО). Клиническая практика обучающихся (ординаторов, аспирантов, слушателей циклов дополнительного профессионального образования) реализуется в диагностических, научно-исследовательских и лечебных клинических подразделениях указанного университета, а также в других ведущих медицинских организациях Федерального медико-биологического агентства (ФМБА России).

Анализ подготовки врачей-ординаторов в МБУ ИНО показал, что «роль педагогики в практике современного врача очень важна, поскольку пронизывает все сферы медицинской деятельности: от момента самообучения, практики, до правил общения с пациентами и родственниками» [1]. Как мы полагаем, достижение

оптимального уровня готовности медиков к психолого-педагогическому виду деятельности возможно, если данный процесс будет осуществляться в едином научно-образовательном и клиническом пространстве профильного вуза, что успешно можно реализовать на уровне ординатуры.

Обоснованность данного предложения подкрепляется авторитетным мнением ученых-практиков. Так, ректор Первого Московского государственного медицинского университета имени И. М. Сеченова, академик РАН Петр Витальевич Глыбочко характеризует университетские клиники как «уникальное сочетание лечения и ведения пациентов, обучения и практики студентов, врачебных стажировок и обмена опытом» [10].

В едином научно-образовательном и клиническом пространстве врачами-ординаторами приобретает ценнейший социально-педагогический опыт. Предметные и психолого-педагогические знания, позволяющие находить нестандартные решения задач в ходе врачебной практики в ординатуре, способствуют росту профессиональной компетентности и развивают педагогическое мышление.

Понятие «единое научно-образовательное и клиническое пространство вуза» в системе высшего медицинского образовательного учреждения рассматривается нами как сочетание теоретического обучения с работой в клинике (клиническая деятельность), благодаря чему будущие врачи получают необходимые практические навыки.

Психолого-педагогическая деятельность, как и любая другая, имеет количественную и качественные характеристики. По результатам проведенного исследования были разработаны и обоснованы критерии и показатели готовности врача к психолого-педагогической деятельности на уровне ординатуры. Также были сформулированы предложения по совершенствованию рабочей программы дисциплины «Педагогика», в рамках которой осуществляется формирование психолого-педагогических компетенций врачей-ординаторов.

Качественная характеристика готовности к психолого-педагогической деятельности определяется нами в двух аспектах – профессиональном и общекультурном. Особенно важен первый аспект – именно он характеризует профессиональную компетентность врача и уровень профессиональной культуры, включая культуру коммуникации «врач – пациент».

Успешная деятельность медика во многом определяется степенью готовности к психолого-педагогической деятельности, что предполагает предоставление пациентам адекватной информации о причинах и механизмах развития заболеваний, умение мотивировать людей к сохранению и укреплению собственного здоровья (здоровьесбережение), личную приверженность здоровому образу жизни.

Предложенное научное решение задачи формирования готовности врача к психолого-педагогической деятельности отвечает требованиям профессиональных стандартов и ФГОС ВО в сфере здравоохранения, а также заполняет пробел в педагогической науке, связанный с особенностями учебной подготовки медицинских работников.

Процесс формирования готовности врача к профессионально-педагогическому виду деятельности должен быть междисциплинарным, что подразумевает внесение соответствующих изменений в рабочие программы основных профильных дисциплин (например, в подраздел «Введение») и в междисциплинарные ситуационные задачи и тесты в фондах оценочных средств (ФОС). Требуется пересмотр содержания дидактических единиц тематического плана дисциплин. В рабочий план рекомендуется включить подготовку эссе по результату личностного решения ситуационной задачи в реальной врачебной практике.

Результаты проведенного исследования служат объективным основанием для актуализации задачи повышения уровня готовности врача к психолого-педагогической деятельности в высшей медицинской школе. Они делают необходимым пересмотр содержания учебных программ по педагогике и психологии, более того – определенную корректировку форм и методов обучения на всех уровнях, от специалитета до ординатуры и аспирантуры.

Таким образом, достижение оптимального уровня готовности врачей к психолого-педагогическому виду деятельности возможно, если данный процесс будет осуществляться в едином научно-образовательном и клиническом пространстве медицинского вуза. Как справедливо отмечают специалисты, «работа с людьми, тем более людьми больными, страдающими, невольно приводит к тому, что врач должен думать о вещах, не имеющих прямого отношения к медицине» [4]. Иными словами, медицинский работник должен быть готов к любым видам врачебной практики, включая и психолого-педагогическую деятельность.

Список источников и литературы

1. *Артюхина А.И., Чумаков В.И.* Педагогика. – Волгоград: Волгоградский гос. медицинский университет, 2017.
2. *Васильева Е.Ю., Гайкина М.Ю., Тагаева Т.В.* Педагогика в клинической практике врача. – Архангельск: Северный гос. медицинский университет, 2017.
3. *Зинкевич Е.Р.* Готовность к творчеству в педагогической деятельности врачей – преподавателей высшей медицинской школы // Вестник урведения. – 2014. – № 3 (18). – С. 102-108.
4. *Ивашкин В.Т.* Диктатура разума: доказательная медицина. Источник: сайт Клинического центра Сеченовского университета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sechenovclinic.ru/about/news/3999/> (дата обращения: 20.05.2022).
5. *Ковалевский М.А.* Правовые проблемы оказания платной медицинской помощи // Вестник обязательного медицинского страхования. – 2002. – № 5. – С. 1-79. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?> (дата обращения: 20.05.2022).
6. Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский университет). Миссия и цели. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sechenov.ru/univers/missiya-i-tseli/> (дата обращения: 20.05.2022).
7. Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова Министерства здравоохранения Российской Федерации. Миссия Университета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rsmu.ru/about/overview/mission/> (дата обращения: 20.05.2022).
8. Волгоградский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации. Миссия ФГБОУ ВО ВолГМУ Минздрава России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.volgmed.ru/uploads/files/2018-12/98045-missiya_volggmu.pdf (дата обращения: 20.05.2022).
9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г., № 273-ФЗ. Глава 11. Статья 82 «Особенности реализации профессиональных образовательных программ медицинского образования и фармацевтического образования». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 20.05.2022).
10. *Резник Ирина.* В Россию возвращается практика университетских клиник. Источник: «Медпортал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medportal.ru/mednovosti/v-rossiyu-vozvraschaetsya> (дата обращения: 20.05.2022).

© Рюмина Т.В., 2022

УДК 159.9.072.43

П. И. Самохвалова

**ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА
И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ СОТРУДНИКОВ
ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОГО ИНТЕРНАТА**

Научный руководитель:

Козырская Ирина Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент
кафедры специальной и клинической психологии
Челябинского государственного университета

Аннотация. В статье содержится анализ эмоционального состояния сотрудников психоневрологического интерната. Для представителей «помогающих» профессий крайне важна эмоциональная стабильность личности.

В ходе проведённого исследования у работников психоневрологического интерната была выявлена положительная взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и степенью удовлетворённости жизнью. Результаты исследования имеют практическое значение.

Abstract. The article contains an analysis of the emotional state of the employees of a neuropsychiatric boarding school. For the employees of helping professions, the emotional stability of the individual is extremely important.

In the course of the study, a positive relationship between emotional intelligence and life satisfaction was revealed among boarding school staff. The results of the study are of practical significance.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, удовлетворенность жизнью, сотрудники психоневрологического интерната, эмоциональная стабильность, помогающие профессии.

Keywords: emotional intelligence, life satisfaction, employees of a neuropsychiatric boarding school, emotional stability, helping professions.

Эффективность профессиональной деятельности специалистов зависит не только от профессиональных знаний, но и от определённых личностных качеств. Так, для сотрудников психоневрологического интерната (далее – ПНИ) особое значение имеют эмоциональная стабильность и удовлетворенность жизнью, ведь от их психоэмоционального состояния напрямую зависят чувства и поведение подопечных, равно как и наоборот.

Многочисленными исследованиями давно установлено, что специалисты помогающих профессий¹ наиболее подвержены риску эмоционального выгорания [1]. Изучение таких психологических особенностей, как сформированность эмоционального интеллекта и удовлетворённость своей жизнью в их взаимосвязи не только развивает психологическую культуру личности [2], но и позволяет обеспечить своевременное оказание психологической помощи.

Для выявления взаимосвязности между уровнем эмоционального интеллекта и степенью удовлетворенности жизнью нами было проведено специальное эмпирическое исследование. Респондентами выступили сотрудницы одного из ПНИ в количестве 30 человек, в возрасте от 29 до 63 лет. Методическим аппаратом послужили «Тест на эмоциональный интеллект» (методика Н. Холла) и «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера. По первой методике мы определили уровень интегративного эмоционального интеллекта. Низкий уровень был выявлен у 27% опрошенных, средний – у 53%, высокий – у 20% (таблица 1).

Таблица 1

**Итоговые диагностики шкал
эмоционального интеллекта (по Н. Холлу)**

Шкалы эмоционального интеллекта	Средний балл	Уровень развития
Эмоциональная осведомленность	12,1	Средний
Управление своими эмоциями	5,8	Низкий
Самомотивация	11,2	Средний
Эмпатия	11,4	Средний
Распознавание эмоций других людей	10,4	Средний

Составлено автором

Полученные результаты показывают, что у большинства сотрудников ПНИ эмоциональный интеллект сформирован. Респонденты знают, как необходимо вести себя в тех или иных жизненных обстоятельствах. Выбор адекватного поведения осуществляется без чрезмерных волевых усилий. Мотивация диктуется не внешними обстоятельствами, а личностными характеристиками. По четырем шкалам из пяти мы наблюдаем средний уровень эмоционального интеллекта. Низкий уровень по шкале «Управление своими эмоциями» свидетельствует о чрезмерной импульсивности – вероятно, здесь необходима дополнительная работа среди сотрудников по лучшему пониманию природы своих эмоций.

¹ Помогаящие профессии – виды профессиональной деятельности, основной целью которых является оказание помощи людям. Это, в первую очередь, врачи, спасатели, психологи, работники образования и социальной сферы. – *Прим. Ред.*

Вторая методика – по изучению удовлетворенности жизнью – дала нам следующие результаты. Уровень ниже среднего выявлен у 20% респондентов, средний уровень – у большинства (57%), высокий – у 23%. Таким образом, большинство сотрудников ПНИ удовлетворены своей жизнью.

Для установления взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и удовлетворенностью жизнью была проведена вторичная обработка полученных данных с помощью метода математической статистики – коэффициента корреляции Ч. Спирмена (таблица 2).

Таблица 2

**Результаты корреляционного исследования
эмоционального интеллекта и удовлетворенности жизнью**

Эмоциональный интеллект		Удовлетворенность жизнью
Эмоциональная осведомленность	r Спирмена	0,128*
	P	0,05
	N	30
Управление своими эмоциями	r Спирмена	0,411*
	P	0,022
	N	30
Самомотивация	r Спирмена	0,255*
	P	0,012
	N	30
Эмпатия	r Спирмена	0,331*
	P	0,056
	N	30
Управление эмоциями других людей	r Спирмена	0,203*
	P	0,025
	N	30

Составлено автором

Полученный коэффициент корреляции фиксирует наличие значимых взаимосвязей между эмоциональным интеллектом и удовлетворенностью жизнью. Чем лучше осознаются собственные чувства и эмоции (*эмоциональная осведомленность*), тем легче удаётся выстроить в конечном счёте собственную жизнь, получая от неё радость и удовольствие.

Взаимосвязь *управления своими чувствами и эмоциями* с удовлетворённостью ещё более очевидна. Чтобы испытывать удовлетворение от жизни, необходимо научиться управлять своими эмоциями. Многие наши неудачи проистекают от эмоциональной несдержанности и элементарного неумения владеть собой.

Шкала *«Управление чувствами и эмоциями других людей»* также связана с удовлетворенностью. Жизненный успех во многом определяется индивидуальными коммуникативными навыками, способностью общаться с людьми и умением воздействовать на них.

Имеет свой вес и показатель *самомотивации*. Если человек владеет таким ключевым навыком, как заинтересованность в личностном развитии, то средний или даже высокий уровень удовлетворенности жизнью у него вполне ожидаем.

Что касается *эмпатии*, то она в данном случае остается на уровне тенденции, что, возможно, связано с недостаточным числом респондентов.

Полученные результаты в целом совпадают с выводами зарубежных исследователей о положительной связи между характеристиками эмоционального интеллекта и степенью удовлетворенности жизнью [3; 4].

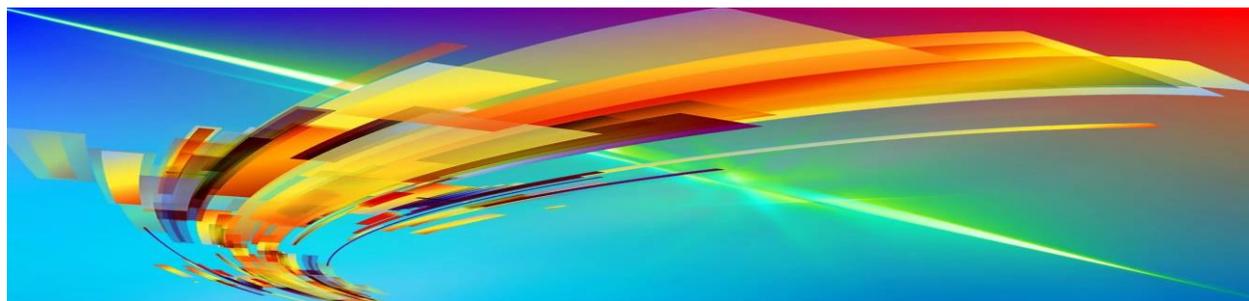
Следует особо подчеркнуть, что у сотрудников ПНИ данная взаимосвязь ранее не изучалась, что говорит о новизне и практической значимости проведенного исследования. Его результаты могут быть использованы для оказания психологической помощи представителям помогающих профессий, а также при организации работы по повышению качества жизни и профилактике эмоционального выгорания.

Список литературы

1. Селиванова Е.А., Ильясов Д.Ф., Черепов Е.А., Смирнова Л.В. Диагностика и профилактика эмоционального выгорания учителей физической культуры // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 2. – С. 35-37.
2. Козырская И.Н., Осанова М.Б. Компоненты и функции психологической культуры // Научный потенциал. – 2013. – № 2 (11). – С. 64-67.
3. Ya Liu, Zhenbong Wang, Wei Lii. Resilience and affect balance as mediators between trait emotional intelligence and life satisfaction // Personality and Individual Differences. – 2013, May. – Vol. 54. – Issue № 7. – P. 850-855. DOI: 10.1016/j.paid.2012.12.010.
4. Palmer Benjamin, Donaldson Catherine, Stough Con. Emotional intelligence and life satisfaction // Personality and Individual Differences. – 2002, November. – Vol. XXXIII. – Issue № 7. – P. 1091-1100. DOI: 10.1016/S0191-8869(01)00215-X.

© Самохвалова П.И., 2022

Раздел VI
ФИЛОЛОГИЯ.
ЛИНГВИСТИКА. ЛИТЕРАТУРА

УДК 811.161.1;378

Цзя Цянь
Jia Qian

СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РКИ В КИТАЙСКИХ ВУЗАХ¹

COLLABORATION OF CHINESE AND RUSSIAN TEACHERS
OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE
IN CHINESE UNIVERSITIES

Аннотация. В условиях укрепления российско-китайской дружбы и сотрудничества в Китае растёт спрос на специалистов по русскому языку. Университеты и институты Китайской Народной Республики активно привлекают из России преподавателей русского языка. Объектом нашего исследования является преподавание русского языка как иностранного (РКИ) в китайских вузах. Актуальность исследования обусловлена тем, что российские и китайские педагоги применяют разные подходы в обучении русскому как иностранному. Цель исследования состоит в поиске новых методик, которые способствовали бы повышению роли российских преподавателей в подготовке квалифицированных кадров по русскому языку в Китае.

¹ Статья написана в рамках гранта «Проект реформы высшего образования Тяньцзиньского педагогического университета» (天津师范大学校级教学改革项目), № JGYB 01220021. Название проекта: «Совершенствование модели учебного процесса на основе подхода Data-Driven (на примере дисциплины «Русский язык. Продвинутый уровень»)». Исследование также удостоено Премии Тяньцзиньского педагогического университета «За педагогические достижения» в номинации «Ключевой проект развития» (天津师范大学教学成果奖重点培育项目).

Для этого предлагается решить следующие задачи:

- определить роль российских преподавателей в обучении русскому как иностранному в китайских университетах;
- охарактеризовать различия в методических подходах российских и китайских преподавателей;
- выявить методики, которые могли бы устранить эти различия и повысить качество подготовки специалистов по русскому языку.

Решением проблемы могло бы стать внедрение методики кооперативного обучения (co-teaching), которая, будучи альтернативой традиционным методам обучения, способна сделать работу российских и китайских преподавателей более эффективной.

Abstract. With the strengthening of Russian-Chinese friendship and collaboration, in China the demand for Russian language specialists is growing. Universities and institutes of the People's Republic of China are actively attracting teachers of the Russian language from Russia. The object of our research is the teaching of Russian as a foreign language in Chinese universities. The relevance of the study is due to the fact that Russian and Chinese teachers use different approaches in teaching Russian as a foreign language.

The purpose of the study is to find advanced teaching methods that would enhance the role of Russian teachers in the process of training in the Russian language in China.

To do this, it is supposed to solve the following objectives:

- characterize the role of Russian teachers in Chinese universities;
- consider the differences between Russian and Chinese teachers in the methodology of teaching Russian as a foreign language;
- find methods that could eliminate these differences and improve the quality of training of specialists in the Russian language.

The solution to the problem could be the implementation of a cooperative teaching methodology (co-teaching), which, being an alternative to traditional teaching methods, can make the work of Russian and Chinese teachers more effective.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, методики обучения языкам, российские преподаватели, китайские преподаватели, университеты Китая, методика кооперативного обучения (co-teaching).

Keywords: Russian as a foreign language, language teaching methods, Russian teachers, Chinese teachers, Chinese universities, cooperative teaching methods (co-teaching).

Введение

Русский язык – один из самых востребованных иностранных языков в современном Китае. На сегодняшний день из 2 956 китайских вузов уже 173 вуза открыли специальность «Русский язык и литература». Для успешного формирования у студентов навыков межкультурной коммуникации китайские университеты активно привлекают преподавателей из России. Подобная практика, начавшаяся ещё в конце 1970-х годов, компенсирует нехватку специалистов по русскому языку среди самих китайских преподавателей. Обеспечивая более высокий уровень языковой подготовки, она способствует развитию российско-китайского сотрудничества в сфере науки и образования. Важно отметить, что российские преподаватели, работающие в Китае, обычно не владеют китайским языком. Они

представляют русскоязычную общность (Russian language community). А, как известно, лучший способ выучить чужой язык – это погрузиться в языковую среду [1]. Именно поэтому преподаватели из России незаменимы, поскольку обладают всеми необходимыми знаниями как о самом языке, так и о русской культуре. В то же время, в силу культурных и психологических различий, российские и китайские педагоги применяют разные подходы к обучению. По этой причине российские преподаватели далеко не всегда могут реализовать свой потенциал в китайских университетах.

Основная часть

Как показало проведенное нами исследование, различия между российскими и китайскими преподавателями выражаются главным образом в следующем:

- Методика обучения;
- Дидактические материалы;
- Учебный план;
- Оценка успеваемости студентов;
- Отношение преподавателей к студентам.

1. Различия в методике обучения

Методика российских преподавателей ориентирована, прежде всего, на студентов (student-centered) – именно на обучающихся делается главный акцент в учебном процессе. При таком подходе обязательно учитываются индивидуальные особенности каждого ученика, его желания и возможности [2], что позволяет существенно повысить мотивацию к обучению. Важным моментом является то, что педагог не дает учащимся готовую информацию, а консультирует их по поводу того, где можно найти те или иные сведения и как с ними работать. На занятиях студентов учат задавать вопросы и отвечать на них. В результате у молодых людей складывается крайне полезный навык, позволяющий ориентироваться в безбрежном море информации.

Российский преподаватель большое внимание уделяет самореализации своих учеников, чему в немалой степени способствуют практические занятия (семинары), на которых вырабатываются навыки, полезные и необходимые на практике [5]. Речь идет, в первую очередь, о формировании языковых коммуникативных способностей. Преподаватель не требует от студентов дословного запоминания цитат и примеров из учебника – он поощряет их к самостоятельному, критическому мышлению.

Согласно российской методике, конечной целью изучения иностранного языка является овладение им как средством общения. Российский преподаватель

действует в рамках подхода «Учиться русскому языку и повышать языковой уровень на практике», при котором учащиеся активно вовлекаются «в дискуссию по изучаемому материалу». А важнейшая задача любой дискуссии, которая проходит в учебной аудитории, – это вовлечение студентов в исследовательскую работу, чтобы в результате обсуждения, диалога друг с другом и преподавателем они открыли для себя что-то новое [5].

Китайские преподаватели, в противоположность своим российским коллегам, продолжают во многом использовать традиционные методы обучения, когда единственным авторитетом в классе признается учитель, в то время как студент – лишь пассивный участник учебного процесса, беспрекословно выполняющий требования преподавателя. Сам же учебный процесс имеет при этом полностью репродуктивный характер. Подобный подход, утвердившийся в Китае в 1950 – 60-е годы под влиянием идей советского педагога Ивана Андреевича Каирова (1893 – 1978), получил наибольшее распространение в 1980-е годы.

На данный момент, к сожалению, ещё остаются китайские вузы, где продолжает сохраняться монологический тип обучения. Для этих университетов характерны низкая вовлеченность учащихся в образовательный процесс, угнетенная атмосфера, отсутствие у студентов полноценной возможности для общения друг с другом и преподавателями. И педагоги, и ученики чувствуют себя при таких условиях неловко и несвободно.

В связи с этим мы должны заимствовать достоинства, чтобы исправить наши недостатки. Переход к обучению, ориентированному на потребности студентов, означает отказ от традиционного представления о преподавателе лишь исключительно как о лекторе. Роль преподавателя – намного шире: он не только передает знания, но и выступает в качестве помощника, консультанта, создателя образовательной среды.

2. Различия в дидактических материалах

Учебники, печатные и мультимедийные пособия, будучи одним из главных методических средств, во многом определяют содержание образовательного процесса [3]. Российские и китайские преподаватели относятся к учебным материалам совершенно по-разному, и в этом между ними наблюдается очень большая разница. Для российского преподавателя учебник – не «священная корова», а всего лишь обучающий инструмент. С формулировками, изложенными даже в самых авторитетных книгах, можно не соглашаться и спорить. Гораздо больше российский преподаватель ценит знания, приобретенные на практике.

К тому же, в силу различия идеологий и разных принципов построения материала, содержание китайских учебников по русскому языку сильно отличается от российских. Поэтому российские преподаватели практически не используют

китайские учебники, считая их устаревшими и не соответствующими задачам современного образования. Российский педагог обычно сам готовит материалы к занятиям.

Однако, как гласит древняя китайская пословица, «Учебник содержит знания, ум и истину». Китайский преподаватель по-прежнему видит свою основную роль в том, чтобы «загрузить» информацию из учебника в голову студента. От учащихся по сути требуется выучить содержание учебника, и это становится главной целью обучения. Но прежде всего освоить учебник необходимо самому преподавателю. Весь учебный процесс строится на разъяснении и комментировании учебных текстов. После занятий студенты повторяют пройденные разделы, а в конце семестра учебник становится главным источником вопросов на экзамене.

Такой традиционный метод сохраняется и в обучении русскому языку, где господствует принцип «Учиться русскому путём запоминания». Китайские ученики уже привыкли тратить много времени и сил на запоминание слов, словосочетаний и грамматических правил. Они даже могут знать наизусть весь учебник. Когда речь заходит об изучении языка, первое, что приходит китайским студентам на ум – это зубрёжка. Да, безусловно, они хорошо запоминают, но им не хватает способностей использовать полученные знания на практике, равно как и навыков анализа и критического мышления.

Впрочем, в последнее время ситуация начинает меняться. Китайское издательство «Преподавание и изучение иностранных языков» выпустило ряд учебников по русскому языку, учитывающих современные достижения в области лингвистики и культурологии. В этих изданиях представлены аутентичные тексты разных жанров, содержащие актуальную социокультурную информацию.

Китайские преподаватели постепенно приходят к мысли, что учебник не является основополагающим источником знаний и главным средством обучения. Они начинают самостоятельно подбирать материалы, идущие в ногу со временем.

Отдельно следует остановиться на преодолении психологического барьера при изучении иностранного языка. Специалисты справедливо отмечают, что «неприятие особенностей иной страны, её реалий и традиций ведёт к отторжению, потере интереса, к отсутствию желания работать и преодолевать трудности на пути освоения её языка и культуры» [4].

Российскому преподавателю необходимо учитывать психологические и культурные особенности китайского студентов, а содержание учебных материалов должно соответствовать как самому предмету, так и текущему положению дел в Китае.

3. Различия в учебных планах

В большинстве своем российские преподаватели, не разобравшись до конца в китайских учебных программах и недовольные содержанием учебников, проводят занятия достаточно произвольно, нарушая тем самым учебный план. Подготовленные ими материалы зачастую не соответствуют потребностям китайских студентов. В результате занятия не достигают должного эффекта, а учебный процесс теряет свою системность. Как показывают опросы, 41% студентов считают, что иностранные преподаватели ведут обучение разговорному русскому языку слишком произвольно [10].

Китайский преподаватель, напротив, относится к учебному плану гораздо более серьезно. В начале каждого семестра он составляет подробный план курса в соответствии с требованиями учебной программы. В плане определяются цели и задачи дисциплины, расписываются занятия по учебным часам, указываются домашние задания, форма экзамена и вопросы к нему. После каждого занятия китайский преподаватель заполняет еще и таблицу проведения учебного процесса, где при необходимости обращает внимание на возможности его корректировки. Китайские педагоги строго соблюдают учебный план, ставя четкие учебные цели и формулируя соответствующие этим целям учебные задания.

По нашему мнению, было бы оптимально, чтобы российский и китайский педагоги вместе составляли учебный план по дисциплине «Русский язык», включая формулировки учебных целей, содержание занятий, разбивку по учебным часам и прочее. Данная мера позволит сформировать у студентов соответствующие умения и навыки. Вдобавок при совместном составлении учебного плана китайский преподаватель будет оказывать своему российскому коллеге необходимую методическую помощь.

4. Различия в оценке успеваемости студентов

Оценка успеваемости студентов – один из важнейших элементов высшего образования. Вот почему необходимо, чтобы оценка выставлялась объективно и профессионально, с учетом всех существующих наработок в области контроля знаний. И здесь подходы китайских и российских педагогов опять-таки сильно отличаются друг от друга.

Для оценки результатов обучения, не базирующихся на краткосрочном запоминании, российский преподаватель применяет критерии непрерывного оценивания, такие как посещаемость, мотивация, участие в аудиторной работе, выполнение учебных заданий. На заключительном этапе проверка знаний осуществляется с помощью тестирования, написания эссе, устного экзамена или выполнения проектной работы. Подобная методика позволяет контролировать активность студента, его вовлеченность в учебный процесс на протяжении всего

периода обучения. Она исключает ситуацию, когда студент, не посещавший занятия в течение семестра, приходя на зачёт или экзамен, получает «хорошо» или «отлично».

Большинство китайских преподавателей используют традиционную систему оценивания. В ходе обучения последовательно проводится как промежуточный (зачеты, тестирование, промежуточный экзамен), так и итоговый контроль знаний (итоговый экзамен). В основном контроль проходит в письменном виде. Вопросы ориентированы, прежде всего, на то, чтобы проверить, насколько хорошо ученик запомнил материал учебника. Главный акцент делается на усвоении формы языка, а не его содержания.

Чтобы выработать объективную систему выставления оценок, и российские, и китайские педагоги должны обращать внимание на факторы, которые влияют на успеваемость студентов.

В первую очередь, как указывают российские исследователи Б. Г. Ананьев и К. С. Потовская, надо учитывать психоэмоциональный фактор, поскольку «неправильный выбор инструмента оценивания может привести к снижению мотивации и потере интереса к предмету» [9]. Студенческий возраст отличается повышенной работоспособностью и возможностью выдерживать значительные физические и психологические нагрузки.

Преподаватель зачастую хвалит и поощряет студентов, потому что похвала и поощрение служат отличной мотивацией, повышают чувство уверенности, формируют желание быть успешным [8]. Но нельзя забывать и о пользе отрицательных оценок, ведь они, в случае своей объективности и уместности, также могут стать очень хорошим стимулом.

Во-вторых, следует учитывать особенности самого гуманитарного знания, где нет точных законов, а значит, не может быть и заданий с однозначным решением [9]. Виды контроля должны быть как можно более разнообразными – это и доклады, и устные опросы, и промежуточная аттестация, и письменные контрольные, и экзамены, тесты, зачёты, рефераты, презентации, курсовые и проектные работы. Поскольку каждая из форм контроля имеет свою специфику, преподавателю необходимо грамотно сочетать их, что уже давно стало очевидным показателем педагогического мастерства.

5. Различия в отношениях преподавателей и студентов

Важную роль в образовательном процессе играют отношения между преподавателем и студентами. Российские педагоги, пронизанные духом «свободы и равенства», стремятся создать на своих занятиях раскрепощенную и доброжелательную атмосферу. Студенты могут свободно высказывать собственную точку зрения, не боясь вступить в дискуссию с преподавателем.

Полной противоположностью является позиция китайских педагогов, которая определяется идеей «Уважать учителей и почитать их учение». На этой идее, равно как и на «Концепции верхов и низов», во многом до сих пор базируется китайское общество. Фигура учителя всегда пользовалась в Китае огромным уважением. Учитель в глазах учеников – носитель мудрости и знаний, живое воплощение абсолютного авторитета, а потому и вести себя перед ним следует подобающе – с величайшей скромностью и осмотрительностью. В Китае не принято возражать учителю, тем более ставить под сомнение его авторитет. На занятиях студенты не решаются проявлять себя, боясь совершить ошибку. Китайские преподаватели придерживаются правила «У строгих учителей – выдающиеся ученики», поэтому строго и сурово обращаются со студентами во время занятий.

6. Методика кооперативного обучения (co-teaching)

В 2018 году с целью повышения качества подготовки студентов, обучающихся по специальности «Русский язык», был принят «Всекитайский государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности «Русский язык» (степень бакалавра)». Он содержит дополнительные требования по формированию межкультурной компетенции у будущих специалистов по русскому языку. В этой связи особенно актуально скорейшее устранение различий в методических подходах российских и китайских преподавателей. Для решения данной проблемы мы предлагаем **методику кооперативного (совместного) обучения (co-teaching)**, которая, будучи альтернативой традиционным методам обучения, хорошо себя зарекомендовала на практике.

Понятие «co-teaching» ввела в 1997 году американская исследовательница Кристина Уолтер-Томас (Christine S. Walther-Thomas) [11]. Предложенный ею подход сразу же получил широкое признание у преподавателей иностранных языков [6; 7]. П. Ангелидис (P. Angelides) дал следующее определение новой методике: «Два педагога в равной мере несут ответственность за учебный процесс, вместе составляют и реализуют учебный план, разделяют между собой обязанности и совместно готовят все учебные пособия и материалы» [12]. В 2004 году Л. Кук (L. Cook) назвал основные признаки методики «co-teaching» [13]:

- Участвуют два педагога (или более);
- Обучение проходит в формате сотрудничества;
- Отдельная группа учащихся
- Отдельная аудитория;
- Специальное содержание курса;

- Индивидуализация обучения.

Методика кооперативного обучения предполагает равное участие российского и китайского преподавателей в учебном процессе. Реализовывать её предлагается в три этапа – до занятий, во время занятий и после занятий.

На *первом этапе* российский и китайский педагоги должны вместе ознакомиться с учебным планом и проанализировать содержание дисциплины. Необходимо составить график прохождения тематических разделов, определить порядок тестирования и принципы выставления оценок (баллов). Обязательно оговаривается роль российского педагога. Как показывает практика, российские преподаватели проявляют наибольшую отдачу в тех случаях, когда их участие в учебном процессе является не дополнением к основному курсу, а органическим включением в него.

На *втором этапе* китайский и российский преподаватели поочередно проводят занятие (каждый – по 45 минут). Возьмем в качестве примера занятие по разговорной речи. В первые 45 минут китайский преподаватель знакомит студентов с темой, помогает им усвоить важные и трудные вопросы по ней. Во вторые 45 минут российский преподаватель моделирует, с участием студентов, соответствующие речевые и проблемные ситуации. Подобная практика способствует формированию у студентов коммуникативной активности, помогает им использовать чужой язык как средство для выражения своих мыслей, желаний и стремлений.

На *третьем этапе* оба преподавателя вместе дают задания своим ученикам и вместе их проверяют. Российский педагог в основном оценивает навыки аудирования и говорения, а китайский – навыки чтения, письма и перевода. В итоге, благодаря сотрудничеству российских и китайских преподавателей, формируется кооперативная методика обучения русскому языку.

Заключение

Итак, мы выявили различия между российскими и китайскими преподавателями в процессе обучения русскому языку в китайских университетах. Различия касаются методики обучения, дидактических материалов, учебного плана, оценки успеваемости, отношения к студентам. В связи с этим мы предлагаем методику кооперативного обучения (co-teaching), которая позволит устранить все противоречия, приведенные в данной статье, и повысит качество подготовки кадров по русскому языку.

Список литературы

1. *Gatenby E.V.* Conditions for Success in Language Learning // Teaching English as a Second Language. A Book of Reading / Edited by Harold B. Allen. – New York: McGraw-Hill, 1965. – P. 9-14.
2. *Дядичко С.П., Крымова И.П.* Основные элементы модернизации образования в вузах // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, 29-31 января 2014 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2014. – С. 1718-1721.
3. *Карамнов А.С., Мильруд Р.П.* Язык учебника английского языка: регион, культура, политика // Филологическая регионалистика. – 2012. – № 1 (7). – С. 55-63.
4. *Каскова М.Е., Устинова О.В., Горези Э.* Создание языковой образовательной среды в лингвистическом вузе (на примере обучения итальянскому языку) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 9 (152). – С. 53-58.
5. *Крылова М.Н.* Способы мотивации учебной деятельности студентов вуза // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 3 (3). – С. 86-95.
6. *Малкина Е.А.* Зарубежный опыт построения инклюзивной среды в процессе обучения иностранным языкам // Научное мнение. – 2021. – № 6 (Педагогические, психологические и философские науки). – С. 45-51. DOI: https://doi.org/10.25807/22224378_2021_6_45.
7. *Мандрикова Г.М.* Технология совместного обучения: правила для преподавателя // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 9. – С. 254-258.
8. *Молодцова Т.Д., Шалова С.Ю., Кобышева А.И.* Условия формирования у студентов навыков самоконтроля в учебном процессе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Том VIII. – № 3 (28). – С. 169-172. DOI: 10.26140/anip-2019-0803-0042.
9. *Потовская К.С., Секрет К.А.* Мотивирующая роль оценивания и обратной связи при обучении английскому языку студентов неязыковых специальностей // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2021. – № 1 (30). – С. 144-148. DOI: 10.36809/2309-9380-2021-30-144-148.
10. *У Янь.* Исследование результатов опроса об уроках разговорного русского языка у иностранных преподавателей // Вестник Педагогического института Цзянси. – 2001. – № 1. – С. 121-124 (на китайском языке).
11. *Walther-Thomas Christine S.* Co-Teaching Experiences: The Benefits and Problems that Teachers and Principals Report over Time // Journal of Learning Disabilities. – 1997, July/August. – Volume XXX. – № 4. – P. 395-407.

12. *Angelides P.* Implementing a co-teaching model for improving schools // 19th International Congress for School Effectiveness and Improvement (ICSEI 2006). Paper represented at 19th International Congress for School Effectiveness and Improvement, 3rd – 6th January, 2006. – Fort Lauderdale, Florida, 2006.

13. *Cook L.* Co-Teaching: principles, practices and pragmatics. New Mexico Public Education Department. Quarterly Special Education Meeting. Participants' Guide. – Albuquerque, NM: New Mexico Public Education Department; ERIC Documentation Reproduction Service, 2004.

© Цзя Цянь, 2022

УДК 80

DOI: 10.46987/1124062022_124

И. И. Ахметзадин, З. Р. Ахметзадина

I. I. Ahmetzadin, Z. R. Ahmetzadina

СПЕЦИФИКА АНГЛИЙСКИХ ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ

SPECIFICITY OF ENGLISH PHRASAL VERBS

Аннотация. В статье рассматриваются основные особенности английских фразовых глаголов. Затрагивается проблема их изучения в рамках школьного, а затем и университетского курсов английского языка. Методы исследования – описательный и структурный. Делается вывод о важности знания фразовых глаголов для правильного понимания английской разговорной речи и владения ею.

Abstract. The article deals with the main features of English phrasal verbs. The problem of their study in the framework of school and then university English courses is touched upon. Research methods – descriptive and structural. The conclusion is made about the importance of knowledge of phrasal verbs for the correct understanding of English colloquial speech and language skills.

Ключевые слова: фразовый глагол, частица, предлог, наречие, английский язык.

Keywords: phrasal verb, particle, preposition, adverb, English.

Фразовые глаголы широко распространены в английской разговорной речи. Но даже сами англичане подчас ошибаются в их употреблении. В школьном и вузовском курсах английского языка (если брать типовую учебную программу, не предполагающую углубленного изучения) фразовым глаголам уделяется мало внимания. А ведь они – такая же трудная тема, как, например, неправильные глаголы или согласование времен [2].

Под фразовым глаголом (*phrasal verb*) понимается устойчивое выражение, состоящее из двух компонентов – самого глагола и так называемой «частицы» (*particle*). Последняя может быть как собственно частицей, так и наречием, предлогом, существительным или даже целым словосочетанием [1]. Выделяют пять основных конструкций фразовых глаголов:

- 1) Глагол + наречие (*break down* – «сломить, ломаться»; *wash up* – «умываться»);
- 2) Глагол + предлог + существительное (*put on the fire* – «ставить на огонь»; *wash up the pot* – «вымыть посуду»);
- 3) Глагол + существительное + наречие (*put the fire out* – «потушить огонь»);
- 4) Глагол + предлог + существительное (*head for home* – «отправиться домой»);

5) Глагол + наречие + предлог + существительное (*come up with a plan* – «придумать план»).

Нередко второй элемент конструкции может до неузнаваемости изменить значение базового глагола. Возьмем для примера глагол *go* – «идти». С наречием *out* его значение не сильно изменится: *go out* – «выйти откуда-то». Но вот если добавить предлог *with*, то смысл будет уже совсем другой: *go out with* – «встречаться с кем-то», «состоять в романтических отношениях». Приведем примеры:

Jane goes to school at half past eight. – «Джейн идет в школу в половине девятого».

Jane just got out of class. – «Джейн только что вышла из класса».

Jane is going out with Sam. – «Джейн встречается с Сэмом».

Такая же ситуация и с глаголом *let* – «позволять». Если к нему добавить, например, наречие *down*, то мы получим значение «подводить»: *Don't let me down this time* – «Не подведи меня на этот раз».

Фразовые глаголы имеют в английском языке очень давнюю историю [3]. Свое начало они берут в древнейших письменных памятниках средневековой Англии. Поначалу их значение было буквальным, но со временем, благодаря своему второму компоненту – «частицам», они постепенно обретали всё большую иносказательность. Вот почему многие фразовые глаголы имеют нефразовые синонимы, например: *look forward* («смотреть в будущее», «ожидать») и *anticipate* («предвидеть»); *make up* и *constitute* («составлять»); *go against* («идти против», «быть несогласным») и *oppose* («выступать против»).

В школе и университете при изучении английского языка за основу берется его литературная версия. Несомненно, в книжных текстах могут встречаться фразовые глаголы. Однако многие учащиеся узнают о них, лишь перейдя на продвинутой языковой уровень. Значение фразовых глаголов, как правило, становится понятным из конкретного контекста, поэтому их необходимо изучать на соответствующих примерах.

Знание и правильное использование фразовых глаголов позволяет свободно вести разговор на английском языке, без них не обходится практически ни один современный диалог. Фразовые глаголы не только обогащают словарный запас, но и делают разговорную речь яркой, живой и динамичной.

Список литературы

1. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка. 2-е издание, переработанное. – М., Дубна: «Высшая школа»; Издательский дом «Феникс», 1996.
2. *Дмитриева Е.В.* Некоторые аспекты изучения фразовых глаголов на уроках английского языка // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2016/06/15505> (дата обращения: 20.05.2022).
3. *Сонголова Ж.Г.* Лексические трансформации английских фразовых глаголов // Социальные и гуманитарные науки. Актуальные вопросы: Сборник научных статей / Под редакцией А.И. Климина и других; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2021. – С. 62-66. DOI: 10.46987/0131102021_62.

©Ахметзадин И.И., Ахметзадина З.Р., 2022

УДК 80

DOI: 10.46987/1124062022_127

И. И. Ахметзадин, З. Р. Ахметзадина

I. I. Ahmetzadin, Z. R. Ahmetzadina

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСКРИПЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

TRANSCRIPTION FEATURES IN ENGLISH

Аннотация. В статье рассматриваются особенности английской транскрипции. Отмечается, что изучение английского языка связано с определёнными трудностями, в том числе фонетического характера. Метод исследования – описательный. Подчёркивается значение вспомогательных символов для правильного произношения английских слов и овладения навыками английской разговорной речи.

Abstract. The article discusses the features of transcription in English. It is noted that the study of English is associated with certain difficulties, including phonetic ones. The research method is descriptive. The importance of auxiliary symbols for the correct pronunciation of English words and mastering the skills of English colloquial speech is emphasized.

Ключевые слова: транскрипция, гласные звуки, согласные звуки, буквосочетания, английский язык.

Keywords: transcription, vowels, consonants, letter combinations, English.

Уметь читать транскрипцию – чрезвычайно полезный навык, особенно когда дело касается такого языка, как английский. Чтение английских слов – процесс весьма непростой, основанный на преобразовании многочисленных сочетаний букв и звуков. Транскрипция – это, как известно, система специальных знаков, с помощью которых передается произношение [1]. Знаки транскрипции указываются в квадратных скобках [...], например, *pen* [pen] – «ручка».

Хотя букв в английском алфавите всего 26, звуков намного больше – 44. Многие иностранцы с трудом произносят английские звуки. Причина этого – в отсутствии специальных навыков, а также в особенностях артикуляции и речевого аппарата. Каждый звук имеет в фонетической транскрипции свой графический символ, свое обозначение, благодаря чему мы можем различать открытые и закрытые слоги, долготу гласных, определять «немые звуки» и т. д.

Открытый слог заканчивается на гласную, в основном, на *-e* (*make, safe, Eve, bone*), закрытый – на одну согласную и более. В открытом слоге гласный звук

читается как долгий, а в закрытом – как краткий (*sun, cat, dog*). Для обозначения долготы звука используется знак двоеточия – [da:k] [3].

Некоторые согласные звуки в английском похожи на русские и легко произносятся, как, например, [z], [b], [d], [k], [m], [l], [n], [t]. Напоминают сочетания русских звуков английские [ʃ], [tʃ], [j], [d], [dʒ].

Но есть английские согласные звуки, которым нет аналогов в русском языке – это [θ], [ð], [ŋ], например: *think, that, king*. Имеются и другие специфические особенности. Так, чтобы правильно произнести звуки [f] и [v], надо слегка прикусить нижнюю губу (*fine*), а чтобы произнести звук [s], кончик языка следует поместить напротив альвеол (*sad*).

Согласные звуки при произношении нередко опускаются. Например, в словах *bright* [braɪt] и *light* [laɪt] не произносится буквосочетание «gh», а в слове *half* [ha:f] не произносится буква «h».

Что касается гласных звуков, то весьма схожи с русскими [a], [i], [u], [e], [л], [э]. Но опять-таки имеются гласные звуки, которые отсутствуют в русском языке – это [ɜ:], [æ], например: *fern, map*.

Одна из особенностей, отличающих английский язык от русского, – дифтонги. Дифтонгов и тем более трифтонгов в русском языке нет, а вот в английском их более, чем достаточно – это дифтонги [aɪ], [aʊ], [iə], [eɪ], [eə], [əʊ] [uə], [əɪ]; трифтонги [aɪə] (*fire*) и [aʊə] (*our*) [2].

Особое внимание следует уделять тому, где стоит ударение в слове. В транскрипции ударение обозначается служебными символами. Различают два типа знаков ударения – верхний, похожий на апостроф (например, в слове *demonstration* [demən'streɪʃn]), и нижний, в виде штриха.

Знание английской транскрипции сложно переоценить – без нее практически невозможно изучить английский язык. Система вспомогательных символов позволяет не только правильно произносить слова, но и облегчает овладение навыками разговорной речи.

Список литературы

1. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. профессора Л.И. Скворцова. – 28-е издание, переработанное. – М.: «Мир и образование», 2019 (серия «Новые словари»).
2. *Соколова М.А., Гинтовт Г.П., Кантер Л.А., Крылова Н.П., Тихонова И.С., Шабдаш Г.А.* Практическая фонетика английского языка. – М.: Гуманитарный издат. центр «Владос», 2008.
3. *Лебединская Б.Я.* Практикум по английскому языку: английское произношение. – М.: «Астрель – АСТ», 2005.

©Ахметзадин И.И., Ахметзадина З.Р., 2022

УДК 8

И. В. Батт

I. V. Batt

**КОНЦЕПТ «НАДЕЖДА»
И СПОСОБЫ ЕГО ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
В РОМАНЕ С. КОЛЛИНЗ «ГОЛОДНЫЕ ИГРЫ»**

**THE CONCEPT «HOPE»
AND WAYS OF ITS LINGUISTIC REPRESENTATION
IN S. COLLINS' NOVEL «THE HUNGER GAMES»**

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы языковой репрезентации концепта «Надежда» в современной американской литературе. Дается характеристика данного концепта в контексте американской языковой картины мира. Способы репрезентации рассматриваются на примере романа Сюзанны Коллинз «Голодные игры». Метод исследования – лексико-семантический анализ. Проводятся параллели между представлением концепта в романе и трактовкой Надежды как одного из ключевых понятий христианского вероучения.

Abstract. The article touches upon the issues of linguistic representation of the concept «Hope» in contemporary American literature. The characteristic of this concept in the context of the American linguistic picture of the world is given. Ways of representation are considered on the example of the novel «The Hunger Games» by Suzanne Collins. The research method is lexical-semantic analysis. Parallels are drawn between the representation of the concept in the novel and the interpretation of Hope as one of the key concepts of the Christian doctrine.

Ключевые слова: надежда, концепт, репрезентация, языковая картина мира, современная американская литература, массовая культура, «Голодные игры», христианство.

Keywords: hope, concept, representation, linguistic picture of the world, contemporary American literature, mass culture, «The Hunger Games», Christianity.

Трилогия американской писательницы Сюзанны Коллинз «Голодные игры» («*The Hunger Games*») включает, кроме одноименного романа, вышедшего в 2008 году, романы «Загораясь» («*Catching Fire*», 2009; в русском переводе – «И вспыхнет пламя») и «Сойка-пересмешница» («*Mockingjay*», 2010). Все они завоевали среди юных читателей огромную популярность, получили массу положительных отзывов и рецензий. Успеху трилогии в немалой степени способствовала и ее экранизация.

Главная героиня «Голодных игр» – Китнисс Эвердин (*Katniss Everdeen*) (рис. 1) – стала любимицей многих тысяч юношей и девушек, что, однако, не совсем характерно, по мнению западных исследователей, для подростковой аудитории,

Рисунок 1. Дженнифер Лоуренс в роли Китнисс Эвердин – главной героини трилогии «Голодные игры»

поскольку парни, в отличие от девушек, в меньшей степени готовы принять в качестве главного героя представительницу противоположного пола [2; 3, р. 11].

Китнисс – 16-летняя девушка, живущая с мамой и младшей сестрой Примроуз (*Primrose*) в Двенадцатом округе (*District 12*) вымышленного государства Панем (*Panem*).¹ Каждый округ должен отправлять в столицу страны – Капитолий (*Capitol*) – пару молодых людей, юношу и девушку (так называемых «трибутов»), для участия в ежегодном турнире («Голодных играх»), установленном в честь победы над мятежными дистриктами. Условия и место проведения игр могут меняться, но неизменным остается одно – участники должны убивать друг друга либо быть убиты сами, победитель может быть только один. Когда жребий выпадает Примроуз, Китнисс решает идти вместо нее.

Идея «Голодных игр» была навеяна телевизионными реалити-шоу и репортажами о войне в Ираке. Кстати, сама Коллинз долгое время работала на телевидении. На замысел романа очевидно повлиял греческий миф о Тесее, вступившем в неравную борьбу с Минотавром. Неслучайно Коллинз в одном из интервью называет Китнисс «Тесеем будущего» (*«futuristic Theseus»*) [4].

Еще один легко узнаваемый прообраз «Голодных игр» – это, конечно же, гладиаторские бои Древнего Рима.

Сказались, наконец, и детские воспоминания – отец Коллинз участвовал в войне и не понаслышке знал про голод и лишения. Его рассказы помогли ей понять, что значит страх потери любимого человека.

¹ Панем – страна-антиутопия, возникающая на месте Соединенных Штатов Америки в постапокалиптическую эпоху после некой глобальной катастрофы. Состоит из 12 округов (дистриктов), причем Двенадцатый округ – самый бедный и отдаленный. Существовал еще Тринадцатый округ, но он был уничтожен в ходе жестокой гражданской войны. Название «Панем», возможно, происходит от латинского *panis* (винительный падеж *panem*), что значит «хлеб». – Прим. Ред.

Данная статья посвящена языковой репрезентации концепта «Надежда» в романе «Голодные игры». Концепт – это условная единица речи и мышления, обладающая высокой степенью абстракции и чрезвычайной широким содержательным наполнением. Концепт одновременно выступает как мыслительный образ, понятие и символ. С помощью концептов происходит конструирование языковой картины мира, а в конечном счете – построение самой культуры [5; 6].

Надежда – одна из важнейших христианских добродетелей. Она есть непоколебимое, спокойное и радостное ожидание будущего спасения [7; 8]. Основанием надежды является вера, ибо, как сказал апостол Павел, «А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь» (Первое послание к Коринфянам, глава 13, 13) [9]. У надежды как теологической добродетели «нет никакой середины или пределов в том, что касается ее главного объекта, поскольку невозможно излишне много уповать на божественную помощь», – говорит Фома Аквинский [10].

Итак, есть ли надежда в «Голодных играх», и если есть, то в чем она состоит? Пожалуй, впервые концепт «Надежды» отчетливо прослеживается в воспоминаниях Китнисс о ее встрече с Питом Мелларком (*Peeta Mellark*). Китнисс, сама умирающая от голода, безуспешно пытается найти еду на городских улицах, чтобы прокормить свою мать и младшую сестру: «*I couldn't go home because at home was my mother with her dead eyes and my little sister, with her hollow cheeks and cracked lips*» («Я не могла вернуться домой, потому что там меня ждала мать с ее омертвевшими глазами и младшая сестра, у которой [от голода] впали щеки и потрескались губы») [1]. Пит, работавший в родительской пекарне, сжалился над голодной девушкой. Он намеренно передержал хлеб в духовке, чтобы тот немного подгорел и его нельзя было выставить на прилавок. Тайком от родителей он бросает подгоревший хлеб Китнисс: «*To this day, I can never shake the connection between this boy, Peeta Mellark, and the bread that gave me hope, and the dandelion that reminded me that I was not doomed*» («До сих пор я не могу разорвать связь между этим парнем, Питом Мелларком, хлебом, который так обнадежил меня, и одуванчиком, словно бы напомнившим мне, что я не обречена») [1]. Хлеб олицетворяет надежду – надежду на избавление от голода, хотя бы на короткое время.

В киноверсии романа присутствует диалог между правителем Панема, диктатором Кориоланом Сноу (*Coriolanus Snow*) и главным распорядителем игр Сенекой Крэйном (*Seneca Crane*). По словам Сноу, надежда – это единственное, что сильнее страха: «Маленькая надежда эффективна, большая – опасна. Искра – это хорошо, пока она не превратится в пламя» [11]. Для правящей верхушки Панема надежда служит инструментом контроля.

В таблице 1 представлены упоминания концепта «Надежда» в первой главе романа «Голодные игры».

Упоминание концепта «Надежда»
в романе С. Коллинз «Голодные игры»

№	Упоминания в английском тексте	Перевод
1	<i>The sadness, the marks of angry hands on their faces, the hopelessness that curled their shoulders forward.</i>	Печаль, следы злых рук на лицах, безнадежность, согнувшая им плечи.
2	<i>I couldn't walk into that room with the smoky fire from the damp branches I had scavenged at the edge of the woods after the coal had run out, my hands empty of any hope.</i>	Я не могла войти в эту комнату, полную дыма от сырых веток, которые я собрала на лесной опушке, когда кончился уголь. Меня оставила последняя надежда.
3	<i>To this day, I can never shake the connection between this boy, Peeta Mellark, and the bread that gave me hope, and the dandelion that reminded me that I was not doomed.</i>	До сих пор я не могу разорвать связь между этим парнем, Питом Мелларком, хлебом, который так обнадежил меня, и одуванчиком, словно бы напомнившим мне, что я не обречена.
4	<i>I saw the dandelion and I knew hope wasn't lost.</i>	Я увидела одуванчик и поняла, что надежда еще не потеряна.
5	<i>Well, you're not entirely hopeless. I feel a flicker of hope rising up in me.</i>	Ну, ты не совсем безнадежен! Я чувствую, как во мне загорается огонек надежды.
6	<i>I don't like the feeling and hope it wears off soon.</i>	Мне не нравится это чувство, надеюсь, оно скоро пройдет.
7	<i>You don't forget the face of the person who was your last hope.</i>	Ты никогда не забудешь лицо человека, который стал для тебя последней надеждой.
8	<i>Did it give them hope, or simply add to their terror when they saw the reality of twenty-four tributes circled together, knowing only one could live.</i>	Дало ли это им хоть какую-то надежду или только усилило их ужас, когда они воочию увидели двадцать четыре трибута, круживших вместе, зная, что лишь один из них может выжить?
9	<i>He's my last hope.</i>	Он – моя последняя надежда.
10	<i>Headquarters, hopefully madly signing up our sponsors, working out a strategy on how and when to deliver the gifts to us.</i>	Надеюсь, штаб-квартира бешено привлекает спонсоров, разрабатывая стратегию, как и когда доставлять нам подарки.
11	<i>My best hope is to not disgrace myself.</i>	Лучшая моя надежда – это не опозориться.
12	<i>The boots, worn over skintight socks, are better than I could have hoped for.</i>	Сапоги, надетые поверх обтягивающих носков, оказались лучше, чем я могла предполагать.
13	<i>I'm conscious only of a strong wind with the hopeful smell of pine trees.</i>	Я ощущаю лишь сильный ветер с обнадеживающим запахом сосны.
14	<i>I can only hope I've traveled far and fast enough to be out of range.</i>	Могу лишь надеяться, что я уехала достаточно далеко и быстро, чтобы быть вне досягаемости.
15	<i>Hope for rain.</i>	Надеюсь на дождь.
16	<i>I wait, hopefully, for a parachute to descend from the sky.</i>	С надеждой жду, когда с неба спустится парашют.
17	<i>I hope they can't hear the pounding of my heart.</i>	Надеюсь, они не слышат стука моего сердца.
18	<i>It seems pretty hopeless.</i>	Это кажется почти безнадежным.

Продолжение таблицы 1

19	<i>They hope to evade the wasps by taking to the water.</i>	Они думают спастись от ос, забравшись в воду.
20	<i>I can tell this is more than she dared hope for.</i>	Могу сказать, это больше, чем она смела надеяться.
21	<i>I hope that's how people interpret the four I'll probably get</i>	Надеюсь, что люди именно так поймут те четыре [вещи], которые я могу получить.

Составлено автором

Одна из ключевых тем романа, как и всей трилогии в целом – это потеря и обретение надежды. В жестоком и бессердечном мире этому «глупому чувству»¹, казалось бы, нет места, но даже малейшее проявление доброты и милосердия становится той чудодейственной искрой, из которой может возгореться пламя – пламя надежды, олицетворением которой как раз и становится Китнисс. Как пишет Джулия Клоусон, «Голодные игры – это история надежды. То, что начинается как просто попытка выжить, превращается [в нечто большее] – в надежду на то, что лучший мир [все-таки] возможен» [12].

Конечно, жители Панема надеются, в первую очередь, на самих себя, и это по-человечески понятно. Но в глубине души они хранят надежду, что кто-то, хотя бы раз, оплатит им добром за добро. Они надеются на некое чудо, которое позволит им вырваться, спастись из ужасающих, страшных обстоятельств их существования. И вот здесь можно увидеть переход от надежды в обыденном, мирском значении этого слова (то, что мы называем «оптимизмом»), к надежде как христианскому понятию. Известный протестантский теолог Джеймс Пэкер (1926 – 2020) писал по этому поводу: «Оптимизм – это необоснованное желание; христианская надежда – это уверенность, гарантированная самим Богом. Оптимизм отражает незнание того, наступят ли когда-нибудь хорошие события на самом деле. Христианская надежда выражает *знание* [курсив наш – Ред.] того, что каждый день своей жизни и каждое мгновение после нее верующий может с уверенностью сказать, полагаясь на Божие обетование, что лучшее еще впереди» [14, р. 23]. По словам другого протестантского теолога Дитриха Бонхёффера (1906 – 1945), принявшего мученическую смерть в застенках нацистского концлагеря, христианская надежда ориентирует человека на риск и ответственность: «И по этой причине христиане не являются безропотными пессимистами, а являются теми, кто, хотя и не ожидает многого от мира, по этой самой причине уже радостен и весел в мире, ибо этот мир является лишь приготовлением к вечности» [15].

Надежда героев романа по началу воспринимается как тот самый мирской, светский «оптимизм», то есть как надежда на самих себя (ведь больше-то им

¹ «Надежда – глупое чувство», – так говорил один из героев романа Макса Фрая [13]. – Прим. Ред.

надеяться не на кого). Сперва это представляется оправданным, ведь достигнуто, казалось бы, невозможное – Китнисс и Пит побеждают в турнире и остаются в живых. Однако в финале герои не чувствуют той подлинной радости, которая по идее должна была овладеть ими, завершая роман «хеппи-эндом». Они по-прежнему не знают, что ждет их и их близких дальше, они полны сомнений и неуверенности, они даже не знают, какими будут их отношения. Победа в играх не повлекла за собой радикальных перемен и в жизни Панема – по большому счету, все остается, как прежде. Неоднозначность, недосказанность характеризуют конец повествования, словно бы мирская надежда, то самое чувство оптимизма, оказывается бессильной, уступая место надежде как экзистенциальному чувству, не имеющему реальных, земных оснований.

На примере романа Сюзанны Коллинз «Голодные игры» мы видим, что современная массовая культура очень противоречива, если не сказать опасна. С одной стороны, она доставляет нам радостные эмоции, развлекает, балует нас. Но с другой, под красивой глянцевой обложкой может скрываться как искусно скрытое оружие, нацеленное на порабощение незрелых умов и сердец, так и глубоко спрятанное чувство надежды – надежды на нечто доброе и вечное.

Список источников и литературы

1. *Collins Suzanne*. The Hunger Games. – London: «Scholastic», 2008. Русский перевод: *Коллинз Сюзан*. Голодные игры. Перевод А.Г. Шипулина. – М.: АСТ, 2023.
2. *Bland Janice, Strotmann Anne*. The Hunger Games: An Ecocritical Reading // Children's Literature in English Language Education (CLELEjournal). – 2014. – Volume II, Issue 1. – P. 22-43.
3. *Smith Michael W., Wilhelm Jeffrey D*. Reading don't Fix no Chevys: Literacy in the Lives of Young Men. – Portsmouth: Heinemann, 2002.
4. *Margolis Rick*. A Killer Story: An Interview with Suzanne Collins, Author of «The Hunger Games». In: School Library Journal. – 2008, September. [E-source]. – URL: <https://web.archive.org/web/20120902194948/http://www.schoollibraryjournal> (accessed: 11.05.2023).
5. Концепт. Образ. Понятие. Символ. К 70-летию профессора В.В. Колесова / Отв. редакторы Е.А. Пименов, М.В. Пименова. Кемеровский гос. университет; Российская ассоциация лингвистов-когнитологов (Кемеровское отделение). – Кемерово: «Графика», 2004.
6. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Монография. – Волгоград: «Перемена», 2002.
7. Надежда. Источник: Православная энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – Том XLVIII. – С. 308-311. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/2564604.html> (дата обращения: 11.05.2023).

8. Надежда. Источник: Православный портал «Азбука веры». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/nadezhda> (дата обращения: 11.05.2023).
9. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. На церковнославянском и русском языках. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2016.
10. *Фома Аквинский*. Трактат о надежде. Вопрос 17. О надежде [как таковой]. Источник: Фома Аквинский. Сумма теологии. Том VII / Перевод, редакция и примечания: С.И. Еремеев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-7/17> (дата обращения: 11.05.2023).
11. Голодные игры / The Hunger Games (2012). Субтитры фильма на английском и русском языках. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studyenglishwords.com/movie/Голодные-игры/127?page=1> (дата обращения: 11.05.2023).
12. *Clawson Julie*. The Hunger Games and the Gospel. Bread, Circuses and the Kingdom of God. Study Guide. – Englewood, Colorado: «Patheos Press», 2012.
13. *Фрай Макс*. Лабиринт (Чужак). – СПб.: «Азбука»; «Олма-Пресс», 1999 (серия «Лабиринты Ехо»).
14. *Packer James I*. Concise Theology. A Guide to Historic Christian Beliefs. – Carol Stream, Illinois: Tyndale House Publishers, 2011.
15. *Бонхёффер Дитрих*. Сопротивление и покорность. Перевод с немецкого Алексея Григорьева. – М.: Издательство Сретенской семинарии, 2020.

© Батт И.В., 2022

УДК 81-139

З. А. Добренькова

Z. A. Dobrenkova

**ФРЕЙМОВЫЙ АНАЛИЗ
ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ РАССКАЗА
Л. Н. ТОЛСТОГО «ЧТО Я ВИДЕЛ ВО СНЕ»**

**FRAME ANALYSIS
OF THE INFORMATION STRUCTURE
OF LEV TOLSTOY'S STORY «WHAT I SAW IN A DREAM»**

Аннотация. В основе современной когнитивной лингвистики лежит реализуемый в различных дискурсах антропоцентрический фактор. При этом одной из актуальных исследовательских задач является фреймовый анализ информационной структуры текста. Предметом настоящего исследования служит структура фрейма «Прощение». Цели исследования – выявление структуры фрейма «Прощение» как концепта и сценария в рассказе Л. Н. Толстого «Что я видел во сне», определение роли данного фрейма в развёртывании информационной структуры текста.

В статье представлена модель фреймового анализа, с помощью которой выявляются авторские подслоты фрейма-сценария «Прощение» и перцептивные характеристики фрейма-концепта. Сопоставление узувальных и универсальных характеристик фрейма помогает раскрыть особенности развёртывания информационной структуры рассказа, позволяет лучше понять авторскую интерпретацию ситуации прощения.

Abstract. The basis of contemporary cognitive linguistics is the anthropocentric factor realized in various discourses. At the same time, one of the urgent research tasks is the frame analysis of the information structure of the text. The subject of this study is the structure of the Forgiveness frame. The objectives of the study are to identify the structure of the frame Forgiveness frame as a concept and scenario in Lev Tolstoy's story «What I saw in a dream», to determine the role of this frame in the deployment of the information structure of the text.

The article demonstrates a model of frame analysis, which helps to identify the author's subslots of the Forgiveness frame-scenario and the perceptual characteristics of the frame-concept. Comparison of the usual and universal characteristics of the Forgiveness frame helps to reveal the features of the deployment of the information structure of the story, allows you to better understand the author's interpretation of the situation of Forgiveness.

Ключевые слова: фрейм, концепт, фреймовый анализ, информационная структура текста, сценарный слот, подслот, русская литература, Лев Толстой.

Keywords: frame, concept, frame analysis, text information structure, scenario slot, subslot, Russian literature, Lev Tolstoy.

Понятие «*фрейм*» (англ. *frame* – рамка, каркас) пришло в гуманитарные науки из информатики и исследований в области искусственного интеллекта сравнительно недавно – в конце XX века. Особенное распространение оно получило в когнитивной лингвистике. Марвин Минский, который, собственно, и ввёл данный термин, определял фрейм как единицу представления знаний, содержащую «свернутую стереотипную информацию о каких-либо зафиксированных прошлым опытом явлениях или ситуациях» [8, с. 27]. Фрейм содержит структурированные знания, которые в разных модификациях переносятся на объекты и явления, в том числе в тексты. Фреймы позволяют структурировать познавательные и в целом мыслительные процессы, включая выбор языковых средств [4; 6]. С помощью фреймов можно моделировать различные понятия и ситуации, представляя их в виде схематических образований, состоящих из отдельных элементов – слотов (*slots*). Использование фреймов открывает новые возможности для анализа текстов, в особенности для изучения их информационной структуры.

Предметом настоящего исследования является структура фрейма «*Прощение*». Данное понятие обладает характерными концептуальными признаками, которые описаны в лингвистических исследованиях, указаны в толковых и ассоциативных словарях [1; 11]. Ядро концепта «*Прощение*» составляет константа «*Освобождение*» как конечная цель процесса прощения [7]. Приядерную зону концепта формируют компоненты «*Обида*», «*Обидчик*», «*Обиженный*», обозначающие первопричину всего процесса и участников ситуации. Ближняя периферия представлена понятиями «*Вина*», «*Ошибка*», «*Извинение*», «*Забвение*», «*Раскаяние*» (обозначают важные составляющие психологической ситуации). Дальняя периферия образована понятиями «*Грех*», «*Милость*», «*Милосердие*», «*Покаяние*», «*Трудно*», «*Нужно*», «*Отсутствует*», «*Понять*» и другими. Следует отметить, что прощение является одним из ключевых концептов христианства и русской православной культуры [3].

Для определения сценарных слотов фрейма «*Прощение*» мы использовали модель прощения, разработанную американским психологом Робертом Энрайтом [5, с. 98 – 99], в соответствии с которой были выделены следующие слоты: **Возникновение обиды → Чувство стыда → Состояние гнева → Разрыв отношений → Переживание обиды → Переосмысление обиды → Эмпатия к обидчику → Примирение.** Перечисленные слоты соответствуют основным этапам исследуемого психологического процесса.

В качестве объекта фреймового анализа нами был выбран рассказ Льва Николаевича Толстого «Что я видел во сне», написанный в 1906 году (опубликован в 1911 году, уже после смерти писателя). Информационная структура рассказа связана с мотивом прощения – одним из наиболее значимых в творчестве Л. Н. Толстого [2]. Главный герой, шестидесятилетний князь Михаил Иванович Ш.

глубоко обижен на свою дочь Лизу. Будучи любимицей отца, обласканная вниманием и заботой, она выбрала из множества достойных женихов бедного студента-шведа. Привлеченная интересными рассуждениями молодого человека, она была готова оставить ради него светскую жизнь и семью. Но студент оказался женатым, и вскоре пыл отношений между молодыми людьми угас. Брошенная женихом и отвергнутая отцом, Лизанька остается одна с ребенком. Князь не может простить ей «падения», боясь позора и осуждения в обществе. Однако после долгой внутренней борьбы он преодолевает обиду и прощает дочь, но принять ребенка он так и не смог [10].

Алгоритм фреймового анализа позволяет нам выявить в тексте рассказа авторские подслоты и определить особенности концептуализации фрейма «Прощение» в авторском дискурсе. Алгоритм этот следующий: Текстовая макроситуация, развиваемая в рамках сценарного фрейма → Фрейм → Сценарные слоты фрейма → Микроситуации / речевые компоненты структуры текста; формирующие слоты / подслоты; их языковая организация → Ключевые лексемы микроситуаций → Внутритекстовые смысловые приращения / вершины (являются компонентами концепта) → Интерпретация текста.

Представляя информационную структуру повествования как распределение «текстовой содержательно-смысловой информации с учетом особенностей употребления языковых средств, фрейм-сценарий» [9, с. 53], мы обнаруживаем, что фрейм «Прощение» образует композиционно-речевую структуру текста, а вершины фрейма (определенные значения слотов), будучи компонентами концепта, формируют сложение смыслов.

В ходе текстового анализа мы выделили внутри универсальных слотов наращенные подслоты, возникшие вследствие авторской интерпретации процесса прощения: **Уязвление гордости** – князь боится молвы (как мотив проходит через весь рассказ, как вершина фрейма встречается в нескольких слотах); **Предательство / грехопадение дочери** – самая страшная обида для отца (внутри слота «Возникновение обиды»); **Страдание Лизы** – Лизанька испытывает чувство вины перед отцом; **Осознание сопричастности вины** – князь понимает, что своим отторжением наносит дочери ответную обиду (показатель двустороннего характера обиды, внутри слота «Переосмысление обиды»); **Субъективность восприятия, углубление обиды, желание мести** – состояния обиженного, отражающие болезненную рефлекссию (внутри слота «Переживание обиды»); **Чувство ненависти** – внутри слота «Состояние гнева»; **Невинная жертва** – ни в чем не повинный ребенок Лизы становится для князя объектом неприязни и отторжения; **Неполнота прощения** – смысловая доминанта всего фрейма: из-за отказа принять Лизиною ребенка становятся невозможными для князя как полное освобождение от

гнетущего чувства обиды, так и полное, всецелое прощение (внутри слота «Примирение»).

С учетом наращенных подслотов фрейм-сценарий «Прощение» выглядит в рассказе таким образом: **Возникновение обиды → Грехопадение → Предательство дочери → Уязвление гордости → Переживание стыда → Состояние гнева → Страдание женщины-искусительницы / мученицы → Страдание невинной жертвы / внебрачного ребенка → Разрыв отношений → Переживание обиды → Субъективность видения ситуации → Переживание чувства ненависти → Желание мести → Переосмысление обиды → Трансформация образа обидчицы → Эмпатия к дочери → Осознание сопричастности вины → Примирение → Неполнота прощения** (курсивом выделены авторские подслоты).

Каждый слот фрейма состоит из микроситуаций / речевых фрагментов с особым языковым наполнением (функционально-смысловые типы речи (ФСТР), тактики, лексические повторы, метафоризация, символизация, видовременная парадигма и прочее). Анализ языковых средств позволил нам выделить ключевые слова, смысловые приращения которых образуют вершины слотов (курсивом обозначены названия слотов): **оскорбление, предательство, грехопадение, позор – возникновение обиды; попытка скрыть чувства, растерянность, боязнь общественного мнения – переживание стыда; глубокая обида, страдание, желание скрыть боль, разрыв отношений, оскорбленная гордость, эгоизм; противоречивость восприятия нанесшего обиду субъекта в прошлом и настоящем: тогда и теперь, воспоминания; амбивалентность состояния героя, понесшего обиду: любовь, ненависть, представление о женщине как о грешнице, непонимание, мучение, ярость, желание мести – переживание обиды; отказ от дочери – разрыв отношений; сдерживание ярости, злоба – состояние гнева; поиски смысла жизни, страдание, любовь, угрызания совести, разрыв отношений, желание смерти, страдания женщины (как наказание за совершенный грех), материнство, обновление, страх встречи, жалость к обидчику из-за его страданий, подмена образа обидчицы, забвение обиды, осознание собственной вины, невинность дочери, желание получить прощение – переосмысление обиды; примирение, прощение, облегчение, невозможность простить ребенка, невинная жертва, неполнота прощения – примирение.**

Выделенные вершины раскрывают авторский характер концептуализации фрейма-концепта «Прощение», проявляют образующие его периферийные компоненты. Как мы видим, по мере повествования расширяется число участников ситуации (обидчик, обидчица, ребенок как невинная жертва), усложняется характер самой обиды (обоюдная обида, нарастающая обида, греховная обида). Подчеркивается амбивалентность состояний обиженного (любовь и ненависть к

дочери, одновременное осознание себя как обиженного и как обидчика) и обидчицы (угрызения совести / желание материнства, ощущение себя как страдальцы и искусительницы, грехопадение / обновление). На процесс прощения также влияют сторонние точки зрения (общественное мнение, родственники, рефлексия обиженного, «косвенная» исповедь Лизы). Однако полного, безусловного прощения достичь так и не удастся.

Итак, анализ развертывания сценарных слотов фрейма и определение их вершин позволяет не только выявить наращенные в рамках авторской интерпретации дополнительные слоты и определить авторский ассоциативный план фрейма-концепта, но и выйти на смысловой уровень литературного произведения. Предложенный в статье алгоритм фреймового анализа может найти применение в последующих исследованиях структуры фрейма и его функций в художественном тексте.

Список источников и литературы

1. *Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. Автореферат диссертации доктора филологических наук. – Воронеж: Воронежский гос. университет, 1998.
2. *Басинский П.В.* Лев Толстой: бегство из рая. – М.: АСТ; «Астрель», 2010.
3. *Брилева И.С.* О категории прощения в системе традиционного мировоззрения (на материале русской народной несказочной прозы) // Мир русского слова. – 2015. – № 1. – С. 35-44.
4. *Волосужина Н.В.* К вопросу о трактовке понятий «концепт» и «фрейм» в современной лингвистике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://upload.pgu.ru/iblock/362/uch_2010_iii_00007.pdf (дата обращения: 22.05.2022).
5. *Гассин Э.А.* Психология прощения. Источник: сайт «HR-Portal. Сообщество HR-менеджеров» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hr-portal.ru/article/psihologiya-proshcheniya> (дата обращения: 05.06.2022).
6. *Демьянков В.З.* Фрейм // Краткий словарь когнитивных терминов / Авторы-составители: Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. Под общ. редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – С. 187-189.
7. *Камилльянова Ю.М.* Концепт «прощение» в творчестве Б. Зайцева // Проблемы изучения жизни и творчества Б.К. Зайцева. Вторые Международные Зайцевские чтения. Сборник статей / Отв. редактор А.П. Черников. – Калуга: «Гриф», 2000. – С. 50-53.
8. *Минский Марвин.* Фреймы для представления знаний. Перевод с английского О.Н. Гринбаума / Под ред. Ф.М. Кулакова. – М.: «Энергия», 1979.

9. *Сидельцев А.В.* Информационная структура и Information Structure // Логический анализ языка. Информационная структура текстов разных жанров и эпох / Отв. редактор Н.Д. Арутюнова. – М.: «Гнозис», 2014. – С. 51-60.

10. *Толстой Л.Н.* Что я видел во сне // Толстой Л.Н. Собрание сочинений. В 22 томах. Том XIV. – М.: «Художественная литература», 1983. – С. 201-216.

11. *Чесноков И.И.* Концепт «прощение»: история ключевого слова // Кирилло-Мефодиевские традиции на Нижней Волге. Материалы научной конференции, г. Волгоград, 24-25 мая 2002 г. / Научный редактор В.И. Супрун. Выпуск 6. – Волгоград: «Перемена», 2004. – С. 71-76.

© Добренькова З.А., 2022

УДК 8

С. А. Морозов

S. A. Morozov

**КОНЦЕПТ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ»
И СПОСОБЫ ЕГО ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
В АМЕРИКАНСКОЙ КАРТИНЕ МИРА
(на материале романа Харпер Ли «Убить пересмешника»)**

**THE CONCEPT OF «JUSTICE»
AND THE WAYS OF ITS LINGUISTIC REPRESENTATION
IN THE AMERICAN PICTURE OF THE WORLD
(based on Harper Lee's novel «To Kill a Mockingbird»)**

Аннотация. В статье рассматривается концепт «Справедливость» в контексте американской картины мира. Характеризуются способы его языковой репрезентации на примере романа Харпер Ли «Убить пересмешника».

Основной метод исследования – лексико-семантический анализ. Делается вывод об авторском способе выражения концепта в романе.

Abstract. The article deals with the concept of «Justice» in the context of the American picture of the world. The ways of its linguistic representation are studied on the example of Harper Lee's novel «To Kill a Mockingbird».

The main research method is lexical-semantic analysis. A conclusion is made about the author's way of expressing the concept in this novel.

Ключевые слова: концепт, справедливость, американская литература, Харпер Ли, «Убить пересмешника».

Keywords: concept, justice, American literature, Harper Lee, «To Kill a Mockingbird».

Объектом особого внимания в современной лингвистике являются вопросы концепта и концептуализации. Не только в разных языках, но и в речи разных людей способы выражения концептов характеризуются крайней неоднородностью и субъективностью [3]. И хотя концепт изучается преимущественно на языковом материале, его природа выходит далеко за пределы языка как лингвистической системы [7; 8].

В настоящее время ученые сходятся во мнении, что процесс концептуализации, хотя и является общим для людей, говорящих на одном языке, представляет скорее индивидуальную, чем коллективную мыслительную деятельность [5].

Рисунок 1. Грегори Пек в роли Аттикуса Финча и Мэри Бэдэм в роли Джин в фильме «Убить пересмешника» (режиссёр Р. Маллиган, 1962 год)

В этой связи большой интерес вызывает языковое выражение (репрезентация) концептов в речи и творчестве ярких, выдающихся представителей своего времени – ученых, мыслителей, писателей, поэтов, общественных и государственных деятелей. Изучение способов языковой репрезентации позволяет, с одной стороны, лучше понять индивидуальное видение какого-либо явления, события, а с другой – составить собирательный образ концепта, характерный для языковой картины мира того или иного народа или эпохи. Нас в данном случае интересует американская картина мира, которая сложилась в результате длительного освоения североамериканского континента сначала европейскими колонистами, а затем – мигрантами из разных уголков Земли.

Предметом настоящего исследования являются способы языковой репрезентации концепта «Справедливость» в романе американской писательницы Харпер Ли «Убить пересмешника» («*To Kill a Mockingbird*»). Роман был написан в 1958 – 1959 годах – в то время афроамериканцы еще не были уравнены в правах с белым населением Америки [4]. Действие происходит в небольшом вымышленном городке на юге Штатов Мейкомбе (*Maycomb*), где с двумя детьми – старшим сыном Джереми (Джимом, *Jem*) и младшей дочкой Джин-Луизой (Джиной, *Jean*) – живет вдовствующий отец Аттикус Финч (*Atticus Finch*), работающий адвокатом (рис. 1).

Концепт «Справедливость» фигурирует в романе в основном в тех случаях, когда задеваются или открыто нарушаются чьи-либо права. Учитывая общую

«юридическую канву» произведения, подобных случаев – достаточно много. Мы остановимся лишь на тех, которые касаются, прямо или косвенно, маленькой Джин – главной героини романа.

Так, в первый же день школьных занятий Джин, умная не по годам, с независимым и своенравным характером, не нашла понимания у новой учительницы – мисс Каролины Фишер (*Caroline Fisher*), которая наказала ее, заставив выйти из класса. Попросив прощения, Джин в глубине души сомневается по поводу своей вины в случившемся. Об этом она рассуждает во внутреннем монологе: «*I mumbled that I was sorry and retired meditating upon my crime*» («Я пробормотала «Простите» и удалилась, размышляя о своем преступлении») [1].

В диалоге с отцом Джин жалуется, что ей не нравится ходить в школу из-за предвзятого отношения учительницы, да и вообще школа отрывает ее от любимого занятия – чтения книг. На это отец отвечает, – одновременно и как служитель закона, и просто как порядочный человек: «*In Your case, the law remains rigid*» («В твоём случае закон жесток»). Закон, по его словам, обеспечивает в нашей жизни порядок и справедливость, защищает от хаоса и насилия. Подчиняться закону, каким бы он ни был, есть непреложное правило честного человека. И стало быть, заключает Аттикус, «*You, Miss Scout Finch, <...> must obey the law*» («Вы, мисс скаут Финч, <...> должны соблюдать закон»). Однако мир несовершенен (эта тема тоже поднимается в разговоре дочери и отца). Подчас, следуя голосу совести, человек вынужден преступить границы закона, чтобы, например, спасти своих близких или другого человека. И поэтому нельзя сторяча судить о ком-то, пока не узнаешь все обстоятельства его жизни: «*You never really understand a person until You consider things from his point of view – until You climb into his skin and walk around in it*» («Никогда по-настоящему не поймешь человека, пока не помотришь на жизнь его глазами – пока не залезешь в его шкуру и не побудешь в ней»).

Гуляя летом по дубовой роще, Джин и Джим находят в дупле тайник, в котором были спрятаны две старинные монетки. Воспитанные в честности и законопослушании, дети не спешат присвоить находку себе. Напротив, они следуют известному правилу, взятому из юридической практики: «*Finders were keepers unless title was proven*» («Находку полагается хранить – вдруг отыщется хозяин, и только если не отыщется совсем, тогда она твоя») [2].

Ребята с большой симпатией относятся к своей давней знакомой – живущей с ними по соседству мисс Мод («Моди») Аткинсон (*Miss Maudie*), которую постоянно порицают местные баптисты. По мнению последних, мисс Мод при своей «излишней» жизнерадостности и «чрезмерном» увлечении садоводством слишком мало времени уделяет церкви и чтению Библии. Джин вместе с братом считает такое отношение несправедливым: «*Jem and I had considerable faith in Miss Maudie. She had never told on us, had never played cat-and-mouse with us, she was not at all interested in our private lives.*

She was our friend. Was so reasonable a creature could live in peril of everlasting torment was incomprehensible) («Мисс Моды человек надёжный, это мы с Джимом знаем наверняка. Она нам друг. Понять невозможно, почему такой разумный человек может быть осуждён на вечные муки!»). Как полагает Джин, люди, осуждающие мисс Моды, «понимают Библию слишком буквально» («*They take the Bible literally, you know*»).

Мисс Моды объясняет, в свою очередь, Джин, что практически все события, как плохие, так и хорошие, происходят по вине самих людей, религия и церковь здесь абсолютно ни при чем: «*There are just some kind of men who – who're so busy worrying about the next world they've never learned to live in this one, and you can look down the street and see the results*» («Просто есть такие люди, они... они чересчур много думают о том свете и потому никак не научатся жить на этом. Погляди на нашу улицу и увидишь, что из этого получается»). Эту мысль можно, по нашему мнению, назвать не просто наиболее показательной репрезентацией концепта «Справедливость», но и, пожалуй, ключевой идеей всего произведения.

Мотив справедливости скрытно присутствует и в самом названии – «Убить пересмешника» [6]. Когда Аттикус подарил Джиму и Джин духовые ружья, он дал Джиму такой наказ: «*I'd rather you shot at tin cans in the back yard, but I know you'll go after birds. Shoot all the bluejays you want, if you can hit 'em, but remember it's a sin to kill a mockingbird*» («Я бы предпочел, чтобы ты стрелял на огороде по жестянкам, но знаю, ты начнешь бить птиц. Если сумеешь попасть в сойку, стреляй их сколько угодно, но помни: убить пересмешника – большой грех»). Мисс Моды пояснила Джин слова отца: «*Mockingbirds don't do one thing but make music for us to enjoy. They don't eat up people's gardens, don't nest in corncribs, they don't do one thing but sing their hearts out for us. That's why it's a sin to kill a mockingbird*» («Пересмешник – самая безобидная птица, он только поет нам на радость. Пересмешники не клюют ягод в саду, не гнездятся в овинах, они только и делают, что поют для нас свои песни. Вот поэтому убить пересмешника – грех»).

Итак, концепт «Справедливость» выражается в романе путем сопоставления законов человеческих и Божественных (очевидно, речь идет о новозаветных заповедях. – *Прим. Ред.*). Через слова и поступки героев повествования, – прежде всего, детей, – автор подводит нас к мысли, что единственным мерилom справедливости является человеческая доброта.

Список источников и литературы

1. *Harper Lee*. To Kill a Mockingbird. – New York: «Harper Perennial Modern Classics», 2006. Русский перевод: *Харпер Ли*. Убить пересмешника. Роман. Перевод с английского Норы Галь и Раисы Облонской. – М.: АСТ, 2017.
2. *Харпер Ли*. Убить пересмешника. Параллельный перевод. Источник: StudyEnglishWords.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studyenglishwords.com/book/Убить-пересмешника/290> (дата обращения: 07.06.2023).
3. *Ангелова М.М.* «Концепт» в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов / Под ред. М.Я. Блоха, Е.Л. Фрейдиной, Е.А. Никулиной. Выпуск 3. – М.: «Прометей», 2004. – С. 3-10.
4. *Гиленсон Б.А.* История литературы США. В двух частях. Часть 2. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – М.: «Юрайт», 2023.
5. *Ланге-Соболева Т.А.* Проблема раскрытия термина «Концептуализация» в современной лингвистике // Наука и образование сегодня. – 2021. – № 6 (65). – С. 27-32. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-raskrytiya-termina-kontseptualizatsiya-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 07.06.2023).
6. *Макарова К.А.* Символ сойки-пересмешницы в американской культуре. Источник: Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М.: «МАКС-Пресс», 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7048/uid81196_report.pdf (дата обращения: 07.06.2023).
7. *Стернин И.А.* Типы значений и концепт // Концептуальное пространство языка. Сборник научных трудов. Посвящается юбилею профессора Николая Николаевича Болдырева / Под ред. профессора Е.С. Кубряковой. – Тамбов: Тамбовский гос. университет имени Г.Р. Державина, 2005. – С. 257-282.
8. *Юлтимирова С.А.* Различные подходы к трактовке термина «концепт». Источник: Научный потенциал мира – 2006. Материалы Международной научной конференции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rusnauka.com/NPM_2006/Philologia/3_jultimirova.doc.htm (дата обращения: 07.06.2023).

© Морозов С.А., 2022

РЕЗОЛЮЦИЯ

по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху», прошедшей 15 и 24 июня 2022 года в городе Санкт-Петербурге

В Конференции приняли участие преподаватели высших учебных заведений, научные работники, учителя школ, студенты и аспиранты – всего порядка 59 участников из ведущих научных и образовательных центров России, Армении, Казахстана и Китая. Ввиду большого числа участников и широкого географического охвата Конференция прошла в две отдельных сессии – 15 и 24 июня. В рамках Конференции была организована работа 6 тематических секций. На пленарном и секционных заседаниях был представлен 41 доклад.

В представленных докладах были затронуты актуальные темы исследований из самых разных областей гуманитарных и общественных наук. Конференция стала дискуссионной площадкой для обмена опытом, разработками и научными идеями, позволив, тем самым, обозначить актуальные и перспективные направления социально-гуманитарных исследований. Участники Конференции получили именные сертификаты, лучшие доклады были отмечены специальными дипломами.

По итогам Конференции оргкомитет предлагает следующие рекомендации:

- 1) Продолжить ежегодное проведение Конференции.
- 2) Организовать в рамках Конференции проведение круглых столов, научно-практических семинаров по наиболее актуальным и перспективным направлениям социально-гуманитарных исследований.
- 3) Провести в рамках следующей Конференции Конкурс научно-исследовательских работ студентов, аспирантов и молодых ученых по наиболее актуальным и перспективным направлениям социально-гуманитарных исследований; сделать данный конкурс регулярным в рамках Конференции.
- 4) Обеспечить издание материалов Конференции в электронном и в печатном виде, а также их размещение в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU и в системе РИНЦ.
- 5) Обеспечить обратную связь с участниками Конференции на предмет дальнейшего научного сотрудничества и организации новых научных проектов.

*Организационный комитет
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
«Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху»,
24 июня 2022 года, г. Санкт-Петербург*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агафонов Владимир Игоревич – кандидат технических наук, доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», г. Москва, Россия.

Антонюк Екатерина Николаевна – студентка, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь, Россия.

Ахметзадин Искандар Ильшатович (Ahmetzadin I. I.) – студент, Башкирский государственный университет, Республика Башкортостан, г. Уфа, Россия.

Ахметзадина Зульфия Рауиловна (Ahmetzadina Z. R.) – кандидат филологических наук, доцент, Сибайский институт (филиал), Башкирский государственный университет, Республика Башкортостан, г. Сибай, Россия.

Байнов Дмитрий Александрович – студент, Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург, Россия.

Батт Иван Вячеславович (Batt I. V.) – студент Социально-гуманитарного факультета, Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюменская область, г. Ишим, Россия.

Бжассо Анастасия Андреевна – студентка, Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия.

Быкова Марина Васильевна (Bykova Marina Vasilevna) – магистр, Иркутский государственный аграрный университет имени А. А. Ежевского, г. Иркутск, Россия.

Irkutsk State Agrarian University named after A. A. Ezhevsky, Irkutsk, Russia.

Вертипрахов Александр Сергеевич (Vertiprakhov A. S.) – студент магистратуры направления «Государственное и муниципальное управление», Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия.

Воронина Людмила Анфимовна (Voronina Lyudmila Anfimovna) – доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия.

Добренкова Зинаида Александровна (Dobrenkova Z. A.) – аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

Graduate student, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Жерегеля Андрей Васильевич (Zheregelya Andrey Vasilievich) – аспирант, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия.

Graduate Student of Southwestern State University, Kursk, Russia.

Журавлёв Денис Сергеевич – аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Республика Татарстан, г. Казань, Россия.

Касимова Ралина Рафаиловна – студентка магистратуры, Челябинский государственный университет, Челябинская область, г. Южноуральск, Россия.

Кожекина Ирина Дмитриевна (Kozhekina Irina Dmitrievna) – студентка, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия.

Кукушкина Мария Андреевна – студентка, Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург, Россия.

Лысанова Оксана Петровна (Lysanova Oksana Petrovna) – магистр, Иркутский государственный аграрный университет имени А. А. Ежевского, г. Иркутск, Россия.

Irkutsk State Agrarian University named after A. A. Ezhevsky, Irkutsk, Russia.

Метелева Елена Растиславна (Metelleva E. R.) – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и управления человеческими ресурсами Института управления и финансов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия.

Милькевич Оксана Анатольевна (Milkevich O. A.) – доктор педагогических наук, доцент, профессор, Севастопольский государственный университет, Севастопольский региональный научный центр Российской академии образования, г. Севастополь, Россия.

Морозов Сергей Александрович (Morozov S. A.) – студент, Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюменская область, г. Ишим, Россия.

Набиев Намик Абulfатович (Nabiev Namik Abulfatovich) – магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

Master Student, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Попова Ксения Андреевна (Popova K. A.) – магистр, Череповецкий государственный университет, Вологодская область, г. Череповец, Россия.

Рюмина Татьяна Валерьевна (Ryumina T. V.) – заведующая отделом высшего образования по ординатуре и аспирантуре, Медико-биологический университет инноваций и непрерывного образования, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Государственный научный центр Российской Федерации – Федеральный медицинский биофизический центр имени А. И. Бурназяна» Федерального медико-биологического агентства, г. Москва, Россия.

Рябцев Алексей Владимирович (Ryabtsev A. V.) – кандидат исторических наук, проректор по воспитательной работе и молодежной политике, Государственный гуманитарно-технологический университет, Московская область, г. Орехово-Зуево, Россия.

Самохвалова Полина Игоревна – магистрант, Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Сафонова Светлана Александровна – студентка, Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону, Россия.

Симко Наталья Николаевна – соискатель, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия.

Соболева Ольга Николаевна (Soboleva O. N.) – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Вятский государственный университет, г. Киров, Россия.

PhD in Economics, Associate Professor, Vyatka State University, Kirov, Russia.

Сунь Цяньцян (Китайская Народная Республика) – магистр, Высшая школа международных отношений, Гуманитарный институт, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия.

Тяпкина Мария Федоровна (Tyarkina Maria Fedorovna) – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа, Иркутский государственный аграрный университет имени А. А. Ежевского, г. Иркутск, Россия.

Irkutsk State Agrarian University named after A. A. Ezhevsky, Irkutsk, Russia.

Цзя Цянь (Jia Qian) – кандидат филологических наук, старший преподаватель, Тяньцзиньский педагогический университет, г. Тяньцзинь, Китайская Народная Республика.

Tianjin Normal University, Tianjin city, China.

Чеглакова Лариса Сергеевна (Cheglakova L. S.) – кандидат экономических наук, доцент, Вятский государственный университет, г. Киров, Россия.

PhD in Economics, Associate Professor, Vyatka State University, Kirov, Russia.

Швыдченко Юлия Александровна – магистрант, Курганский государственный университет, г. Курган, Россия.

Яценко Кирилл Алексеевич (Yatsenko K. A.) – студент-бакалавр, младший перформанс-специалист, Агентство результативного маркетинга «Artics Internet Solutions», г. Москва, Россия.

Asylbekova M. P. (Асылбекова Марзия Пазиловна) – L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan.

Кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор (доцент) кафедры социальной педагогики и самопознания, Факультет социальных наук, Евразийский национальный университет имени А. Н. Гумилёва, г. Нур-Султан, Республика Казахстан.

Kashkhyrbay B. B. (Кашкхынбай Байжуман Балтабаевич) – L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan.

Евразийский национальный университет имени А. Н. Гумилёва, г. Нур-Султан, Республика Казахстан.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

**Сборник научных трудов
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ»**

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства и за сам факт публикации несут авторы публикуемых материалов.

Иллюстративный материал для данного издания, его отдельных разделов и статей взят из открытых источников в сети Интернет, если иное не указано в тексте.

Оригинал-макет

А. И. Климин

Оформление обложки

П. Романов

Подписано в печать 29.12.2022. Формат 60´84 116.

Гарнитура: Garamond. Печать цифровая. Бумага офсетная. Объем 7,5 усл. печ. л.

Тираж 500 экз. Заказ № 33

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Фора-принт»

Россия, Санкт-Петербург, Средний проспект, д. 4